

Богословские статьи «Новой Учебной Женевской Библии»

Образ Божий в человеке

Писание учит, что Бог сотворил человека по Своему образу (*Быт 1:26-27, Быт 5:1, Быт 9:6, 1 Кор 11:7, Иак 3:9*), так что люди походят на Бога как никакое иное из земных созданий. Особое достоинство человека состоит в том, что люди (мужчины и женщины) могут отражать в своей плоти святой образ Бога. Это именно то, для чего люди созданы, и в определенном смысле мы являемся людьми лишь в той степени, в какой мы исполняем это предназначение.

В книге Бытие (*Быт 1:26-27*) конкретно не говорится, в чем именно заключается образ Божий в человеке, однако контекст делает это совершенно ясным. *Быт 1:1-25* представляет Бога как Личность: разумную (обладающую интеллектом и волей), творческую, способную управлять созданным Ею миром, и совершенную (все, что создано Богом, прекрасно). Ясно, что образ Божий включает в себя все эти качества. *Быт 1:28-30* повествуют, как Бог благословил созданных Им людей и поручил им управлять всем творением в качестве Его полномочных представителей. Таким образом, способность людей вступать в общение и взаимоотношения с Богом и с другими людьми выступает как еще одна грань Божьего образа.

Следовательно, образ Божий в человеке после его сотворения заключался в том, что: 1) он стал «душой» или «духом» (*Быт 2:7*), т.е. самосознающей личностью, обладающей богоподобной способностью к знанию, мышлению и действиям; 2) он стал существом с безупречной нравственностью — качеством, утраченным при грехопадении, но находящимся в процессе восстановления благодаря Христу (*Еф 4:24, Кол 3:10*); 3) он господствует над окружающей средой; 4) человек имеет тело, посредством которого воспринимает действительность, выражает себя и проявляет свою власть и 5) обладает данным ему Богом бессмертием.

Грехопадение исказило Божий образ не только в Адаме и Еве, но и во всех их потомках, т.е. во всем человеческом роде. Мы сохраняем образ Божий структурно, в том смысле, что мы сохранили свое человеческое естество, но оно не функционально, поскольку теперь мы являемся рабами греха, неспособными использовать свои силы для отражения в себе Божьей святости. Восстановление в нас образа Божьего начинается с возрождения, но лишь тогда, когда мы будем полностью освящены и прославлены, мы сможем в совершенстве отражать Божий образ в своих мыслях и делах, для чего, собственно, и было создано человечество и что реально исполнил в Своем человеческом естестве воплощенный Сын Божий (*Ин 4:34, Ин 5:30, Ин 6:38, Ин 8:29,46*).

Тело и душа. Два пола

Каждое человеческое существо в этом мире состоит из материального тела, одушевленного нематериальной сущностью, которая является средоточием его личности. Писание называет эту сущность «душой» или «духом». Слово «душа» подчеркивает сущность личности как индивидуального самосознания, а слово «дух» передает такие аспекты личности, как ее происхождение от Бога, зависимость от Него и отдельное бытие от тела как такового.

То, как эти термины употребляются в Библии, приводит нас к выводу, что человек обладает (и в то же время сам является) душой и духом. Однако ошибочно полагать, что душа и дух — это две разные субстанции. Трехотомическое представление о человеке, как о состоящем из тела, души и духа, неверно.

Распространенное представление, что душа якобы является органом, с помощью которого мы сознаем только этот мир, а дух — независимый от души орган для общения с Богом, пробуждающийся у человека в момент его возрождения, идет вразрез с библейским учением. Более того, подобный взгляд ведет к порочному антиинтеллектуализму, отделяющему духовное озарение от богословской мысли и обедняющему и то и другое: богословие рассматривается как «душевное», а не духовное, а духовное восприятие — как не связанное с изучением богооткровенной истины.

Слияние души с телом — важная часть Божьего замысла относительно человека. Через тело мы познаем окружающий мир, пользуемся различными вещами и наслаждаемся ими, а также общаемся с другими людьми. Когда Бог сотворил человеческое тело, в нем не было ничего дурного или порочного, и если бы грех не вошел в него, то болезни и старение, ведущие к смерти, никогда не стали бы частью человеческого опыта (*Быт 2:17, Быт 3:19-22, Рим 5:12*). Однако теперь человек порочен во всей своей психофизической сущности, о чем свидетельствуют его пагубные физические и умственные устремления, враждующие как друг с другом, так и с законами мудрости и праведности.

В момент кончины человека его душа покидает умершее тело, но это не то счастливое освобождение, которое мыслили древнегреческие философы и приверженцы некоторых культов. Христиане надеются не на спасение от тела, а на спасение тела. Мы стремимся к участию в воскресении Христа посредством нашего телесного воскресения. Хотя в настоящее время доподлинно неизвестно, какими будут ожидающие нас прославленные тела, мы знаем, что между ними и нашими нынешними телами существует некая преемственность (*1 Кор 15:35-49, Флп 3:20-21, Кол 3:4*).

Два пола, мужской и женский, также входят в замысел Божьего творения. Мужчины и женщины равно являются образом Божиим (*Быт 1:27*), а следовательно, равным является и их достоинство.

Взаимодополняющая природа двух полов призвана вести их к взаимообогащающему сотрудничеству (см. *Быт 2:18-23*) не только в браке, продолжении рода и в семейной жизни, но и в иных сферах жизни. Сознание различия между лицом другого пола и самим собой должно служить школой, обучающей взаимопониманию, открытости, уважению, служению и верности.

Грехопадение человека

В Послании к римлянам Павел утверждает, что все человечество по природе своей виновно, находится под властью греха и смерти, и ему не избежать Божьего гнева (*Рим 1:18-19, Рим 3:9,19*). Причину этого Павел видит в грехе одного человека, Адама, которого он, проповедуя в Афинах, охарактеризовал как нашего общего прародителя (*Деян 17:26, Рим 5:12-14* ср. *1 Кор 15:22*). Слова апостола находят подтверждение в истолковании истории, записанной в книге Бытие (*Быт 3*) и содержащей рассказ о грехопадении, изначальном отходе человека от Бога и благочестия ко греху и гибели. Основные моменты этой истории, как они видятся через призму толкования Павла, таковы.

1. Бог создал первого человека представителем всего его потомства, как позднее Он сделал Иисуса Христа представителем всех избранных Божьих (*Рим 5:15-19* ср. *Рим 8:29-30, Рим 9:22-26*). Действия обоих представителей влекли за собой последствия для всех, кого они представляли, и несли им в первом случае горе, во втором — благо. Это установленное Богом правило, согласно которому Адам смог определить судьбу своих потомков, иногда называют заветом труда, хотя данное выражение не является библейским.

2. Бог создал первому человеку все условия для счастливой жизни и обещал, что такое положение сохранится для него и его потомков, если он засвидетельствует свою верность послушанием, и прежде всего в том, что не будет есть плодов с дерева, названного деревом познания добра и зла (*Быт 2:17*). Вопрос, главным образом, заключался в том, захочет ли Адам, чтобы Бог Сам объяснил ему, что является добром, а что злом, или он станет искать решение самостоятельно, игнорируя сказанное

Богом.

3. Адам, подстрекаемый Евой, которую ввел в соблазн змей (замаскированный сатана, *2 Кор 11:3,14, Откр 12:9*), оскорбил Бога тем, что съел запретный плод. В результате этого, во-первых, то умонастроение безбожного самопревозношения, в котором Адам совершил свой грех, стало неистребимой чертой его характера и перешло от него к его потомкам (*Быт 6:5, Рим 3:9-20*). Во-вторых, Адама и Еву объяло чувство нечистоты и вины, заставившее их стыдиться и бояться Бога — и, следует сказать, вполне справедливо. В-третьих, они подпали под проклятие и, став причастными страданию и смерти, были изгнаны из Эдема. Однако в то же самое время Бог начал являть им Свое спасительное милосердие: Он сделал им кожаные одежды, чтобы прикрыть их наготу, и обещал, что однажды семя жены поразит змея в голову. Так Бог предвозвестил о Христе.

Хотя этот рассказ носит несколько образный характер, книга Бытие требует, чтобы мы читали ее как подлинную историю. В этой книге Адам через родословие (*Быт 5, Быт 10, Быт 11*) связывается с патриархами, а через них и с остальным человечеством, что делает его таким же реальным участником исторического процесса, какими были Авраам, Исаак и Иаков. Все главные лица книги Бытие после Адама, за исключением Иосифа, представлены как грешники, виновные в том или ином прегрешении, но Иосиф тоже был смертен, и смерть его описана так же подробно, как и смерть почти каждого из героев повествования (*Быт 50:22-26*). Утверждение Павла: «в Адаме все умирают» (*1 Кор 15:22*) лишь открыто выражает то, что в книге Бытие подразумевается.

Можно справедливо утверждать, что рассказ о грехопадении дает нам убедительное объяснение извращенности человеческой природы. Паскаль сказал, что учение о первородном грехе кажется оскорблением разуму, но, будучи принятым, оно делает понятным то положение, в котором находится человек. Он был прав, и это же можно сказать относительно самого повествования о грехопадении.

Божий завет благодати

Заветом в Писании называется торжественное соглашение, достигнутое путем переговоров или предложенное в одностороннем порядке, которым договаривающиеся стороны путем взаимных обещаний, требований и обязательств связываются постоянными, точно определенными отношениями (в качестве примера можно привести брачный завет, *Мал 2:14*).

Когда Бог заключает завет со Своим творением, Он Сам устанавливает условия, как это показывает Его завет с Ноем и всеми живыми созданиями (*Быт 9:9*). Когда Адам и Ева нарушили условия «завета дел» (см. *Быт 3:6*), Бог не уничтожил их, но объявил им Свой завет милости, пообещав послать Спасителя (*Быт 3:15*). Основание Божьего завета — Его обещания, как это следует из Его завета с Авраамом. Бог призвал Авраама пойти в землю, которую Он хотел дать ему, и обещал благословить его и через него все племена земные (*Быт 12:1-3*). Авраам внял Божьему призыву, потому что верил в Божье обетование; именно эта вера в обетование была зачтена ему в праведность (*Быт 15:6, Рим 4:18-22*). Божий завет с Израилем на Синае принял форму типичного древневосточного договора о суверенитете, т.е. завета, в котором вассальный князь или народ в одностороннем порядке присягали на верность верховному властелину. Хотя синайский завет требовал покорности Божьим законам под угрозой наложения проклятия, он был продолжением завета благодати (*Исх 3:15, Втор 7:7-8, Втор 9:5-6*). Бог дал Свои заповеди народу, который Он уже выкупил и на который заявил Свои права (*Исх 19:4, Исх 20:2*). Обетования Божьего завета были подкреплены символическими прообразами, содержащимися в законе, данном Моисею. Неспособность израильтян сохранять завет Божий выявила нужду в новом искуплении и новом завете, чтобы народ Божий стал воистину Его народом, а Бог — их Богом (*Иер 31:31-34, Иер 32:38-40 ср. Быт 17:7, Исх 6:7, Исх 29:45-46, Лев 11:44-45, Лев 26:12*).

Божий завет с Израилем был приготовлением к пришествию Самого Бога в лице Его Сына для

исполнения всех Его обетования и для наполнения реальным смыслом того, что было выражено в законе символически (*Ис 40:10, Мал 3:1, Ин 1:14, Евр 7-10*). Иисус Христос, Посредник нового завета, предложил Себя как истинную и последнюю жертву за грех. Он исполнил закон в совершенстве и как второй Адам (второй глава человеческого рода и его представитель перед Богом) стал наследником (вместе со всеми верующими в Него) всех изложенных в завете благословений прощения, мира и общения с Богом в обновленном Им мироздании. Символические и временные установления, существовавшие для передачи этих благословений, были отменены полной реализацией того, чему они служили предзнаменованием.

Как объясняется в *Евр 7-10*, через Христа Бог ввел в действие лучший вариант Своего вечного завета с грешниками (*Евр 13:20*) — с лучшими обетованиями (*Евр 8:6*), основанный на лучшей жертве (*Евр 9:23*), предложенной лучшим первосвященником в лучшем святилище (*Евр 7:26-8:6*). И этот новый завет гарантирует нам лучшую, чем прежний завет мог выразить, надежду на вечную славу с Богом в лучшей, т.е. небесной, стране (*Евр 11:16* ср. *Евр 11:40*).

Исполнение ветхого завета Христом открыло дверь веры язычникам. Выражение «семья Авраамово», относившееся прежде к определенной общине, с которой Бог заключил Свой завет, получило во Христе новое содержание. Новым «семенем Авраама» стали язычники и иудеи, верой соединенные со Христом (*Гал 3:26-29*), и ни один человек, стоящий вне Христа, не может находиться в завете с Богом (*Рим 4:9-17, Рим 11:13-24*).

Целью всех Божьих действий, связанных с заветом, остается, как это всегда было, собрание и освящение «народа завета» «из всех племен и колен, и народов и языков» (*Откр 7:9*), которые однажды станут наследниками нового Иерусалима в обновленном мире (*Откр 21:1-2*). Здесь отношения завета найдут свое самое полное воплощение — «они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их» (*Откр 21:3*). К этой цели Бог ныне направляет весь ход мировой истории.

Рамки завета включают в себя всю сферу Божьей милости, которую Он проявляет по Своему изволению. Христос продолжает Свое небесное служение, оставаясь Ходатаем нового завета (*Евр 12:24*). Спасение — это спасение, обетованное заветом. Оправдание и усыновление, возрождение и освящение — это милости, обещанные заветом. Избрание — это избрание Богом членов общины, с которой Он заключил завет. Церковь, крещение и вечеря Господня, соответствующие обрезанию и пасхальной трапезе Ветхого Завета, — это установления, основанные на завете. Божий закон — это закон завета, и его соблюдение является самым истинным выражением благодарности за милости завета и верности нашему Богу, с Которым мы находимся в отношениях завета. Вступая в завет с Богом, в ответ на Его вступление в завет с нами, все верующие проходят необходимое посвящение, которое совершается как в личном общении с Богом, так и за Господней трапезой. Понимание завета милости помогает нам правильно оценить все чудеса Божьей искупительной любви.

Крещение младенцев

Многие церкви традиционно практикуют крещение детей верующих родителей, полагая, что это согласуется с волей Божьей, выраженной в откровении. С этим, однако, не согласно мировое братство баптистов, которое включает в себя и многих известных протестантских мыслителей.

Подобные взгляды баптистов связаны с их убеждением, что членами местных общин могут быть лишь те, кто публично исповедал свою веру. Эта позиция часто подкрепляется утверждением, что Христос установил крещение главным образом для публичного исповедания веры и что такое исповедание является неотъемлемой составной частью акта крещения, и, следовательно, крещение младенцев вообще не является крещением. Поэтому баптистские церкви обычно перекрещивают тех людей, которые были крещены во младенчестве, но пришли к вере, уже будучи взрослыми; с баптистской точки зрения, они

рассматриваются как некрещенные. Реформатское богословие отвергает мнение, согласно которому крещением является только крещение по вере, и выступает против исключения детей верующих родителей из сообщества верующих. Эти разногласия относительно состава зримо явленной Церкви и лежат в основе дискуссий о крещении младенцев как таковом.

Практика крещения детей никак не комментируется — не предписывается и не запрещается — Новым Заветом (хотя упоминания о крещении целых семей предполагают и детское крещение). Крещение детей основывается также на параллелях с Ветхим Заветом, где обрезание младенцев предписывалось законом и являлось символом и образом будущего завета благодати (*Быт 17:1, Рим 4:11, Кол 2:11-12*), а также олицетворяло принцип семейной (или церковной) солидарности завета. Еврейских младенцев подвергали обрезанию не для того, чтобы сообщить им статус участников завета, но чтобы подтвердить этот статус, который они, по суверенному Божьему изволению, уже приобрели в силу своего происхождения.

Дети верующих родителей имеют статус детей завета и поэтому могут принять крещение так же, как еврейские мальчики — обрезание. Ветхий Завет создает прецедент, и нет никаких Божьих указаний относительно его неправомерности.

Новый Завет развивает принцип семейной солидарности завета. В Первом послании к коринфянам (*1 Кор 7:14*) Павел, решая вопрос о том, допускает ли Бог такой брак, в котором только один из супругов стал христианином, ссылается на непреложность того факта, что дети от подобного брака относительно и условно «святые», т.е. посвящены Богу и приняты Им в ту общность, к которой принадлежит родитель-христианин. Таким образом, принцип солидарности детей и родителей остается в силе, как на это указывал и Петр в своей проповеди, произнесенной в день Пятидесятницы (*Деян 2:39*). Но если младенцы разделяют со своими родителями статус участников завета, это позволяет, при прочих равных условиях, преподать им видимый знак этого статуса и их принадлежности к общине завета; и церковь не имеет права отказывать им в этом. Законность детского крещения подтверждается и тем фактом, что обрезание, как знак принадлежности к общине завета, было установлено и прямо заповедано Самим Богом (*Быт 17:9-14*).

Оспаривая такой вывод, баптисты утверждают, что, во-первых, обрезание было, прежде всего, знаком этнической принадлежности к еврейству, поэтому проведение параллелей между ним и христианским крещением недопустимо; во-вторых, в новозаветную эпоху требование личной веры, обретенной до крещения, является абсолютным, и, в-третьих, обычаи, которые прямо не признаются и не одобряются Писанием, не должны проникать в церковную жизнь.

Безусловно, все взрослые члены церкви должны лично исповедовать свою веру перед церковью, и потому в общинах, где крестят младенцев, установлена конфирмация или ее эквивалент. Христианское воспитание детей баптистов и педобаптистов (сторонников крещения младенцев) похоже: их посвящают Богу в младенчестве — либо через крещение, либо через обряд посвящения (который некоторые рассматривают как «сухое крещение»), а затем воспитывают, уча жить для Бога, после чего они сами публично исповедуют свою веру во время конфирмации или крещения (которое некоторые рассматривают как «водную конфирмацию»). После этого они пользуются статусом полноправных членов общины, если только не подвергаются дисциплинарному наказанию за какое-либо прегрешение. Продолжающиеся между баптистами и педобаптистами споры касаются в сущности не воспитания, а того вопроса, каким именно образом Бог определяет принадлежность к Его Церкви.

«Вот имя Мое»: откровение Бога

В современном мире имя человека является лишь своего рода опознавательным знаком: его можно без всякого ущерба сменить на другое. Однако библейские имена имеют глубокую традицию, согласно которой содержат в себе определенную информацию, характеризующую их носителей. В Ветхом Завете

постоянно выражается радость по поводу того, что Бог сделал Свое имя известным Израилю, и в псалмах вновь и вновь возносится хвала Божьему имени (*Пс 8:2, Пс 112:1-3, Пс 144:1-2, Пс 148:5-13*), означающему здесь Самого Бога, открывшего Себя словом и делом. В самой сердцевине этого самооткровения стоит имя, с которым Бог разрешил Израилю обращаться к Себе. Современные ученые пишут «Яхве», тогда как традиционно произносят его как «Иегова», а в русском переводе Библии его обычно заменяют словом «Господь».

Бог открыл это имя Моисею, когда говорил с ним из тернового куста, горевшего не сгорая. Бог сначала назвал Себя Богом, заключившим завет с патриархами (*Быт 17:1-14*), а затем, когда Моисей спросил у Него, какое Божье имя Он может назвать народу (так как древние полагали, что молитва может быть услышана лишь в том случае, если правильно названо имя того, кому она адресована), Бог сначала сказал: «Я ЕСМЬ КТО Я ЕСМЬ», а затем сократил это имя до «Я ЕСМЬ» (в русском переводе: «СУЩИЙ») и наконец назвал Себя «Господь» (по-еврейски: Яхве — имя, которое произносится так же, как и выражение «Я ЕСМЬ»), «Бог отцов ваших» (*Исх 3:6, 13-16*). Это имя во всех его формах провозглашает вечную, самодостаточную, самовластную, суверенную сущность Бога — Его сверхъестественный образ бытия, символом которого послужил горящий куст. Можно сказать, что этот куст иллюстрирует три различные стороны неисчерпаемой жизни Бога. «Вот имя Мое навеки», — сказал Он, имея в виду, что народ Божий должен всегда представлять Бога живым, правящим, всемогущим Царем, и именно таким являет Его образ горящего куста.

Позднее, когда Моисей просил позволения увидеть славу Божию, Бог возвестил Свое имя — «Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердный, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий правду и являющий милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех, но не оставляющий без наказания...» (*Исх 34:6-7*). Из горящего куста Бог ответил на вопрос, каким образом Он существует, здесь Он отвечает на вопрос, каков Он в Своих действиях. Это основополагающее оповещение о сущностных качествах Бога эхом звучит в последующих Писаниях (*Неем 9:17, Пс 85:15, Иоиль 2:13, Ион 4:2*). Все это — часть Его «имени», т.е. частичное раскрытие Им Своей природы, за которое Он достоин вечного поклонения.

В Новом Завете слова и дела Иисуса, воплощенного Сына Божьего, составляют полное откровение о мыслях, взглядах, образе действий, планах и целях Бога Отца (*Ин 14:9-11 ср. Ин 1:18*). Слова «да святится имя Твое» в молитве Господней (*Мф 6:9*) выражают желание, чтобы Бог был почитаем и восхваляем, как того заслуживает великолепие Его полного откровения.

Закон Божий

Человек был создан не автономным, т.е. вольным поступать, как ему заблагорассудится, а теонимным, т.е. обязанным соблюдать законы своего Творца. Соблюдение этих законов не представляло трудности, поскольку Бог устроил человека таким образом, что благодарное повиновение приносило бы ему величайшее счастье. В исполнении закона долг сочетается с наслаждением, как это было у Иисуса (*Ин 4:34 ср. Пс 111:1, Пс 118:14-16, 47-48, 97-113, 127-128, 163-167*). Падшее человеческое сердце не любит закон Божий, и потому, что это закон, и потому, что он Божий. Но те, кто знает Христа, не только любят закон и желают хранить его из благодарности за оказанную им милость (*Рим 7:18-22, Рим 12:1-2*), но и Сам Дух Святой ведет их к такой степени послушания, какой они прежде не знали (*Рим 7:6, Рим 8:4-6, Евр 10:16*).

Нравственный закон Бога пространно изложен в Писании: в Десяти заповедях, других установлениях Моисея, в проповедях пророков, в учении Иисуса и в новозаветных посланиях. В законе нашли отражение святой характер Бога и те цели, которые Он ставит перед сотворенными Им человеческими существами. Бог повелевает нам вести себя так, чтобы это доставляло Ему радость, и запрещает делать то, что оскорбляет Его. Иисус выражает суть нравственного закона в Двух великих заповедях: любви

Бога своего и любви ближнего своего (*Мф 22:37-40*), на которых, как Он сказал, утверждаются все наставления Ветхого Завета о нравственности. В нравственном учении Христа и Его апостолов старый закон углубляется и переосмысливается применительно к новым условиям жизни — в Царстве Божьем, где царствует Спаситель, и в наступившую после дня Пятидесятницы эпоху Духа, на протяжении которой народ Божий призван жить небесной жизнью в миру (*Ин 17:6-19*).

Библейский закон существует в нескольких различных видах. Нравственный закон предписывает отдельным лицам и общинам правила поведения, соблюдение которых является нашим долгом. В политических законах Ветхого Завета общие принципы нравственного закона изложены в применении к условиям существования Израиля как теократического государства, как Божьего народа на земле. Законы Ветхого Завета о ритуальной чистоте, пище и жертвоприношениях имели временное действие, и Новый Завет упразднил их (*Мф 15:20, Мк 7:15-19, Деян 10:9-16, Евр 10:1-14, Евр 13:9-10*), поскольку их символическое значение оказалось исполненным.

Соседство в книгах Моисея нравственных законов с правовыми и обрядовыми нормами говорит о том, что жизнь под водительством Бога необходимо рассматривать не в каждом отдельном ее аспекте, а только во всей ее многогранной целостности, а также о том, что авторитет Бога как законодателя придает равную силу всем содержащимся в законе положениям. Однако законы носили разный характер и служили для разных целей. Политические и обрядовые законы имели ограниченное приложение, тогда как из самого контекста и из всего содержания учения Иисуса ясно следует, что Божий нравственный закон имеет неизменное и всеобщее действие (*Мф 5:17-19* ср. *Лк 16:16-17*).

Бог требует от каждой личности безусловного подчинения не только тому, о чем прямо говорится в законе, но и тому, что вытекает из него косвенным образом. Закон связывает «всего человека... полным подчинением навеки» (*Мф 15:7-8, Мф 23:25-28*).

Слово Божье: Писание как откровение

Христианство — это истинное поклонение и служение истинному Богу, Творцу и Искупителю человечества. Это религия, основанная на откровении: никто не смог бы узнать истину о Боге, никто не смог бы общаться с Ним лично, если бы Бог Сам прежде не сообщил о Себе людям. Но Бог именно так и поступил, и шестьдесят шесть книг Библии, тридцать девять из которых были написаны до прихода Христа и двадцать семь после, составляют истолкование, выражение и воплощение откровения Бога о Самом Себе. Бог и благочестие — две взаимосвязанные темы Библии.

Писание — это, с одной стороны, свидетельство благочестивых людей о Боге, Которого они любили и Которому служили; с другой — поскольку в момент написания своих сочинений писатели находились под Божьим руководством — Писания являются собственно Божьим свидетельством и учением, изложенным в доступной человеку форме. Церковь называет эти Писания Словом Божьим, потому что как их авторство, так и содержание являются божественными.

Убедительное свидетельство, что Писание исходит от Бога и всецело исполнено Его премудрости и истины, дают нам Иисус Христос и Его апостолы, учившие от Его имени. Иисус, воплощенный Бог, рассматривал Библию (Ветхий Завет) как написанные Его Небесным Отцом наставления, которым Он был обязан повиноваться не меньше, чем другие люди (*Мф 4:4-10, Мф 5:17-20, Мф 19:4-6, Мф 26:31,52-54, Лк 4:16-21, Лк 16:17, Лк 18:31-33, Лк 22:37, Лк 24:25-27,45-47, Ин 10:35*), и которые Он пришел исполнить (*Мф 26:24, Ин 5:46*). Павел называет Ветхий Завет полностью «богодуховенным», т.е. произведением Божьего Духа («дыхания»), таким же, как и все творение (*Пс 32:6, Быт 1:2*), и говорит, что Ветхий Завет был написан для «наставления в праведности» (*2 Тим 3:15-17, Рим 15:4, 1 Кор 10:11*). Петр также утверждает божественное происхождение библейского учения (*1 Пет 1:10-12, 2 Пет 1:21*); то же делает своей манерой цитировать Ветхий Завет

и автор Послания к евреям (*Евр 1:5-13, Евр 3:7, Евр 4:3, Евр 10:5-7,15-17 ср. Деян 4:25, Деян 28:25-27*).

Поскольку учение апостолов о Христе является откровением истины в словах, преподанных Богом (*1 Кор 2:12-13*), Церковь справедливо рассматривает подлинные писания апостолов как заключительную часть Писания. Уже Петр относился к посланиям Павла как к Писанию (*2 Пет 3:15-16*), а Павел однозначно называет Писанием Евангелие от Луки (*1 Тим 5:18 ср. Лк 10:7*).

Сама идея о письменных указаниях от Бога как основе для благочестивой жизни восходит к Десяти заповедям, которые Бог Сам начертал на каменных скрижалях, а затем побудил Моисея записать эти законы и историю взаимоотношений Бога с Его народом (*Исх 32:15-16, Исх 34:1,27-28, Чис 33:2, Втор 31:9*). Знание этих законов и жизнь в соответствии с ними всегда рассматривались в Израиле (вождями народа и самим народом) в качестве единственной предпосылки истинного богопочитания (*Нав 1:7-8, 4 Цар 17:13, 4 Цар 22:8-13, 1 Пар 22:12-13, Неем 8, Пс 118*); и принцип, что все должны руководствоваться Писанием, перешел в христианство.

Что говорит Писание — то говорит Бог, потому что таинственным образом (и эта таинственность сопоставима только с глубочайшей тайной Божьего воплощения) Библия является человеческой и в то же время — полностью божественной книгой. Следовательно, все разнообразнейшее содержание Библии — исторические повествования, пророчества, поэтические произведения, песни, философские размышления, проповеди, статистические выкладки, послания и все прочее — должно приниматься как исходящее от Бога, и все, чему учат библейские писатели, должно почитаться как властные наставления Самого Бога. Христиане должны быть благодарны Богу за Его дар — написанное Слово — и сознательно строить свою веру и свою жизнь исключительно на основании этого Слова.

Бог есть свет: святость и справедливость Бога

Когда Писание называет Бога или одно из лиц Троицы «святым» (*Лев 11:44-45, Нав 24:19, 1 Цар 2:2, Пс 98:9, Ис 1:4, Ис 6:3, Ис 41:14-16,20, Ис 57:15, Иез 39:7, Амо 4:2, Ин 17:11, Деян 5:3-4,32, Откр 15:4*), то это слово обозначает все то, что отличает Бога от нас и что заставляет нас благоговеть и преклоняться перед Ним. Оно охватывает все стороны Его превосходящего наше разумение величия и нравственного совершенства и является отличительной характеристикой всех Его качеств, указывающей на «божественность» Бога. Главное в этой концепции, однако, — чистота Бога, которая не может мириться с какой бы то ни было формой греха (*Авв 1:13*) и потому заставляет грешников постоянно испытывать в Его присутствии чувство самоуничтожения (*Ис 6:5*).

Одним из выражений Божьей святости является Его праведность, означающая, что в любых обстоятельствах Бог поступает по правде. Бог проявляет справедливость, когда Он выступает как законодатель и судья и когда исполняет Свои обетования и прощает грехи. Его нравственный закон требует от людей поведения, соответствующего Его собственному, — «свят, праведен и добр» (*Рим 7:12*). Бог судит справедливо, воздавая каждому по его заслугам (*Быт 18:25, Пс 7:12, Пс 95:13, Деян 17:31*). Его «гнев», т.е. Его законная активная неприязнь ко греху, полностью оправдан в своих проявлениях (*Рим 2:5-16*), а Его конкретные «суды» (наказания, карающие за зло) славны и достохвальны (*Откр 16:5-7, Откр 19:1-4*). Когда бы Бог ни исполнял принятые Им, согласно завету, обязательства спасти Свой народ, это всегда акт праведности, т.е. справедливости (*Ис 51:5-6, Ис 56:1, Ис 63:1, 1 Ин 1:9*). Когда Бог оправдывает грешников по вере их во Христа, Он делает это на справедливой основе, поскольку наказание за наши грехи возлагается на Христа, заместившего нас в роли приговоренного к смерти преступника, и таким образом в самой форме, которую Бог избрал для проявления Своего оправдывающего милосердия, Он показывает Себя совершенно и абсолютно справедливым (*Рим 3:25-26*), а наше оправдание оказывается юридически законным.

Когда Иоанн говорит, что Бог есть свет и что в Нем нет никакой тьмы, этот образ утверждает святую

чистоту Бога, которая делает невозможным общение между Ним и сознательными грешниками, из чего следует, что главной заботой христиан должно быть стремление к святой и праведной жизни (*1 Ин 1:5-2:1, 2 Кор 6:14-7:1, Евр 12:10-17*). И в Новом, и в Ветхом Заветах постоянно встречаются призывы к верующим, возрожденным и прощенным, стремиться к тому, чтобы их святость соответствовала святости Самого Бога (*Втор 30:1-10, Еф 4:17-5:14, 1 Пет 1:13-22*).

Три цели закона

Писание раскрывает нам замысел Бога, согласно которому Его закон должен действовать тройным образом. Кальвин классически сформулировал эту идею как «тройная польза закона».

Первая цель закона — быть зеркалом, отражающим для нас как совершенную праведность Бога, так и нашу греховность и несовершенство. «Закон приказывает нам, и мы пытаемся исполнять его требования, но, изнемогая под законом ввиду нашей слабости, мы осознаем необходимость просить о благодати» (Августин). Закон предназначен для того, чтобы давать нам знание о грехе (*Рим 3:20, Рим 4:15, Рим 5:13, Рим 7:7-11*) и, показывая нам нашу нужду в прощении и опасность вечного осуждения, в которой мы находимся, вести нас к покаянию и вере во Христа (*Гал 3:19-24*).

Вторая цель закона — ограничивать зло. Будучи не в силах изменить человеческое сердце, он может сдерживать беззаконие своими угрозами суда, особенно в тех случаях, когда заповеди закона Божьего поддерживаются положениями гражданского права, предусматривающими наказание за совершение преступлений (*Втор 13:6-11, Втор 19:16-21, Рим 13:3-4*). Таким образом закон обеспечивает общественный порядок и способствует защите праведных людей от беззаконных.

Третья цель закона — направлять возрожденные души на добрые дела, совершение которых предусмотрено для них Богом (*Еф 2:10*). Закон говорит детям Божьим, что именно является угодным их Небесному Отцу. Закон можно назвать их «семейным кодексом». Христос имел в виду эту третью функцию закона, когда говорил, что тех, кто становится Его учениками, следует учить всему, что Он заповедал (*Мф 28:20*), и что именно повиновение Его заповедям служит доказательством любви к Нему (*Ин 14:15*). Христианин свободен от закона как от системы, следование которой якобы приносит спасение (*Рим 6:14, Рим 7:4-6, 1 Кор 9:20, Гал 2:15-19, Гал 3:25*), но «закон Христов» является для него правилом жизни (*1 Кор 9:21, Гал 6:2*).

Пророки

Пророки, книги которых составляют более четверти общего объема Ветхого Завета, были призваны Богом стать орудиями и проводниками Его откровения. Они были людьми Божьими, стоявшими в Его совете (*Иер 23:22*), понимавшими Его мысли и способными возвещать их народу. В них и через них говорил Бог Святой Дух (*2 Пет 1:19-21, Ис 61:1, Мих 3:8, Деян 28:25-27, 1 Пет 1:10-12*). Они знали Бога, и именно отсюда проистекала та уверенность, которая позволяла им начинать пророчества словами «так говорит Господь» или «слово Господне», утверждая, что через них говорит Сам Яхве.

Пророчество включало в себя предсказание, но обычно основным его содержанием были Божий предупреждения и увещания, обращенные к Его народу и относящиеся непосредственно к той ситуации, в которой народ в данный момент находился. В предсказаниях говорилось о приходе после очистительных судов посланного Богом Царя и установлении на земле Его Царства. Главной заботой пророков было привести народ к покаянию в надежде, что таким образом удастся избежать Божьих судов. Пророки были, прежде всего, реформаторами, проводящими Божий закон в жизнь и призывающими народ сохранять верность завету с Богом и не нарушать его.

Проповеди пророков сопровождала их молитва за народ: они говорили с Богом о людях так же искренне,

как и с людьми о Боге. Пророки несли служение ходатайства за народ (*Исх 32:30-32, 1 Цар 7:5-9, 1 Цар 12:19-23, 2 Цар 19:4 ср. Иер 7:16, Иер 11:14, Иер 14:11*).

Бедой Израиля были лжепророки. Профессионально связанные с официальным религиозным культом, они говорили людям то, что те желали услышать, и пересказывали собственные сны и мнения, а не слово Бога (*3 Цар 22:1-28, Иер 23:9-40, Иез 13*).

Одна из книг Нового Завета, Откровение, заявляет о себе как об истинном и достоверном пророчестве, полученном непосредственно от Бога (от Бога Отца через Иисуса Христа, *Откр. 1,1-3; 22,12-20*). В служении апостолов Божий наставления передавались Его народу прямо от Него, как это было и в пророческом служении Ветхого Завета, хотя форма передачи откровения стала иной. Пророки новозаветного периода и апостолы (*Еф 2:20, Еф 3:5*) являются толкователями исполнения во Христе пророчеств Ветхого Завета.

Демоны

«Демон», «бес» или «дьявол» — этими словами обычно переводят греческие «даймон» и «даймонион», традиционные для Евангелий обозначения враждебных Богу и человеку духовных существ, от которых Иисус в годы Своего земного служения освобождал людей, ставших их жертвами. Демоны — это падшие ангелы, бессмертные создания, служащие сатане (Иисус отождествлял Веельзевула, считающегося их князем, с сатаной, *Мф 12:24-29*): они, примкнув к восстанию сатаны, были изгнаны с небес и ныне ожидают последнего суда (*2 Пет 2:4, Иуд 1:6*). Их умы постоянно настроены на противление Богу, добру, истине, Царству Христа и благополучию людей; они обладают реальной, хотя и ограниченной, свободой действий, пусть даже, по образному выражению Кальвина, они всюду волочат за собой свои цепи и не могут надеяться на победу над Богом.

Уровень и интенсивность проявления демонических сил в людях во времена Христа были выше, чем когда бы то ни было: ни во времена Ветхого Завета, ни позже не происходило ничего подобного. Несомненно, это было частью отчаянной битвы, в которой сатана пытался защитить свое царство от наступления на него Христа (*Мф 12:29*). Писание открывает, что демоны обладают знанием и силой (*Мк 1:24, Мк 9:17-27*); используют в своих целях физические и душевные недуги людей (*Мк 5:1-15, Мк 9:17-18, Лк 11:14*); признают и боятся Христа, подчиняясь Его власти (*Мк 1:25, Мк 3:11-12, Мк 9:25*), хотя, по словам Самого Иисуса, иногда Он мог изгонять их только благодаря молитвенным усилиям (*Мк 9:29*).

Христос дал двенадцати апостолам и другим семидесяти ученикам власть и силу изгонять бесов Его именем (т.е. Его властью, *Лк 9:1, Лк 10:17*). Экзорцизм (изгнание демонов) совершается в случае необходимости и в наше время. В XVI в. лютеранская церковь отменила экзорцизм, полагая, что победа Христа над сатаной навеки подавила агрессивность бесов, однако это решение было преждевременным.

Сатанинское воинство демонов использует и более тонкие стратегические методы, такие, как обман людей и лишение их мужества, — и демоны проделывают это самыми разнообразными способами. Сопротивление демоническим проискам является сущностью духовной войны (*Еф 6:10-18*). Демоны могут причинять немало неприятностей возрожденным душам, в которых живет Дух Святой, однако они не могут помешать Богу спасти Его избранных, не могут они и избежать предназначенных им в конце времен вечных мучений. Как дьявол является Божьим дьяволом (как назвал его Лютер), так и демоны являются Божьими демонами — побежденными врагами (*Кол 2:15*), и их ограниченная власть оставлена им на время лишь для того, чтобы это способствовало славе Божьей в той борьбе, которую ведет с демонами Его народ.

Совість и закон

Совість — это свойственная нашему разуму способность выносить себе нравственные оценки, одобрять или порицать свои побуждения, действия, реакции, мысли и планы и, в случае осуждения сделанного нами, говорить себе, что мы должны понести наказание. Совість состоит из двух элементов: умения различать добро и зло и способности прилагать общие законы и правила к конкретным ситуациям. Совість постоянно судит нас и судит по самым высоким меркам. Поэтому мы называем ее Божьим голосом в душе, и именно этим она в определенной степени и является.

Павел говорит, что Бог записал некоторые из требований Своего закона в сердце каждого человека (*Рим 2:14-15*), и наш личный опыт подтверждает эти слова. Однако совість может быть введена в заблуждение, может в какой-либо неординарной ситуации принять зло за добро, может ослабеть, притупиться от постоянного повторения греха (*1 Тим 4:2*). Поэтому приговор, выносимый совістью в каждом конкретном случае, может лишь тогда восприниматься как голос Божий, если он согласуется с истиной и Законом Божьим, как они изложены в Писании. Совість следует просвещать, чтобы она судила на основании Писания.

Предрассудки и сомнения могут провоцировать совість человека к тому, чтобы считать греховными такие поступки, которые само Слово Божье объявляет безгрешными. Однако для такого человека со «слабой» совістью (*Рим 14:1-2, 1 Кор 8:7,12*) будет грехом идти против себя и делать то, что он сам считает греховным (*Рим 14:23*). Потому «слабых» никогда нельзя принуждать делать то, что запрещает им совість.

Идеал Нового Завета — «добрая» и «чистая» совість, способная указывать путь к святости. Но она может быть освобождена от сознания вины только силой крови Христа. Освобожденная и утвержденная в свободе через дар праведности совість способна совершенствоваться, руководствуясь Писанием и благодатью христианской жизни.

Чудеса

В Писании нет единого слова для обозначения чудес. Идея чуда включает понятия, выражаемые тремя различными терминами, которые можно перевести на русский язык как «чудо», «могучее деяние» и «знамение».

Чудо — важнейшее из этих понятий — подразумевает воздействие, произведенное событием или явлением. Чудо вызывает у наблюдающих его несомненную уверенность в Божьем присутствии и в Его силе. Провидение и предвидение, так же как и природные феномены, можно относить к разряду чудесного, поскольку в них явлены «вечная сила Его (Бога) и Божество» (*Рим 1:20*).

Могучие деяния (деяния силы) указывают на присутствие в библейской истории совершенных Богом сверхъестественных актов, в которых действовала сила, сотворившая мир из ничего. Так, воскресение мертвых, которое трижды совершал Иисус (*Лк 7:11-17, Лк 8:49-56, Ин 11:38-44*) и по одному разу — Илия, Елисей, Петр и Павел (*3 Цар 17:17-24, 4 Цар 4:18-37, Деян 9:36-41, Деян 20:9-12*), является действием этой созидательной силы, и его нельзя объяснить простым совпадением или естественной работой природных сил. То же самое касается и физических исцелений, о которых многократно повествуют Евангелия; в них также проявляются сверхъестественные силы воссоздания и восстановления.

Знамение, как слово, обозначающее чудо (в таком смысле оно постоянно используется в Евангелии от Иоанна, где описаны семь основных чудес), означает, что чудеса что-то собой знаменуют, другими словами, что в них содержится некое сообщение. Почти все чудеса в Писании происходили во времена

исхода, пророков Илии и Елисея, во времена земного служения Христа и после, во времена Его апостолов. Прежде всего, знамения удостоверяют полномочия самих чудотворцев как Божьих представителей и посланников (ср. *Исх 4:1-9, 3 Цар 17:24, Ин 10:38, Ин 14:11, 2 Кор 12:12, Евр 2:3-4*), и, кроме того, они свидетельствуют о силе Божьей, спасающей и осуждающей. Чудеса, описанные в Библии, отнюдь не бессмысленны, не иррациональны и в еще меньшей степени совершены ради собственно чуда. Они непосредственно служат Божьим целям и являются выражением Его могущества и святости.

Вера в чудесное — неотъемлемая часть христианства. Воплощение и воскресение Иисуса — два величайших чуда Священного Писания — лежат в основе христианской веры. Все, кто отрицает историчность фактов жизни Иисуса и Его воскресения, тем самым отрицают свою веру. Нет ничего иррационального в вере в то, что Бог, Который сотворил мир, может вторгаться в него действием Своей созидательной силы. Не вера в чудеса, а сомнение в их возможности — из области иррационального.

Правдивость речи, клятвы и обеты

Правдивость в отношениях между людьми, особенно между христианами, является божественным повелением (*Еф 4:25, Кол 3:9*), а обычай говорить правду охарактеризован в Писании как неотъемлемый признак истинного благочестия (*Пс 14:1-3*). Бог запрещает ложь, обман и злонамеренное искажение истины (*Исх 20:16, Лев 19:11*). Иисус возводит начало лжи к сатане (*Ин 8:44*), а те, кто, подобно сатане, лжет с целью нанести ущерб другим людям, сурово осуждаются Писанием (*Пс 5:10, Пс 11:2-5, Пс 51:3-6, Иер 9:3-6, Откр 22:15*). Единственный способ признать достоинства наших ближних, в коих запечатлен образ Божий, — это признать за ними право на истину. Правдивость является проявлением подлинного уважения к Богу и ближним, основой истинной религии и истинной любви.

В девятой заповеди Бог запрещает лжесвидетельство (*Исх 20:16*), и, исходя из того принципа, что всякий негативный аспект предполагает существование противоположного ему позитивного (заповедь, запрещающая что-либо делать, тем самым требует от нас делать противоположное), Вестминстерский большой катехизис говорит:

«От нас требуется исполнение следующих обязанностей сохранение и утверждение правдивости в отношениях между людьми, сохранение и утверждение доброго имени нашего ближнего, а также нашего собственного, изложение и отстаивание правды, чистосердечное, искреннее, свободное, ясное и полное высказывание правды, и только правды в суде и везде, где это требуется».

Клятва — это торжественное заявление, при котором Бог призывается в свидетели правдивости утверждения или обещания с правом наказать любое проявление лжи. Писание одобряет клятву в особо ответственных случаях (*Быт 24:1-9, Езд 10:5, Неем 5:12* ср. *2 Кор 1:23, Евр 6:13-17*). Во времена Реформации анабаптисты отвергали такую практику, что было составной частью их отказа от участия в делах мира сего. Они ссылались на осуждение Иисусом клятв, как если бы это было осуждением клятвы как таковой, а не клятвы лживой, служащей прикрытием истинных намерений клянущегося (*Мф 5:33-37* ср. *Иак 5:12*).

Обеты Богу следует рассматривать как благочестивые клятвы и относиться к ним с такой же серьезностью (*Втор 23:21, Екк 5:3-5*). То, что заверено клятвой или обетом, следует выполнить любой ценой, чего бы это ни стоило (*Пс 14:4* ср. *Нав 9:15-18*). Бог требует, чтобы мы серьезно относились не только к Его словам, но и к своим собственным. Однако «никто не может давать обет сделать что-либо, запрещенное Словом Божьим, или что-либо, препятствующее выполнению обязанностей, заповеданных в нем» (Вестминстерское исповедание, 22 7).

Сатана

О сатане, вожде падших ангелов, как и о них самих, полная информация содержится лишь в Новом Завете. Сатана означает «противник» (враг Бога и Его народа), и именно так он называется в Ветхом Завете (*1 Пар 21:1, Иов 1:2, Зах 3:1-2*). В Новом Завете сатане даются названия, раскрывающие суть его личности: дьявол (греч.: «диаболос»), что означает «обвинитель» (обвинитель народа Божьего, *Откр 12:9-10*); Аполлион (*Откр 9:11*), что означает «разрушитель», «искуситель» (*Мф 4:3, 1 Фес 3:5*) и злобный (в русском переводе «лукавый», *1 Ин 5:18-19*). Выражения «князь мира сего» и «бог мира сего» указывают на сатану как на личность, возглавляющую ту часть представителей человеческого рода, которая ведет безбожный образ жизни (*Ин 12:31, Ин 14:30, Ин 16:11, 2 Кор 4:4 ср. Еф 2:2, 1 Ин 5:19, Откр 12:9*). Иисус сказал, что сатана всегда был убийцей и отцом лжи — т.е. первым лжецом и покровителем всех последующих лжецов и обманщиков (*Ин 8:44*). Наконец, сатану отождествляют со змеем, обманувшим Еву в Эдемском саду (*Откр 12:9, Откр 20:2*). Сатана, каким его представляет Писание, — это воплощение злобы, ярости и жестокости, направленных против Бога, против истины Божьей и против тех, над кем Бог простер Свою спасающую любовь.

Павел, указывая на изощренность сатаны в искусстве обмана, говорит, что он может принимать вид ангела света и выдавать зло за добро (*2 Кор 11:14*). А разрушительная жестокость сатаны раскрывается в описаниях его как «рыкающего льва» (*1 Пет 5:8*) и «дракона» (*Откр 12:9*). Сатана, бывший заклятым врагом Христа (*Мф 4:1-11, Мф 16:23, Лк 4:13 ср. Лк 22:3,53*), ныне является врагом христиан; он всегда стремится отыскать их слабые места, направить их активность в неверном направлении и подорвать в них веру и надежду (*Лк 22:32, 2 Кор 2:11, 2 Кор 11:3-15, Еф 6:16*). Сатану следует воспринимать серьезно, поскольку коварство и хитрость делают его опасным, но не вдаваться в крайность и не впадать в ужас перед ним: он — поверженный враг. Сатана сильнее нас, но Христос одержал над ним верх (*Мф 12:29*), и христиане тоже восторжествуют над ним, если противостоят ему, вооружившись теми средствами, которыми снабдил их Христос (*Еф 6:10-13, Иак 4:7, 1 Пет 5:9-10*). «Тот, Кто в вас, больше того, кто в мире» (*1 Ин 4:4*).

Признание реальности существования сатаны, серьезное отношение к его враждебным проискам, знание его стратегии и с учетом того обстоятельства, что мы постоянно находимся в состоянии войны с ним, не означает принятия дуалистической концепции двух богов, одного доброго, а другого злобного, ведущих между собой непримиримую борьбу. Сатана сотворен, его природа сверхчеловеческая, но не божественная. Он обладает большими знаниями и огромной силой, но он не всеведущ и не всемогущ, он не вездесущ, и он — уже побежденный мятежник, имеющий силы не более, чем Бог позволил ему иметь, и к тому же, приговоренный к гибели в огненном озере (*Откр 20:10*).

Общее откровение

Божий мир — это не щит, скрывающий от людских взоров силу и величие Создателя. «Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь» (*Пс 18:2*). Сам естественный порядок вещей убедительно свидетельствует о существовании Творца мироздания. Павел излагает ту же мысль в *Рим 1:19-21* и в *Деян 17:28*, призывая греческого поэта в свидетели того, что люди суть божественные творения. Павел также утверждает, что доброта Творца открывается в Его благодеяниях (*Деян 14:17 ср. Рим 2:4*) и что по крайней мере некоторые из требований Его святого закона совесть каждого человека признает справедливыми (*Рим 2:14-15*). Кроме того, каждый человек испытывает внутренний страх перед неизбежным судом, на котором ему придется нести ответ за совершенные дурные поступки (*Рим 1:32*) Эти очевидные факты и составляют содержание общего откровения.

Откровение называется общим, потому что его получает каждый в силу самого факта своего существования в Божьем мире. Так происходит с самого начала человеческой истории. Бог

последовательно раскрывает Свои качества всему человечеству, поэтому отказ благодарить Творца и праведно служить Ему в любом случае является грехом против знания. И слова о том, что кто-то якобы не обладает этим знанием, не могут восприниматься всерьез. На основании вселенского Божьего откровения Его силы, достославности и нравственных требований Павел выносит приговор всему человеческому роду как греховному и виновному перед Богом в том, что не служит Богу так, как должно (*Рим 1:18-3:19*).

Бог пополнил это общее откровение дальнейшим откровением о Самом Себе как о Спасителе грешников через Иисуса Христа. Это откровение, данное в истории, воплощенное в Писании и поныне открывающее погибшим врата спасения, обычно называется особым или специальным, откровением. Оно включает в себя подробное словесное изложение того, что общее откровение повествует нам о Боге.

Первородный грех и всеобщая греховность

Писание характеризует грех как всеобщее искажение человеческой природы, повлиявшее на каждую клетку каждой отдельной личности (*3 Цар 8:46, Рим 3:9-23, Рим 7:18, 1 Ин 1:8-10*). Оба Завета характеризуют грех как восстание против установленных Богом правил, игнорирование поставленной Им цели, нарушение Божьего закона, оскорбление Божьей праведности нечистотой грешника. Кроме того, грех является преступлением, за которое грешник будет отвечать перед Богом-Судьей. Эта нравственная ущербность очень активна грех — это сила иррациональной, негативной и мятежной реакции, направленной против Бога. Это — дух богоборчества. Корень греха — гордость и враждебность к Богу, тот самый дух, который проявился в первом прегрешении Адама. За греховными действиями всегда стоят греховные мысли, побуждения и желания, в которых тем или иным образом выражается упрямое противление падшего сердца тому праву, которое Бог предъявляет на наши жизни.

Грех можно исчерпывающе определить как неподчинение Божьему закону, проявляемое в действиях, привычках, оценках, взглядах, склонностях, побуждениях и образе жизни. Писание ярко иллюстрирует различные аспекты греха (см. напр. *Иер 17:9, Мф 12:30-37, Мк 7:20-23, Рим 1:18-3:20, Рим 7:7-25, Рим 8:5-8, Рим 14:23*). Лютер говорил, что Павел написал Послание к римлянам, чтобы придать греху соответствующее ему значение (*Гал 5:16-21, Еф 2:1-3, Еф 4:17-19, Евр 3:12, Иак 2:10-11, 1 Ин 3:4, 1 Ин 5:17*).

Первородный грех, т.е. грех, присущий нам от рождения, — это не библейское выражение (его впервые употребил Августин), но оно помогает осознать присутствие греха в нашей душе. Концепция первородного греха утверждает не то, что грех свойствен самой природе человека, как она была создана Богом («Бог сотворил человека правым», *Екк 7:29*), и не то, что процессы воспроизводства и деторождения сопряжены со грехом (нечистота, о которой говорится в *Лев 12, Лев 15*, была только символической и обрядовой, а не нравственной и реальной), а, скорее, что грех сопутствует каждому человеку с момента его рождения. Эта греховность выражается в нечистых помышлениях сердца, предшествующих каждому греховному действию, внутренняя греховность является корнем и источником всех соделанных грехов, она передается нам самым реальным, хотя и символическим, образом от Адама, нашего первого представителя перед Богом. Концепция первородного греха доказывает, что мы являемся грешниками не потому, что грешим, а что мы грешим, потому что являемся грешниками, от рождения поработченными греху.

Чтобы охарактеризовать общее проявление первородной греховности, часто используется выражение «всеобщая порочность», которое подразумевает нравственное и духовное разложение человеческой природы в принципе, не всегда полностью и до конца актуализированном (ибо не настолько плох человек, насколько мог бы быть). Это означает, что каждая частица наша затронута грехом, и потому всякое наше действие не может быть настолько хорошо, насколько должно было быть, и,

следовательно, ничто из того, что мы делаем, не имеет цены в глазах Бога. Что бы мы ни делали, мы не можем заслужить Божию милость, и, если бы не Его благодать, мы бы погибли.

Всеобщая порочность влечет за собой полное бессилие, т.е. такое состояние человека, при котором он неспособен искренне и чистосердечно ответить Богу и Его слову (*Ин 6:44, Рим 8:7-8*). Павел называет эту невосприимчивость падшего сердца состоянием смерти (*Еф 2:15, Кол 2:13*). Вестминстерское исповедание (9 3) поясняет: «Человек, впав в состояние греха, полностью утратил всякую способность к желанию духовного блага, которым сопровождается спасение, таким образом, в естественном состоянии человек совершенно не расположен к добру, мертв во грехе и неспособен собственными усилиями изменить себя или приготовить себя к спасению». Эту тьму может рассеять только слово Божье (*Лк 18:27, 2 Кор 4:6*).

Самобытие Бога

Дети иногда спрашивают «Кто создал Бога?». Самым понятным ответом на их вопрос является следующий. Бог никогда не нуждался в том, чтобы Его создавали, потому что Он был всегда. Он существует иначе, чем мы. Мы, Его создания, обладаем бытием зависимым, производным, конечным и преходящим, а бытие нашего Творца вечно, самодостаточно и необходимо — необходимо в том смысле, что Бог никогда не прекратит Своего существования, потому что такова Его вечная природа.

Самобытие Бога — основополагающая истина. Свидетельствуя афинским идолопоклонникам «о неведомом Боге», Павел объясняет им, что этот Бог, Создатель мира, «не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду, Сам давая всему жизнь и дыхание и все» (*Деян 17:23-25*). Бог имеет жизнь в Самом Себе и из Самого Себя черпает Свою неиссякаемую энергию (*Пс 89:2-5, Пс 101:26-28, Ис 40:28-31, Ин 5:26, Откр 4:10*).

Множество богословских ошибок порождено ложным предположением, будто условия, рамки и ограничения нашего собственного конечного существования применимы также и к Богу. Мы порой обедняем себя, усваивая слишком узкие и ограниченные представления о Боге. Осознание истины о самобытии Бога способствует осознанию Его величия и жизненно важно для нашего духовного здоровья.

Понимание слова Божьего

Все христиане имеют право не только изучать наследие веры, которым владеет церковь, но и сами толковать Писание. Римская церковь ставит это право под сомнение, поскольку полагает, что отдельные верующие могут истолковать Писание неверно. Это правда, однако знание следующих истин исключает такую опасность.

Библия богодухновенна, и ее слова не перестают быть словами Бога, однако Библия также и произведение людей. И понимание этого является основополагающим: ни «аллегорическая» теория, ни какая-либо иная, игнорирующая индивидуально-авторский стиль изложения смысла, не могут быть приемлемыми.

Каждая книга написана не как закодированное сообщение, а в форме, понятной тому кругу читателей, которому она, прежде всего, была адресована. Это верно и в отношении тех книг, язык которых изобилует символикой как, например, книги Даниила, Захарии и Откровение. Их основная мысль всегда ясна, несмотря на то, что отдельные детали могут быть завуалированы. Так что если мы понимаем авторскую манеру словоупотребления, знакомы с культурно-исторической средой, в которой жили автор и его читатели, то располагаем всеми необходимыми предпосылками для адекватного восприятия изложенных мыслей. Однако, читая библейский текст, мы не сможем достичь духовного понимания, т.е.

постичь реальность Бога, Его отношение к людям, Его подлинную волю и наше личное отношение к Нему сейчас и в будущем до тех пор, пока с наших сердец не будет снята пелена и мы не станем едины с автором в его стремлении познавать и прославлять Бога и угождать Ему (*2 Кор 3:16, 1 Кор 2:14*). Необходимо молиться, чтобы Дух Божий возбудил в нас это стремление и открыл нам в тексте Писания Бога (см. *Пс 118:18-19, 26-27, 33-34, 73, 125, 144, 169, Еф 1:17-19, Еф 3:16-19*).

Каждая книга занимает свое особое место в Божьем откровении благодати, которое начинается в Эдемском саду и достигает своей вершины в Иисусе Христе, в событии дня Пятидесятницы и в апостольском Новом Завете. Об этой особенности книг следует всегда помнить, изучая текст. Например, ветхозаветные псалмы созвучны помыслам и стремлениям благочестивого сердца в любую из эпох, но их содержание изложено в терминах тех понятий (цари, царства, благосостояние, богатство, войны, долголетие), в которых мыслилась благодатная жизнь в дохристианскую эру.

Каждая книга Библии — продукт одного и того же божественного разума, поэтому содержание всех шестидесяти шести книг является взаимосвязанным и взаимосогласующимся. Если мы пока еще этого не видим, то причина в нас, но никоим образом не в Писании. В Писании нет противоречий, а, напротив, одно место поясняет другое. Этот здравый принцип истолкования Писания с помощью Писания иногда называют «аналогией Писания» или «аналогией веры».

Каждая книга предлагает читателю неизменную истину о Боге, человеке, благочестии и безбожии но в применении к конкретным ситуациям, которые, в свою очередь, служат иллюстрациями этой истины. Кульминационным моментом толкования Библии является переосмысление этой истины в контексте нашей собственной жизненной ситуации — таким способом мы узнаем о том, что Бог говорит нам посредством Писания в данный момент. Примерами такого переосмысления могут служить осознание Иосией Божьего гнева, грядущего на Иуду за неисполнение закона (*4 Цар 22:8-13*), толкование Иисусом *Быт 2:24* (*Мф 19:4-6*) и цитирование Павлом *Быт 15:6* и *Пс 31:12* для подтверждения истинности оправдания верой (*Рим 4:1-8*).

Из Писания нельзя извлечь — ни прямо, ни косвенно — ни одно положение, которое со всей определенностью не опиралось бы на текст Писания, то есть не было бы четко и недвусмысленно выражено одним или несколькими авторами.

Тщательное и молитвенное соблюдение этих правил служит отличительным признаком каждого христианина, «верно преподающего слово истины» (*2 Тим 2:15*).

Бог есть любовь: Божественные благодать и верность

Объясняя выражение «Бог есть любовь», чаще всего говорят о том, что, согласно откровению, данному через жизнь и учение Христа, бесконечная жизнь триединого Бога — это жизнь взаимной любви и взаимного почитания между Лицами пресвятой Троицы (*Мф 3:17, Мф 17:5, Ин 3:35, Ин 14:31, Ин 16:13-14, Ин 17:1-5, 22-26*). В связи с этим указывают, что Бог создал ангелов и людей, чтобы они прославляли своего Творца в совместном радостном обмене этой божественной любовью соответственно их собственной тварной природе. Однако когда Иоанн говорит, что «Бог есть любовь» (*1 Ин 4:8*), он имеет в виду (как он сам далее и объясняет), что Бог спас грешников через Иисуса Христа. «Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь через Него. В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в милостивление за грехи наши» (*1 Ин 4:9-10*).

Как и везде в Новом Завете, местоимения «мы» и «нас» (в смысле объектов божественной любви) означают «нас — верующих». Ни здесь, ни в любом другом месте слова «мы» и «нас» не относятся к каждому человеку лишь на основе его принадлежности к человеческому роду. Когда в Новом Завете

говорится, что Бог возлюбил и искупил мир (*Ин 3:16-17, 2 Кор 5:19, 1 Ин 2:2*), то под миром здесь подразумеваются избранные Божий, рассеянные по всему миру, среди всех народов (ср. *Ин 10:16, Ин 11:52-53*), а отнюдь не все и каждый, кто существовал в прошлом, существует в настоящем или будет существовать в будущем.

Беспредельная искупительная любовь проявляется как одна из граней того качества, которое Писание называет Божьей благодатью (*Пс 99:5, Мк 10:18*). Благодать — это великодушие и благородство, с которыми Бог относится ко всем Своим созданиям (*Пс 144:9,15-16*) и которые ведут всех грешников к покаянию (*Рим 2:4*). Другой стороной благодати является милость, т.е. проявление милосердия и доброты к тем, кто попал в беду, и избавление их от бед и напастей (*Пс 106:135*), а также долготерпение и снисходительность к тем, кто упорствует в своих грехах (*Исх 34:6, Пс 77:38, Ион 3:10-4:11, Рим 9:22, 2 Пет 3:9*). Однако высшим выражением Божьей благодати является любовь, спасающая грешников, заслуживающих осуждения, более того, спасающая ценой смерти Христа на Голгофе (*Рим 3:22-24, Рим 5:5-8, Рим 8:32-39, Еф 2:1-10, Еф 3:14-18, Еф 5:25-27*).

Следующим аспектом Божьей благодати и достохвальности является Его верность. Люди лгут и нарушают данное слово, Бог — никогда. Даже в самые тяжкие времена можно сказать «милосердие Его не истощилось, велика верность Твоя!» (*Плач 3:22-23, Пс 35:6* ср. *Пс 88* особенно *Пс 88:2-3,15,25,34,38,50*). Даже когда обстоятельства столь безнадежны и запутаны, что вынуждают усомниться в Божьей верности, следует помнить и верить, что Бог сдержит Свои обетования, данные верующим, и настанет день, когда можно будет сказать «Все сбылось ни одно слово не осталось неисполненным» (*Нав 23:14-15*).

Бог-Творец

«В начале сотворил Бог небо и землю» (*Быт 1:1*). Не существовало никакой «протоматерии». Он совершил это простым «да будет». Он захотел, чтобы мир был, и его желание вызвало мир к бытию, и подчинило его такому порядку вещей, при котором мир существует отдельно от Него Самого, но полностью зависит от Его воли. Отец, Сын и Святой Дух вместе участвовали в акте творения (*Быт 1:2, Пс 32:6-9, Пс 148:5, Ин 1:1-3, Кол 1:15-16, Евр 1:2, Евр 11:3*).

Акт творения является для нас тайной, в нем заключено больше, чем мы способны понять. Мы не можем ничего создать, произнеся «да будет», и мы не знаем, как это смог сделать Бог. Сказать, что Он сотворил мир «из ничего», значит признать тайну, но не объяснить ее. В частности, мы не можем осмыслить ни того, каким образом зависимое бытие может быть самостоятельным бытием, ни того, каким образом ангелы и люди в своем зависимом бытии могут оставаться существами, способными свободно принимать решения, за которые они несут моральную ответственность перед своим Создателем. Однако Писание учит нас, что все обстоит именно так.

Пространство и время — измерения, в которых существует сотворенный порядок вещей, однако Бог находится вне их и, в отличие от нас, нисколько ими не связан.

Поскольку мировой порядок не является самосотворенным, он не может и сам себя поддерживать, тогда как Бог совершенно самодостаточен. Стабильность вселенной зависит от постоянной божественной поддержки, без которой всякое создание, включая нас самих, прекратило бы свое существование, поддержание миропорядка — это особое служение Божественного Сына (*Кол 1:17, Евр 1:3*). Как говорил афинянам Павел «Он, будучи Господом неба и земли, не требует служения рук человеческих Сам дая всему жизнь и дыхание и все ибо мы Им живем и движемся и существуем» (*Деян 17:24-28*).

Мы не в силах понять, ни в какой степени Бог в своей деятельности по поддержанию миропорядка продолжает творить новое, ни всего того, что невозможно объяснить в рамках привычного нам мира, но

нет сомнения в том, что Его мир в любой своей точке открыт для действия Его созидательной силы.

Знание, что Бог создал окружающий нас мир и нас самих как часть этого мира, является основой истинной религии. Все должны восхвалять Бога как Творца, ибо Его творения обладают удивительным совершенством, разнообразием и красотой, и такие псалмы, как 103й, дают образец хвалы, которая должна звучать из наших уст. Мы должны верить в Бога как в суверенного Господа, имеющего вечный замысел, согласно которому происходят все события и складываются все судьбы без исключения, и обладающего властью искуплять, воссоздавать и обновлять Свое творение. Такая вера будет рациональной, если мы будем помнить, что Тот, в Кого мы верим, является всемогущим Творцом. Осознание, что само наше существование ежесекундно зависит от Бога — Творца, помогает нам жить жизнью, посвященной, преданной, благодарной и верной Ему.

Бог видит и знает: божественное всеведение

Слово «всеведущий» означает «знающий все». Писание говорит, что очи Бога обращены на все (*Иов 24:23, Пс 32:13-15, Пс 138:13-16, Прит 15:3, Иер 16:17, Евр 4:13*), что Он испытывает все сердца и наблюдает за путями каждого человека (*1 Цар 16:7, 3 Цар 8:39, 1 Пар 28:9, Пс 138:1-6,23, Иер 17:10, Лк 16:15, Рим 8:27, Откр 2:23*), другими словами: Он всегда знает все обо всем и обо всех. Также Он знает будущее не хуже, чем прошлое и настоящее, а события, которые никогда не случатся и относятся только к области возможного, — не хуже, чем события, действительно имеющие место (*1 Цар 23:9-13, 4 Цар 13:19, Пс 80:15-16, Ис 48:18*). Он не испытывает необходимости искать информацию о чем-либо; все Его знание всегда и непосредственно находится в Его сознании. Авторы Библии склоняются в благоговейном трепете перед этой способностью Божественного разума (*Пс 138:1-6, Пс 146:5, Ис 40:13-14,28 ср. Рим 11:33-36*).

Божье знание неразрывно связано с Его полновластием, Он знает каждую вещь как саму по себе, так и в связи со всеми другими вещами, потому что Он Сам создал ее, поддерживает ее существование и заставляет ее в каждый момент времени функционировать в соответствии с Его замыслом (*Еф 1:11*). Идея о том, что Бог, все зная и предопределяя, не держит все под Своим контролем, является не только не библейской, но и просто бессмысленной.

Верующему знание о Божьем всеведении дает уверенность в том, что он не будет забыт и что Бог позаботится о нем согласно Своему обещанию (*Ис 40:27-31*); неверующему мысль о Божьем всезнании должна внушать ужас, напоминая о том, что он не может ни спрятаться от Божьего ока, ни скрыть от Него свои грехи (*Пс 138:7-12, Пс 93:1-11, Ион 1:1-12*).

Божественное провидение

«Дела Божьего провидения заключаются в непрерывной заботе о Его творениях и в мудром, святом и полновластном управлении всеми их действиями» (Вестминстерский краткий катехизис, Q. 11). Если акт творения был однократным проявлением божественной силы, ставшим причиной бытия мира, то провидение является постоянным проявлением все той же силы, посредством которой Творец, в соответствии со Своей волей, поддерживает бытие всех творений, Сам участвует во всех событиях и направляет все к установленной Им цели. Бог всецело управляет Своим миром. Его рука может быть невидима для людей, но она простерта надо всем творением.

Некоторые полагают, что Бог знает будущее, но не управляет им; что Он поддерживает мировой порядок, но не вмешивается в него; что Он осуществляет общий надзор за событиями, но не вникает в детали. Библия решительно отвергает все подобные попытки ограничить Божье провидение.

Библия ясно учит, что Бог проявляет Свою провиденциальную власть над вселенной в целом, *Пс 102:19*,

Дан 4:32, Еф 1:11 над физическим миром, *Иов 37, Пс 103:14, Пс 134:6, Мф 5:45* над животным миром, *Пс 103:21,28, Мф 6:26, Мф 10:29* над жизнью народов, *Иов 12:23, Пс 21:29, Пс 65:7, Деян 17:26* над рождением человека и его жизненной участью, *1 Цар 16:1, Пс 138:16, Ис 45:5, Гал 1:15-16* над внешними коллизиями человеческой жизни, *Пс 74:7-8, Лк 1:52* над явлениями, кажущимися случайными или незначительными, *Прит 16:33, Мф 10:30* в защите праведных, *Пс 4:9, Пс 5:13, Пс 62:9, Пс 120:3, Рим 8:28* в удовлетворении нужд Своего народа, *Быт 22:8,14, Втор 8:3, Флп 4:19* в ответах на молитвы, *1 Цар 1:19, Ис 20:5-6, 2 Пар 33:13, Пс 64:3, Мф 7:7, Лк 18:7-8* и в разоблачении и наказании нечестивых, *Пс 7:13-14, Пс 10:6*.

Чтобы описать действенное присутствие Бога в мире и в действиях разумных существ, требуется дополнить вышеизложенное некоторыми примерами. Скажем, человек предпринимает действия, событие вызвано естественными причинами, сатана вершит козни, но всем этим управляет Бог. Далее: люди могут идти наперекор воле Божьей, как она выражена в заповедях, и тем не менее они выполняют Его волю, согласно которой вершатся все мировые события. Мотивы людей могут быть злыми, но Бог обращает их действия во благо (*Быт 50:20, Деян 2:23*). Но! Хотя грехи человеческие в Божьем ведении, Бог не является инициатором греха (*Иак 1:13-17*).

Бог присутствует во всем, что происходит в Его мире, не повреждая природу вещей, не нарушая естественных процессов и не подавляя свободную волю людей.

О зле (нравственном, духовном и физическом), заразившем мир Божий, Библия говорит: Бог допускает зло (*Деян 14:16*); Он использует зло в качестве наказания (*Пс 80:12-13, Рим 1:26-32*); Он извлекает из зла добро (*Быт 50:20, Деян 2:23, Деян 4:27-28, Деян 13:27, 1 Кор 2:7-8*); Он использует зло для испытания и воспитания тех, кого Он любит (*Мф 4:1-11, Евр 12:4-14*), и, наконец, однажды Он полностью избавит Свой народ от силы и присутствия зла (*Откр 21:27, Откр 22:14-15*).

Учение о божественном провидении убеждает христиан, что они не находятся во власти слепых сил (судьбы, случая, удачи, рока); все, что происходит с ними, заранее предусмотрено Богом, и каждое очередное событие является новым призывом верить, повиноваться и радоваться в сознании того, что все в мире служит нашему духовному и вечному благу (*Рим 8:28*).

Один и три: троичность Бога

Ветхий Завет постоянно напоминает о том, что есть только один Бог, Бог — Творец, давший людям откровение о Себе, и что поклонение и любовь должны предназначаться исключительно Ему (*Втор 6:4-5, Ис 44:6-45:25*). Новый Завет соглашается с этим (*Мк 12:29-30, 1 Кор 8:4, Еф 4:6, 1 Тим 2:5*), но говорит о трех божественных лицах: Отце, Сыне и Святом Духе (*Рим 8, Еф 1:3-14, 2 Фес 2:13-14, 1 Пет 1:2*). Историческая формулировка догмата о Троице стремится обозначить и охранить эту тайну, а не объяснить (поскольку ее объяснение лежит за пределами нашего понимания), и это ставит нас перед, возможно, самой трудной проблемой из тех, с которыми когда-либо приходилось сталкиваться человеческому разуму. Однако эта формулировка истинна.

Доктрина о Троице вытекает из исторических фактов искупления, изложенных и истолкованных в Новом Завете. Иисус молился Своему Отцу и учил Своих учеников делать то же. Он также убеждал их в Своей божественности, и вера в Его божественность и в справедливость принесения Ему поклонения и молитв является основой учения Нового Завета (*Ин 20:28-31* ср. *Ин 1:1-17, Деян 7:59, Рим 9:5, Рим 10:9-13, 2 Кор 12:7-9, Флп 2:5-6, Кол 1:15-17, Кол 2:9, Евр 1:1-12, 1 Пет 3:15*). Иисус обещал послать «другого Утешителя» (первым был Он Сам), и греческое слово «параклетос» обозначает в данном случае многогранное личное служение советчика, защитника, помощника, утешителя, союзника, приверженца (*Ин 14:16-17,26, Ин 15:26-27, Ин 16:7-15*). Этим другим Утешителем, пришедшим в день Пятидесятницы, чтобы исполнить обещанное Иисусом служение, был Святой Дух, признаваемый с

самого начала третьим божественным Лицом: солгать Ему, как сказал Петр вскоре после Пятидесятницы, значит солгать Богу (*Деян 5:3-4*).

Поэтому Христос предписывает креститься «во имя (единственное число: один Бог — одно имя) Отца и Сына и Святого Духа» — трех Личностей, являющихся единым Богом, Которому и вверяют себя христиане (*Мф 28:19*). О трех Лицах упоминается и в повествовании о крещении Самого Иисуса: Отец признал Иисуса Своим Сыном, а Дух явил Свое присутствие в жизни и служении Сына (*Мк 1:9-11*), а в *2 Кор 13:13* мы находим тринитарное (троичное) благословение. Это лишь некоторые из наиболее убедительных примеров, доказывающих, что Новый Завет изображает Бога единым в трех Лицах. Хотя здесь нельзя найти специальных терминов, свойственных «историческому тринитаризму» (учению о троичности Бога), тринитарная вера и тринитарное мышление пропитывают его страницы, и в этом смысле учение о Троице является библейской доктриной.

Ключевое утверждение данной доктрины состоит в том, что единство единого Бога — сложное понятие. Три личных субстанции, или ипостаси, являются равными по значению и одинаково вечными центрами самосознания. Каждая из них имеет собственное «Я», вступающее в отношения с двумя «Ты», и каждая обладает полнотой божественной сущности наряду с двумя другими ипостасями. Это не три роли, исполняемые одной личностью (в этом сущность модализма), и не три бога, действующих воедино (тритеизм). Говоря о Троице, мы утверждаем, что Бог един и что Отец, Сын и Дух Святой — отдельные Личности. В этом утверждении — суть учения о Троице, истина о Боге, открытая через слова и дела Иисуса и утверждающая реальность спасения, о котором говорится в Новом Завете.

Практическая важность учения о Троице в том, что оно требует от нас уделять равное внимание и воздавать равную честь всем трем Лицам Троицы.

Духовная природа Божества

«Бог есть дух», — сказал Иисус, обращаясь к женщине-самарянке (*Ин 4:24*). Обладая всеми свойствами личности, Бог, однако, в отличие от нас, живет не в теле и потому не ограничен ни пространством (Он повсюду пребывает во всей Своей полноте), ни временем (для Него не существует «настоящего момента», к которому Он был бы, подобно нам, привязан). Богословы говорят о Божьей свободе от всяческих рамок и ограничений как о Его беспредельности и необъятности (*3 Цар 8:27, Ис 40:12-26, Ис 66:1*). Поскольку именно Он поддерживает существование всех вещей в мире, то все сущее постоянно находится в Его разуме, входя в Его всеобъемлющий замысел, «и нет никого, кто мог бы противиться руке Его» (*Дан 4:31-32, Еф 1:11*).

Бог не подвержен изменениям. Будучи абсолютно совершенным, Он не может меняться ни к лучшему, ни к худшему, а поскольку Он находится вне времени, время не может изменять Его, как оно изменяет все сотворенное (*2 Пет 3:8*). Бог все время действует, постоянно обновляя мир (*Ис 42:9, 2 Кор 5:17, Откр 21:5*), с нерушимым постоянством проявляя Свою совершенную сущность. Именно неизменность Божия гарантирует верность словам, которые Он изрек, и замыслам, которые Он предначертал (*Чис 23:19, Пс 32:11, Мал 3:6, Иак 1:16-18*). Именно Его незыблемым постоянством можно объяснить, почему Он изменяет Свое отношение к людям, если они изменяют свое отношение к Нему (*Быт 6:5-7, Исх 32:9-14, 1 Цар 15:11, Ион 3:10*).

Бог не подвержен страстям. Это не означает, что Бог бесстрастен и бесчувствен, а свидетельствует, что все Его чувства, как и все Его действия, являются сознательным, добровольным волеизъявлением и одной из сторон Его безграничного бытия. Писания упоминают о Божьих эмоциях (радости, скорби, гневе, наслаждении, любви, ненависти и др.), и было бы большой ошибкой забывать о том, что Бог испытывает чувства, хотя эти чувства превосходят любые эмоциональные переживания смертных

существ.

Во всех Своих мыслях и действиях Бог участвует всем Своим существом. Эту Его целостность иногда называют «нераздельностью Бога». Одним из удивительнейших качеств личности Бога является то, что Он способен одновременно уделять полное и безраздельное внимание каждой вещи и каждому живому существу в каждой точке вселенной в прошлом, настоящем и будущем (ср. *Мф 10:29-30*).

Бог есть Дух, и поклоняться Ему следует в духе и истине, как об этом сказал Иисус (*Ин 4:24*). «В духе» означает — от сердца, обновленного Святым Духом. Никакие обряды, жертвоприношения или правила благочестия не создадут истинного почитания, если не будет участвовать сердце, побужденное к поклонению Святым Духом. «В истине» означает — на основе божественного откровения, вершиной которого является воплощенное Слово, Иисус Христос, Который и есть Истина (*Ин 14:6*). В Духе «близок Господь ко всем призывающим Его, ко всем призывающим Его в истине», где бы они ни находились (*Пс 144:18* ср. *Евр 4:14-16*). Благодаря явлению Христа Бог позволил ограниченным, грешным созданиям считать Его, вечного и безграничного, своим Господом. Бог связан со Своим народом обетованиями завета, верными и неизменными, как Он Сам.

Истинное Богопознание

В *1 Тим 6:20-21* Павел предупреждает Тимофея относительно «лжеименного знания (греч. гносис), которому предавшись, некоторые уклонились от веры». Павел критикует здесь те религиозно-философские тенденции, которые во II в. по Р.Х. развились в гностицизм. Приверженцы гностической системы верований и гностического образа жизни учили верующих видеть в христианстве всего лишь первый робкий шаг на длинном пути к «знанию» и убеждали их двигаться по этому пути дальше. Эти учителя рассматривали материальный мир как не имеющий никакой ценности, а тело считали тюрьмой для души. Исчерпывающий ответ на все запросы человеческого духа они видели в мистическом озарении. Гностики отрицали какое-либо существенное значение греха для человека, а предлагаемое ими «знание» сводилось к упражнению в мистицизме и отречению от мира.

Иисуса они считали сверхъестественным учителем, который выглядел, как человек, хотя и не был им в действительности, воплощение и искупление были ими отвергнуты, а призыв Христа к жизни в святой любви подменялся в каждом частном случае либо аскетизмом, либо вседозволенностью. Послания Павла к Тимофею (*1 Тим 1:3-4, 1 Тим 4:1-7, 1 Тим 6:20-21, 2 Тим 3:1-9*), послание Иуды (*Иуд 1:4,8-19*), Второе послание Петра (2) и два первых послания Иоанна (*1 Ин 1:5-10, 1 Ин 2:9-11, 1 Ин 2:18-29, 1 Ин 3:7-10, 1 Ин 4:1-6, 1 Ин 5:1-12, 2 Ин 1:7-11*) открыто обличают ту теорию и практику которые позднее стали отличительными признаками гностицизма. В противоположность гностицизму Писание говорит о «познании» Бога как об идеале духовной личности полноте веры, приносящей спасение и вечную жизнь и порождающей любовь, надежду, послушание и радость (см, напр, *Исх 33:13, Иер 31:34, Дан 11:32, Ин 17:3, Гал 4:8-9, Флп 3:8-11, 2 Тим 1:12*). Это знание имеет интеллектуальный (познание истины о Боге, *Втор 7:9, Пс 99:3*), волевой (вера, повиновение и поклонение Богу соответственно познанной истине) и нравственный (следование справедливости и любви *Иер 22:16, 1 Ин 4:7-8*) аспекты. Главным объектом веры-знания является воплощенный Бог — Иисус Христос, Посредник между Богом и людьми, через Которого мы приходим к познанию Его Отца как Отца нашего. Вера ищет познания Христа и Его силы (*Флп 3:8-14*). Знание зиждется на завете с Богом и имеет двусторонний характер: мы знаем Бога как своего Господа, Он знает нас (*Ин 10:14, Гал 4:9, 2 Тим 2:19*).

Свобода и рабство воли

Чтобы правильно понять положение, в котором оказались люди в результате грехопадения, необходимо уяснить различие между свободой действий и свободой воли.

Свобода действий — отличительный признак человека как такового. Все люди действуют свободно в том смысле, что они сами решают, что им делать, избирая удобное на основе своего собственного понимания добра и зла, и своих личных склонностей. Поэтому они несут нравственную ответственность перед Богом и другими людьми за свой добровольный выбор. Свободой обладал Адам — как до грехопадения, так и после него: он имел желания и намерения и посредством воли мог воплотить их в действиях. Такой же свободой обладаем и мы и сохраним эту способность после воскресения. Прославленные святые сохраняют свободную волю, но, укрепленные благодатью, они не грешат. Их свободное волеизъявление — сугубо человеческое свойство, принадлежащее человеческой натуре, но они склоняют свою волю только к добру. Их сердца полностью переродились, и они своим свободным выбором избирают только то, что праведно.

Христианские учителя, начиная со II в. по Р.Х., определяют свободу воли как способность делать нравственно верный выбор в заданных ситуациях. Августин утверждает, что первородный грех лишил нас этой способности. После грехопадения наше человеческое сердце уклонилось от Бога — оно в плену у греха и ничем, кроме возрождающей благодати, его из этого плена не вызволить. Тому же учил Павел (*Рим 6:16-23*). Только освобожденная воля свободно и чистосердечно избирает праведность. Постоянная любовь к праведности — т.е. сердечная склонность к образу жизни, удобному Богу, — одна из характеристик той свободы, которую дает Христос (*Ин 8:34-36, Гал 5:1,13*).

Вездесущий и всемогущий

Бог присутствует повсюду, однако не следует думать, что Он наполняет Собой пространство, поскольку Бог не имеет физических измерений. Как чистый Дух, Он присутствует исключительно во всем, но мы, существа, ограниченные телом, не в силах представить это. Одно, тем не менее, ясно: Он присутствует в каждом месте во всей полноте Своего бытия и Своего могущества, и души, нуждающиеся в Его помощи, в какой бы точке земного шара они ни находились, через молитву общаются с Богом во всей Его нераздельности. Поскольку Бог вездесущ, Он способен в одно и то же время уделять все Свое внимание миллионам людей. Понимаемая таким образом вера в Божию вездесущность отражена в *Пс 138:7-10, Иер 23:23-24, Деян 17:24-28*. Когда Павел говорит о «вошедшем» Христе как о «наполняющем все» (*Еф 4:10*), он также выражает здесь идею о том, что Христос доступен каждому человеку во всей полноте Его силы. Отец, Сын и Святой Дух одинаково вездесущи, хотя личное присутствие прославленного Сына является не физическим (в теле), а духовным (через Святого Духа).

«Знаю, что Ты все можешь, и что намерение Твое не может быть остановлено» (*Иов 42:2*). Так Иов свидетельствует о Божьем всемогуществе, означая, что Бог обладает властью делать все, что Он пожелает в Своей совершенной мудрости и Своем великодушии. Из этого не следует, что Бог может все. Он не может грешить, лгать, изменять Свою природу или игнорировать требования диктуемые Его святостью (*Чис 23:19, 1 Цар 15:29, 2 Тим 2:13, Евр 6:18, Иак 1:13,17*). Бог не может создать квадратный круг, поскольку само понятие квадратного круга внутренне противоречиво, не может перестать быть Богом. Но все, что Он желает и что обещает, Он может исполнить и обязательно исполнит.

Преувеличивал ли Давид, когда говорил «Возлюблю Тебя, Господи, крепость моя! Господь — твердыня моя и прибежище мое, Избавитель мой, Бог мой, — скала моя, на Него я уповаю, щит мой, рог спасения моего и убежище мое» (*Пс 17:2-3*)? Преувеличивал ли другой псалмопевец, заявляя «Бог нам прибежище и сила, скорый помощник в бедах» (*Пс 45:2*)? Вряд ли, если они знали, что Бог вездесущ и всемогущ. Знание о Божьем величии (а вездесущность и всемогущество являются аспектами Его величия) естественным образом порождает великую веру и великое поклонение.

Божия слава

Цель Бога — Его слава, однако этот тезис нуждается в подробном объяснении, поскольку его легко истолковать превратно. Он свидетельствует не об эгоизме Бога, как иногда представляют, а о Его любви. Разумеется, Бог желает чтобы Ему воздавали должное и восхваляли Его величие и благодать. Он хочет, чтобы Его ценили по достоинству. Но являющаяся Его целью слава — это фактически двусторонние отношения, а именно с Его стороны — это откровения, в которых Бог открывает Свою славу Своим творениям, а с их стороны — это поклонение, в котором они воздают Ему славу в благодарности за то, что они видели и что получили. В этих актах откровения осуществляется общение любви для которого и созданы разумные Божьи творения и ради которого были искуплены Христом падшие человеческие существа. Видеть славу Божию и воздавать Богу славу — именно в этом истинное предназначение человеческой природы и именно это приносит радость как людям так и Богу (ср. *Соф 3:14-17*).

В Ветхом Завете слово «слава» ассоциируется с ценностью, богатством, великолепием и достоинством. Когда Моисей просил показать ему Божию славу, Бог ответил ему, объявив Свое имя (т.е. открыв Ему Свою природу, Свой характер, Свою силу, *Исх 33:18-34:7*, см. статью «Вот имя Мое, откровение Бога» к *Исх 3:15*). За этим объявлением последовало вселяющее трепет физическое явление — облако, сияющее ярким пламенем (*Исх 24:17*). Эту славу Божьего присутствия называют «шехиной» или «шехиной славы». Она появлялась в ответственные моменты библейской истории как знак живого присутствия Бога (*Исх 33:22, Исх 34:5* ср. *Исх 16:10, Исх 24:15-17, Исх 40:34-35, Лев 9:23-24, 3 Цар 8:10-11, Иез 1:28, Иез 8:4, Иез 9:3, Иез 10:4, Иез 11:22-23, Мф 17:5, Лк 2:9* ср. *Деян 1:9, 1 Фес 4:17, Откр 1:7*). Новозаветные писатели утверждают, что слава Божия ныне открыта в Иисусе Христе (*Ин 1:14-18, 2 Кор 4:3-6, Евр 1:1-3*).

Бог прославил Себя в акте спасения не поддающимся сравнению умалением Себя, Своей все превосходящей любовью и Своим неограниченным могуществом. Спасение — от Господа, и те, кого Он спас, ничем не могут воздать Ему за свое спасение (*Ис 42:8, Ис 48:11*). Заслуга спасения не принадлежит никому, кроме Бога. Именно поэтому реформатская теология так отстаивает принцип «Одному только Богу слава» (*soli Deo gloria*), и мы должны утверждать этот принцип каждым днем своей жизни.

Премудрость и воля Божий

Под словом «премудрость» в Писании понимается способность избирать лучшую и благороднейшую цель и использовать для ее достижения наиболее приемлемые и действенные средства. Ветхозаветные книги мудрости — Иова, Притчи, Екклесиаст, Псалтырь, особенно *Пс 18, Пс 36, Пс 103, Пс 106, Пс 146, Пс 148* — посвящены не только и не столько религиозной практике (в узком смысле), сколько вопросам морали в семейной, общественной и деловой жизни. В Новом Завете к литературе мудрости можно отнести Послание Иакова, содержащее ясные предписания относительно христианской жизни. В свете библейских книг мудрости христиане понимают мудрость как «страх Божий», т.е. благоговейное поклонение и служение Богу, и в постижении ее видят смысл жизни (*Прит 1:7, Прит 9:10, Екк 12:13*).

Божия премудрость видна в Его созидательной, охранительной и искупительной работе: в том, что Он избрал Своей целью утверждение Своей собственной славы (*Пс 45:11, Ис 42:8, Ис 48:11*) и решил осуществить это, во-первых, созданием удивительного многообразия мира и человеческих индивидуальностей в нем (*Пс 103:24, Прит 3:19-20*), во-вторых, нежной заботой о Своих созданиях (*Пс 144:13-16, Деян 14:17*) и, в-третьих, искупительной «премудростью Христа распятого» (*1 Кор 1:18-2:16*) и возникшей благодаря ей вселенской церковью (*Еф 3:10*).

Проявления Божьей премудрости являются выражением Его воли (в двух различных аспектах). Во-

первых, Божия воля — это «Его вечная цель, соответствующая намерению Его воли, посредством которой Он заранее predetermined ради Своей собственной славы все, что происходит» (Вестминстерский краткий катехизис, Q. 7). Именно о Божьей воле, относящейся к происходящим в мире событиям, говорится в *Еф 1:11*. Во-вторых, Божия воля — это Его повеления, т.е. наставления, данные Им в Писании относительно того, как должны и как не должны поступать люди. Иногда это называют предписанием Его воли; именно в этом смысле о воле Божьей говорится в *Рим 12:2, Еф 5:17, Кол 1:9, 1 Фес 4:3-6*. Некоторые из этих требований коренятся в святом характере Бога, которому мы должны подражать: таковы принципы Десяти Заповедей и двух главных (*Исх 20:1-17, Мф 22:37-40* ср. *Еф 4:32-5:2*). Другие требования являются просто божественными установлениями — к этому разряду относятся обрезание, законы Ветхого Завета о жертвоприношениях и чистоте, а также крещение и Вечеря Господня, соблюдаемые и в наши дни. Но все заповеди того и другого характера являются одинаково обязательными для нашей совести; и в Божий план событий (Его предвечный замысел) уже включены «добрые дела» послушания, которые верующие должны будут совершить (*Еф 2:10*).

Иногда бывает трудно, даже невозможно поверить, что повиновение Богу, создающее для нас, живущих в этом мире, дополнительные проблемы, является частью predetermined Богом плана, цель которого — прославление Его и наше собственное благо (*Рим 8:28*). Но мы прославляем Бога уже самой своей верой в то, что так оно и есть и что однажды мы увидим это собственными глазами, ибо Его премудрость превосходит все и никогда не бывает бессильной.

Бог царствует: абсолютное всевладычество Божье

Утверждение Божьего абсолютного всевладычества, проявляемого Им в творении, провидении и благодати лежит в основе библейской веры и библейского прославления Видения Бога, сидящего на престоле, т.е. царствующего, встречаются в Писании постоянно (*3 Цар 22:19, Ис 6:1, Иез 1:26, Дан 7:9, Откр 4:2* ср. *Пс 10:4, Пс 44:7, Пс 46:9-10, Евр 12:2, Откр 3:21*). В Писании последовательно проводится мысль, что Господь (Яхве) владычествует как Царь, осуществляя власть как над великим, так и над малым (*Исх 15:18, Пс 46, Пс 92, Пс 95:10, Пс 96, Пс 98:1-5, Пс 145:10, Прит 16:33, Прит 21:1, Ис 24:23, Ис 52:7, Дан 4:31-32, Дан 5:21-28, Дан 6:26, Мф 10:29-31*). Божье владычество абсолютно Он хочет того, что Сам избирает, и исполняет все, что пожелал. Никто не может остановить Его руку или помешать исполнению Его замыслов.

Разумные Божий творения, ангелы и люди обладают свободой воли (властью самим решать, что им делать). Если бы это было не так, мы не были бы существами нравственными, ответственными перед Богом — Судьей, и было бы невозможно проводить различие, как это делает Писание, между порочными целями, которые ставят себе люди, и благими намерениями Бога, полновластно управляющего человеческими действиями, оказывающимися не чем иным, как предусмотренными способами достижения Его целей (*Быт 50:20, Деян 2:23, Деян 13:26-39*). Однако сам факт существования свободы воли поражает нас своей таинственностью: контроль Бога над нашими свободными, совершаемыми по нашему собственному усмотрению поступками является столь же полным, как и Его контроль над всеми прочими явлениями, но мы не знаем, как это происходит. Однако Бог, несмотря на Свое абсолютное всевладычество, не является создателем греха. Напротив, Бог даровал существам нравственным способность соизмерять их помыслы, слова и поступки критериями Его праведности.

В *Пс 92* о абсолютном всевладычестве Бога говорится, что оно 1) обеспечивает стабильность вселенной защищая ее от сил хаоса (*Пс 92:1-4*), 2) подтверждает достоверность всех Божьих слов и повелений (*Пс 92:5*) и 3) призывает всех людей поклоняться Его святости (*Пс 92:5*). Весь псалом выражает радость, надежду и уверенность в Боге.

Синкретизм и идолопоклонство

Хотя существует только один Бог и только одна истинная вера, именно та, которой учит Библия, наш отступнический мир (*Рим 1:18-25*) всегда изобилывал различными религиями. Вековая тяга к синкретизму (усвоению аспектов одной религии другою и их смешению) оказывает влияние и на нас. Более того, в наше время, благодаря возобновлению аналитических попыток объединения религий и процветанию так называемых «религий нового века», в которых на популярном уровне смешаны восточные и западные идеи, синкретизм проявляет себя особенно ярко.

Давление не ново с этой стороны. Завоевав Ханаан, израильтяне постоянно испытывали соблазн внести в культ Яхве (Иеговы) поклонение богам и богиням плодородия и сделать изображения Самого Яхве, несмотря на то что подобные вещи были строго запрещены законом (*Исх 20:3-6*). Главный духовный вопрос состоял в том будут ли израильтяне помнить, что Яхве — Бог, заключивший с ними завет — вседостаточен для них и что Он требует от них такой верности, которая исключает поклонение другим богам и расценивает его как духовное прелюбодеяние (*Иер 3, Иез 16, Ос 2*). Это испытание израильский народ, строго говоря, не выдержал.

Синкретизм был широко распространен в Римской империи в первые века христианства — политеизм был хорошей почвой для всевозможных культов. Учителя христианства вели неуклонную борьбу за сохранение веры от ассимиляции с гностицизмом (религиозно-философским течением, игнорировавшим воплощение Христа и искупление, поскольку его приверженцы видели корень зла не в грехе, а в невежестве), а позже с неоплатонизмом и манихейством — религиозно-философскими системами, которые, подобно гностицизму, рассматривали спасение прежде всего как освобождение от физического мира. Эта борьба закончилась победой христианства, и выработанные в ходе ее классические формулы символа веры, касающиеся Троицы и воплощения, стали частью его вечного наследия.

Писание сурово осуждает зло идолопоклонства. Идолы осмеиваются как иллюзорная небыль (*Пс 113:12-15, Ис 44:9-20*), повергающая, однако, своих почитателей в рабство пустым предрассудкам (*Ис 44:20*). Павел добавляет к этому что через идолов действуют демоны, превращая их в реальную духовную угрозу, и потому общение с идолами не проходит для людей безвредно (*1 Кор 8:4-6, 1 Кор 10:19-21*). Современная секуляризованная культура благосклонно относится к религиозному синкретизму, различным формам колдовства и оккультизма, надеясь с их помощью заполнить ощущаемый людьми духовный вакуум, поэтому библейские предостережения против идолопоклонства (в любом его виде) должны быть прочно закреплены в сердцах верующих (*1 Кор 10:14, 1 Ин 5:19-21*).

Ангелы

Ангелы (греч «ангелос» означает «вестник») — одна из двух разновидностей существ, обладающих личностью и созданных Богом (вторая — люди). Ангелов существует великое множество (*Мф 26:53, Откр 5:11*). Они — разумные создания, обладающие нравственными качествами, бестелесны и, как правило, невидимы, хотя и способны являться людям в подобии физического тела (*Быт 18:2-19:22, Ин 20:10-14, Деян 12:7-10*). Ангелы не женятся и не умирают (*Мф 22:30, Лк 20:35-36*). Они могут передвигаться с одного места на другое, и множество их может помещаться на крошечном пространстве (см. *Лк 8:30*, где речь идет о падших ангелах).

Ангелы, подобно людям, были испытаны, и некоторые из них впали в грех. Множество ангелов, успешно выдержавших испытание, утверждены ныне в состоянии святости и бессмертной славы. Их обитель — небеса (*Мф 18:10, Мф 22:30, Откр 5:11*), где они постоянно поклоняются Богу (*Пс 102:20-21, Пс 148:2*) и откуда они, по Божьему повелению, отправляются исполнять свое служение для христиан (*Евр 1:14*). Это «святые» и «избранные» ангелы (*Мф 25:31, Мк 8:38, Лк 9:26, Деян 10:22, 1 Тим 5:21*,

Откр 14:10), которым действием Божьей благодати, совершаемым через Христа, открывается Божественная премудрость и слава, неведомые им ранее (*Еф 3:10, 1 Пет 1:12*).

Святые ангелы охраняют верующих (*Пс 33:8, Пс 90:11-12*), в особенности детей (*Мф 18:10*), и постоянно наблюдают за происходящим в церкви (*1 Кор 11:10*). Исходя из Писания, можно заключить, что ангелы больше, нежели люди, осведомлены о божественных предметах (*Мк 13:32*) и что они исполняют специальное служение для верующих в час их смерти (*Лк 16:22*), но подробности этого нам неизвестны. Следует отметить, что в то время, как мир следит за христианами, надеясь увидеть их падение, добрые ангелы наблюдают за верующими в надежде увидеть в их жизни торжество благодати.

Таинственный «Ангел Господень», или «Ангел Божий», часто появляющийся в ранней ветхозаветной истории и иногда отождествляемый с Богом, а иногда отличный от Него (*Быт 16:7-13, Быт 18:1-33, Быт 22:11-18, Быт 24:7-40, Быт 31:11-13, Быт 32:24-30, Быт 48:15-16, Исх 3:2-6, 14, 19, Исх 23:20-23, Исх 32:34-33:5, Чис 22:22-35, Нав 5:13-15, Суд 2:1-5, Суд 6:11-23, Суд 13:3-23*), в определенном смысле является Богом, действующим как вестник Самого Себя, и часто Его рассматривают как явление Бога Сына еще до Его воплощения.

Действия ангелов часто знаменовали собой великие поворотные события в осуществлении Божьего плана спасения (во дни патриархов, во времена исхода и дарования закона, в период плена и восстановления израильского народа, в моменты рождения, воскресения и вознесения Иисуса Христа). Важную роль будут исполнять ангелы и во время второго пришествия Христа (*Мф 25:31, Мк 8:38*).

Божий замысел: предопределение и предвидение

Предопределение — слово, которое часто используется для обозначения того обстоятельства, что Бог заранее назначает все события мировой истории прошлые, настоящие и будущие. И такое употребление этого слова вполне допустимо. Однако в Писании и классической теологии слово «предопределение» имеет более конкретное значение — как Божье решение, принятое в вечности до сотворения мира и касающееся конечной участи каждого индивидуума. Фактически Новый Завет говорит о предопределении, или избрании (что одно и то же), только как о выборе Богом отдельных грешников для спасения и вечной жизни (*Рим 8:29, Еф 1:4-5, 11*). Писание также свидетельствует, что Бог заранее определяет и судьбу тех, кто в конечном счете не будет спасен (*Рим 9:6-29, 1 Пет 2:8, Иуд 1:4*), поэтому реформатское богословие трактует Божье предопределение как включающее и Его решение спасти некоторых людей от греха (избрание), и Его решение осудить остальных за их грех (осуждение).

Иногда утверждают, что Бог избрал отдельных индивидуумов для спасения на основании предвидения того, что они выберут Христа как своего Спасителя. Такое понимание предвидения означает пассивное отношение Бога к тому, что люди собираются сделать, без предопределения Им этого действия.

Однако «предугадать» в *Рим 8:29, Рим 11:2* (ср. *1 Пет 1:20*) означает «предвозлюбить» и «предназначить». Здесь не идет речь о предсказании сторонним наблюдателем того, что должно произойти далее (*Быт 18:19*).

Поскольку все люди по природе мертвы во грехе, т.е. отстранены от Бога и невосприимчивы к Его призывам, то ни один человек, слушающий Евангелие, не способен прийти к покаянию и вере без внутреннего одухотворения, которое может дать только Бог (*Еф 2:4-10*). Иисус сказал «Никто не может придти ко Мне, если то не дано будет ему от Отца Моего» (*Ин 6:65* ср. *Ин 6:44, Ин 10:25-28*). Грешники избирают Христа только потому, что Бог избрал их для этого выбора и побудил их к этому через обновление их сердец.

Хотя все человеческие поступки свободны в смысле самоопределения, ни один из них не выходит из-под

Божьего контроля в том, что касается Его вечного замысла и предназначения.

Поэтому христиане должны благодарить Бога за свое обращение, надеяться на то, что Бог сохранит их в благодати, в которую Он их призвал, и с уверенностью ожидать Его конечного торжества в соответствии с Его замыслом.

См. статьи «Избрание и осуждение» (к *Рим 9:16-18*) и «Действенное призвание составные части обращения».

Брак и развод

Брак — это особого рода отношения между мужчиной и женщиной, которые вверили себя друг другу, заключили завет на всю жизнь (*Быт 2:24, Мал 2:14, Мф 19:4-6*).

«Брак был установлен для того, чтобы муж и жена могли оказывать друг другу взаимную помощь, для увеличения численности человеческого рода за счет появления законного потомства и для роста церкви за счет прибавления святого семени, а также для предотвращения всякой нечистоты (половой распущенности и безнравственности)» (Вестминстерское исповедание, 24 2). В своем идеальном виде (как его учредил Бог) брак служит для того, чтобы мужчина и женщина могли дополнять друг друга и помогать Богу в Его творческой работе по созданию новых людей. Брак предназначен для всего человечества, но Божия воля состоит в том, чтобы люди, принадлежащие к Его народу, вступали в брак только со своими единовверцами (*1 Кор 7:39 ср. 2 Кор 6:14, Езд 9:10, Неем 13:23-27*). Нельзя достичь полной близости, если супруги не соединены друг с другом в вере.

Используя в качестве иллюстрации отношение Христа к Церкви, Павел показывает, каким должен быть истинно христианский брак Он подчеркивает особую ответственность мужа как руководителя и защитника жены и указывает, что призвание жены — принимать своего мужа в этой роли (*Еф 5:21-33*). Различие ролей в семье не означает, однако, что жена ниже мужа, как носители образа Божьего они обладают равным достоинством и равной ценностью и должны исполнять свои семейные роли на основе взаимного уважения, которое коренится в признании данного факта.

Богу ненавистен развод (*Мал 2:16*), однако Он предусмотрел такую ситуацию с целью защитить разведенную жену (*Втор 24:1-4*); это, как сказал Иисус, было сделано «по жестокосердию вашему» (*Мф 19:8*). Учение Иисуса о браке (*Мф 5:31-32, Мф 19:8-9*) естественно понимать в том смысле, что супружеская неверность (грех прелюбодеяния) разрушает брачный завет и дает право на развод (хотя предпочтительнее было бы примирение), но тот, кто разводится с женой по менее веской причине, становится виновным в прелюбодеянии, если женится вновь и заставляет тем самым прелюбодействовать свою прежнюю жену, поскольку она тоже бывает вынуждена вступить в новый брак. Иисус четко формулирует принцип, согласно которому любой случай развода и повторного брака является нарушением установленного Богом порядка отношений между полами. На вопрос. «Когда развод позволителен?» — Он ответил, что развод непозволителен всегда (*Мф 19:3-6*), но поскольку сердца людей ожесточены, развод, хотя и остается злом, иногда может быть дозволен.

Павел говорит, что христианин, оставленный своим неверующим партнером, более «не связан» (*1 Кор 7:15*). Это, по-видимому, означает, что христианин может считать брачные отношения прекращенными. Следует ли из этого, что в таком случае позволителен повторный брак? Этот вопрос остается предметом споров, и единого мнения не существует Вестминстерское исповедание (24.5,6) с предусмотрительной мудростью, отражающей размышления реформатских богословов о процитированных выше местах Писания, заявляет:

«В случае совершения прелюбодеяния после брака невиновной стороне позволительно хлопотать о

разводе и после развода жениться вновь, как будто виновная сторона умерла.

Хотя разращение человека столь велико, что приходится изучать доводы, оправдывающие непозволительное разлучение тех, кого Сам Бог соединил в браке, однако ничто, кроме прелюбодеяния или преднамеренной измены, которую не в силах исправить церковь или гражданские власти, не может быть достаточной причиной расторжения брачных связей, каковое совершается посредством установленной в обществе процедуры; разводящиеся не могут действовать по собственной воле и собственному усмотрению».

Учение Иисуса

Иисус был воплощенным Сыном Бога. Его учение, данное Ему Отцом (*Ин 7:16-18, Ин 12:49-50*), пребудет вовеки (*Мк 13:31*) и в конце времен будет судить тех, кто слышал его (*Мф 7:24-27, Ин 12:48*). Важность учения Иисуса невозможно переоценить. Иисус учил так же, как это обычно делали иудейские раввины, излагая Свое учение не в пространных и последовательных лекциях, а в кратких речениях Среди Его высказываний большую долю составляют притчи, поговорки, ответы на самые разные вопросы и утверждения, связанные с какими-то конкретными ситуациями.

Все Его публичное учение было отмечено вызывавшей удивление авторитетностью (*Мф 7:28-29, Мк 1:27, Ин 7:46*), однако часть его была изложена в виде своего рода загадок, что требовало от слушателей работы мысли и духовного прозрения (они должны были иметь «уши, чтобы слышать», *Мф 11:15, Мф 13:9,43, Лк 14:35*). У Иисуса имелись причины, чтобы лишь намеками говорить (к примеру) о Своей мессианской роли, об искуплении, воскресении и Своем будущем царствовании — во-первых, лишь сам ход событий мог сделать эти вещи ясными для людей, а во-вторых, Его стремлением было сначала посредством Своего влияния привлечь людей в число Своих учеников, а затем уже учить их на основе установленных близких отношений; Он избегал давать подробные богословские наставления непосвященным (*Мф 11:25-27, Мк 4:11-12*). Как бы то ни было, утверждения Иисуса предельно ясны, а многие фрагменты новозаветных посланий служат подстрочными примечаниями к сказанному Иисусом.

В учении Иисуса наличествуют три действующих лица, о которых Он постоянно упоминает. Первым является Его божественный Отец, Который послал Его на землю и руководил Им и к Которому ученики должны были научиться обращаться как к своему Небесному Отцу; вторым — народ, как отдельные личности, так и группы людей, которым адресовались Его постоянные призывы к покаянию и новой жизни; третьим — Он Сам как Сын Человеческий и Мессия Израиля.

В свидетельствах Иисуса о Его Отце, о народе и его нужде, о Своей собственной мессианской роли можно выделить три главные богословские темы.

1. Царство Божье. «Царство» — это реальность, приходящая вместе с Иисусом как исполнение Божьего замысла относительно мировой истории, о котором неустанно свидетельствовали пророки Ветхого Завета (*Ис 2:1-4, Ис 9:6-7, Ис 11:1-12:6, Ис 42:1-9, Иер 23:5-6*). Царство сопровождает Иисуса, а чудеса являются его знаменами (*Мф 11:12, Мф 12:28, Лк 16:16, Лк 17:20-21*). Царство становится реальным в жизни личности, когда она в вере покоряется господству Христа, и этот важный акт приносит ей спасение и жизнь вечную (*Мк 10:17-27, Ин 5:24*). Царство будет проповедоваться и возрастать (*Мф 24:14, Мф 13:31-33*) до тех пор, пока Сын Человеческий, ныне царствующий на небесах, вновь не появится на земле, чтобы собрать Своих избранных со всех концов земли.

2. Спасительный труд Иисуса. Сойдя с небес, чтобы привести избранных волей Отца грешников к славе, Иисус умер за них и теперь призывает и привлекает их к Себе, прощает их грехи и хранит их в безопасности до дня воскресения (*Лк 5:20-23, Лк 7:48, Ин 6:37-40,44-45, Ин 10:14-18,27-29, Ин 12:32*,

Ин 17:1-26).

3. Этика семьи Божьей. Новая жизнь, которая дается грешникам как свободный (т.е. без условий) дар Божьей благодати, должна иметь свое, новое, проявление. Те, кто живет милостью, сами должны проявлять благодарность; те, к кому явлена великая любовь, сами должны проявлять великую любовь к другим людям; те, кто живет благодаря полученному прощению, сами должны прощать; те, кто познал Бога как своего любящего Небесного Отца, должны без огорчения принимать то, что посылает им Его провидение, во все времена полагаясь на Его охранительное попечительство. Одним словом, дети Божий должны быть похожи на своего Отца и на своего Спасителя, а следовательно, не походить на людей мира сего (*Мф 5:43-48, Мф 6:12-15, Мф 18:21-35, Мф 20:26-28, Мф 22:35-40*).

Церковная дисциплина и отлучение от церкви

Христианское понятие дисциплины включает вопросы воспитания, научения и развития. Поскольку без дисциплины невозможно духовное здоровье, она является обязательным признаком истинной церкви. Только там, где верующих с заботой и ответственностью приучают к дисциплине в поклонении Богу, в христианской учебе и личном посвящении, в общении с другими верующими и в служении (*Мф 28:20, Ин 21:15-17, 2 Тим 2:14-26, Титу 2, Евр 13:17*), уместно и целесообразно прибегать к дисциплинарным методам исправления. Дисциплина не только характеризует членов церкви, но, поддерживая и сохраняя правила веры и нормы жизни, помогает следовать им. Поскольку верующие должны быть святыми, не оскверненными мирской моралью, необходима демаркационная линия между миром и церковью. Новый Завет ясно показывает, что мерам дисциплинарного воздействия принадлежит важное место в воспитании церквей и отдельных личностей (*1 Кор 5:1-13, 2 Кор 2:5-11, 2 Фес 3:6,14-15, Титу 1:10-14, Титу 3:9-11*).

Иисус установил церковную дисциплину, уполномочив Своих апостолов запрещать или позволять определенные действия и поступки, «вязать и разрешать» грехи т.е. прощать или оставлять в силе (*Мф 18:18, Ин 20:23*). «Ключи царства», данные Петру и определенные как власть связывать и разрешать (*Мф 16:19*), и обычно интерпретируемые как власть учить и налагать наказания даны Христом всей церкви в целом, а соответствующие полномочия осуществляются ее пастырями.

Вестминстерское исповедание (30 3) провозглашает: «Церковные порицания необходимы для исправления и приобретения согрешивших братьев, для удержания других от подобных же согрешений, для очищения от закваски, которая может заразить все тесто, для отстаивания чести Христа и святого исповедания Евангелия, а также для предотвращения гнева Божьего, который справедливо пал бы на церковь, если бы состоящие в ней отъявленные и упорные грешники нарушали завет и оскверняли подтверждающие его печати (таинства)».

Среди церковных взысканий известны (в порядке возрастания их тяжести) замечание, недопущение до Вечери Господней и исключение из общины (отлучение), которое описывается как предание согрешившего человека сатане, князю мира сего (*Мф 18:15-17, 1 Кор 5:1-5, 1 Кор 11:1, 1 Тим 1:20, Титу 3:10-11*). Грехи, совершенные публично, т.е. открытые всей церкви, должны и исправляться публично, в присутствии церкви (*1 Тим 5:20* ср. *Гал 2:11-14*). Иисус учит, как поступать с теми, кто нанес кому-либо личную обиду: таковых следует наказывать частным образом, в надежде, что не потребуется подвергать их публичному наказанию в присутствии всей церкви (*Мф 18:15-17*).

Цель церковного взыскания во всех его формах — не наказание ради наказания, а побуждение к покаянию и возвращению заблудшей овцы. В конечном счете существует только один грех, за который член церкви должен быть отлучен, — нераскаянность. Когда раскаяние очевидно, церковь объявляет грех отпущенным и снова принимает согрешившего в братское общение.

Законничество

Новый Завет рассматривает христианское послушание как совершение «добрых дел». Христиане должны «богатеть добрыми делами» (1 Тим 6:18 ср. Мф 5:16, Еф 2:10, 2 Тим 3:17, Титу 2:7,14, Титу 3:8,14). Добрым является такое дело, которое совершается в соответствии с установленной нормой праведности (данной в откровении Божьей воли, т.е. в Его нравственном законе), исходя из праведного побуждения (любви к Богу и к людям) и с праведной целью (прославить Бога).

Законничество — это искаженное послушание, которое не в силах порождать добрые дела. Его главный недостаток в том, что оно извращает побуждения и цели, рассматривая добрые дела, главным образом, как способ заслужить благосклонность Бога. Такое отношение порождает презрение к тем, кто не исполняет подобного труда. Наконец, эгоистичные цели, которые культивируются законничеством, изгоняют из сердца смиренную доброту и деятельное сострадание.

В Новом Завете мы сталкиваемся с различными проявлениями законничества Фарисеи полагали, что уже сам их статус детей Авраама достаточен для того, чтобы Бог был доволен ими, и считали, что своим повседневным соблюдением закона, вплоть до мельчайших деталей, они делают себя особенно угодными Богу

Поборники иудаизма также были законниками они призывали христиан из язычников стать прежде иудеями, т.е. пройти через обрезание, соблюдение праздников и обрядового закона, и этим снискать себе Божию милость. Иисус опровергал заблуждения фарисеев, Павел — поборников иудаизма.

Фарисеи, противостоявшие Иисусу, мыслили о себе как об абсолютных исполнителях закона, однако, придавая огромное значение мелочам, пренебрегали тем, что действительно имело существенное значение (Мф 23:23-24). Своей казуистикой они сводили на нет дух и цель закона (Мф 15:3-9, Мф 23:16-24), к человеческим же преданиям они относились как к части утвержденного Божиим авторитетом закона и таким образом связывали совесть людей там, где Бог освободил ее (Мк 2:16-3:6, Мк 7:1-8). В душе они были лицемерами и искали одобрения людей (Лк 20:45-47, Мф 6:1-8, Мф 23:2-7).

Апостол Павел осуждал обскурантизм апостолов иудаизма, отрицавших самодостаточность Христа как Спасителя (Гал 3:1-3, Гал 4:21, Гал 5:2-6). Мысль о необходимости выполнения дополнительных (к Евангелию) условий является стержнем их учения. Павел отвергал саму эту идею, независимо от того, кто ее высказывал (Кол 2:8-23), поскольку она преграждала путь ко спасению. Как и Христос, Павел критиковал тех, кто пытался налить молодое вино в старые мехи.

Последний суд

Неизбежность Божьего суда — это фундамент, на котором строится новозаветное учение о спасающей благодати. Павел особо подчеркивал эту неизбежность. По словам Павла, Иисус Христос спасает нас от «грядущего гнева» (1 Фес 1:10) в «день гнева и откровения праведного суда от Бога» (Рим 2:5, Ин 3:36 ср. Рим 5:9, Еф 5:6, Кол 3:6, Откр 6:17, Откр 19:15). Через все Писание проходят слова «негодование», «ярость» и «гнев», которые показывают, с какими чувствами святой Создатель вершит суд над грехом. А Новый Завет многократно возвещает о грядущем суде, которым Иисус Христос завершит дело Своего посреднического царства, выступая в роли Судьи, вершающего суд от имени Отца (Мф 13:40-43, Мф 25:41-46, Ин 5:22-30, Деян 10:42, 2 Пет 3:7, Иуд 1:6-7, 2 Кор 5:10, 2 Тим 4:1, Евр 9:27, Евр 10:25-31, Евр 12:23, Откр 20:11-15). Когда Иисус Христос вновь придет на землю и история завершится, все люди жившие во все времена, будут воскрешены для суда и займут места перед престолом Христа. Это событие, безусловно, невозможно представить, поскольку человеческое воображение бессильно перед тем что великий Бог хочет и может совершить.

На этом суде каждый должен будет дать отчет о себе Богу, а Бог через Христа «воздаст каждому по делам его» (*Рим 2:6* ср. *Пс 61:13*, *Мф 16:27*, *2 Кор 5:10*, *Откр 22:12*). Возрожденные христиане которые, как слуги Христа, научились любить праведность и желать славы святых небес, получат признание и, на основе Христова искупления и своих личных заслуг, будут награждены тем, к чему они стремились. Остальных в наказание за их собственные провинности постигнет участь соответствующая безбожной жизни, которую они избрали (*Рим 2:6-11*). Тяжесть их вины будет оцениваться с учетом того, как велико было их знание о Боге (*Мф 11:20-24*, *Лк 11:42-48*, *Рим 2:12*).

Этот суд продемонстрирует совершенную Божию справедливость. Неудивительно, что в мире грешников, в котором Бог «попустил всем народам ходить своими путями» (*Деян 14:16*), свирепствует зло и у людей возникают сомнения, действительно ли Бог справедлив, если Он — всемогущ, и всемогущ ли Он, если справедлив. Но для Бога судить справедливо — дело Его славы, и последний суд будет Его окончательным ответом, опровергающим всякие подозрения, что Он якобы перестал заботиться о праведности (*Пс 49:16-21*, *Откр 6:10*, *Откр 16:5-7*, *Откр 19:1-5*). Что касается тех людей, которые утверждают, что принадлежат Христу, то их дела (*Мф 12:36-37*) будут свидетельствовать о том, является ли их исповедание действительно плодом возрожденного сердца (*Мф 12:33-35*) или же продуктом лицемерной религиозности (*Мф 7:21-23*). В судный день станет известно все обо всех (*1 Кор 4:5*), и каждый получит от Бога соответственно тому, чем он (или она) является в действительности. Те, у кого исповедуемая ими вера не повлекла изменения образа жизни, не породила ненависти ко греху и стремления к упорному труду в служении Богу и людям погибнут (*Мф 18:23-35*, *Мф 25:34-46*, *Иак 2:14-26*). Бог заранее оповестил о суде и призвал всех и каждого покаяться и возлюбить жизнь более, чем смерть (*Втор 30:19*, *Лк 13:24*).

Священные установления

Иисус Христос ввел два установления, обязательных для соблюдения Его последователями: крещение, посредством которого человек раз и навсегда получает посвящение (*Мф 28:19*, *Гал 3:27*), и Вечерю Господню, регулярно совершаемое установление воспоминания (*1 Кор 11:23-26*). В католической и православной церквях эти обряды носят название «таинств». Писание не содержит никакого обобщающего термина для этих двух обрядов и соответствующих им ветхозаветных ритуалов, как то: обрезания всех представителей мужского пола как обряда посвящения (*Быт 17:9-14, 23-27*) и ежегодного празднования Пасхи как обряда воспоминания (*Исх 12:1-27*). Однако библейское учение оправдывает общую классификацию этих ритуалов, поскольку все они представляют собой внешние знаки и печати, удостоверяющие подлинность заключенного с Богом завета.

Латинское слово «сакраментум», переводимое на русский язык как «таинство», подразумевает священный обряд. Изучение самих установлений породило концепцию таинства как учрежденного Христом ритуального действия, в котором воспринимаемые органами чувств знаки сообщают нам Божию благодать во Христе и благословения Его завета. Они делают верующих законными обладателями этих благословений, а те, в свою очередь, благоговейно принимая таинства, выражают этим свою веру и преданность Богу. Таинства направлены на то, чтобы «провести видимое различие между теми, кто принадлежит к церкви, и остальным миром и торжественно посвятить их на служение Богу во Христе согласно Его Слову» (Вестминстерское исповедание, 27 1).

В средние века к таинствам были ошибочно причислены пять других обрядов (конфирмация, покаяние, брак, рукоположение и миропомазание). Кроме того, что эти обряды не установлены Христом, они не являются печатями, подтверждающими пребывание в завете с Богом и «не обладают такой же природой таинств, как крещение и Вечеря Господня, потому что в них не имеется какого бы то ни было видимого знака Божьего присутствия и их совершение не заповедано Богом» (там же, 25 39).

Таинства справедливо рассматриваются как способ сообщения благодати, поскольку Бог делает их

средствами для укрепления веры в Его обетования и для побуждения людей к делам веры. Действенность таинств зависит не от веры или добродетелей служителя, но от верности Бога, Который даровал нам эти знаки и Которому угодно, что мы используем их. Зная это, Христос и апостолы не только говорят о знаке как о самом предмете, символизированном этим знаком, но утверждают, что принятие знака равносильно принятию самого предмета (*Мф 26:26-28, 1 Кор 10:15-21, 1 Пет 3:21-22*). Как проповедь Слова делает Евангелие слышимым людям, так таинства делают его видимым.

Таинства укрепляют веру путем согласования христианских убеждений со свидетельством наших чувств. Этот факт хорошо иллюстрируется ответом на вопрос 75 Гейдельбергского катехизиса. Ключевым в этом отрывке является слово «несомненно»:

«Христос повелел мне есть от этого преломленного хлеба и пить из этой чаши в память о Нем, и этим дал мне уверенность в том, что во-первых, Его тело было преломлено на кресте ради меня, и Его кровь была пролита за меня, и это так же несомненно, как то что я вижу собственными глазами преломленный для меня хлеб и предлагаемую мне чашу, а во-вторых, что Своим распятым телом и Своей пролитой кровью Он кормит и питает мою душу для вечной жизни, и это так же несомненно, как то, что я чувствую вкус хлеба и вина данных мне как несомненные знаки тела и крови Христа».

Откровение о божественном призвании: крещение Иисуса

Существует преемственность между Иоанновым крещением покаяния (*Мк 1:4*) и крещением во имя Троицы, установленным Иисусом (*Мф 28:19*). И то и другое были символами очищения и имели целью прощение грехов (*Мк 1:4, Деян 2:38*). Однако эти два крещения не тождественны, и те, кто был крещен Иоанном, нуждались также в принятии христианского крещения (*Деян 19:5*). Христианское крещение — это акт посвящения, указывающий на вступление в особые отношения со Христом, уже пришедшим на землю; Иоанново крещение было подготовительным обрядом, свидетельствовавшим о готовности к приходу Христа и к Его суду (*Мф 3:7-12, Лк 3:7-18, Деян 19:4*).

Крещение Иоанна было радикальным нововведением. До него лишь от обращенных в иудаизм язычников требовалось прохождение символического омовения. Однако Бог через Иоанна повелевает всем иудеям публичным омовением засвидетельствовать свое покаяние.

Большинство иудейских вождей рассматривало требование Иоанна как еретическое и оскорбительное (*Мф 21:25-26*).

Иисус, несмотря на протесты своего двоюродного брата, настоял на принятии крещения от Иоанна (*Мф 3:13-15*). Исполняя Свою роль Мессии, рожденного под законом (*Гал 4:4*), Иисус должен был подчиниться всем требованиям, которые Бог предъявлял Израилю, и отождествиться с теми, чьи грехи Он пришел понести. Его крещение показало миру, что Он пришел, чтобы занять место грешника на Божьем суде. Именно в этом смысле сказано, что Он был крещен, дабы «исполнить всякую правду» (*Мф 3:15 ср. Ис 53:11*).

Крещение Христа стало откровением Троицы. Отец говорил с неба, а спустившийся голубь был знаком помазания Духом. Появление голубя не означает, что Иисус не был прежде исполнен Духом; Он был отмечен как носитель Духа, Которому надлежало крестить Святым Духом (*Ин 1:32-33*) и таким образом положить начало эре Духа, эпохе исполнения надежд Израиля (*Лк 4:1,14,18-21*).

Грех, не имеющий прощения

Предупреждение Иисуса о том, что есть грех, не подлежащий прощению, в той или иной форме присутствует в трех Евангелиях — это «хула на Духа Святого», которая может быть выражена

словами, открывающими помышление сердца (*Мф 12:33-37* ср. *Рим 10:9-10*). В частности, когда оппоненты Иисуса заявляли, что те добрые дела, которые Он совершал для них, движимы не Божьей силой, а силой дьявола, они являли пример именно этого греха. Иисус проводил различия между грехом против Духа Святого и остальными грехами (совершенными как словом, так и действием). Библия учит, что Бог прощает кровосмешение, убийства, ложь и даже, как было с Павлом, преследование церкви (*Деян 9:1*).

Непростительный грех отличается от всех прочих своей направленностью против Святого Духа. Именно Дух Святой трудится над тем, чтобы просветить разум грешника (*Еф 1:17-18*), открыть ему и объяснить Евангелие (*Ин 14:26*), склонить душу к покаянию и обращению к праведности (*Деян 7:51*). Дух не только поясняет Слово Божье, но и открывает разум к пониманию его (*2 Кор 3:16-17*). Когда Его влияние сознательно и умышленно отвергается, тогда такое безответственное отношение классифицируется как преднамеренный и, более того, злонамеренный акт, в результате которого сердце становится нечувствительным к Богу, покаянию и вере (*Евр 3:12-13*). Бог в подобном случае позволяет решению человека укрепиться и доминировать. Бог делает это не без причины, но в ответ на выпады против Его любви.

Человек, который испытывает раскаяние, т.е. отвращается от грехов, в которых повинен, не страдает очерствением сердца и, следовательно, не совершает греха, который Бог может счесть не подлежащим прощению. Все, кто рожден свыше, не могут совершить непрощаемый грех, поскольку они движимы Духом, а Бог не может разделить в Себе и действовать против Себя (*1 Ин 3:9*).

Другие фрагменты Писания, касающиеся греха, не подлежащего прощению, — *Евр 6:4-6*, *Евр 10:26-29*, *1 Ин 5:16-17*. Они поясняют, что такого рода прегрешение предполагает жестокосердное упорство вопреки знанию об истине, полученному от Бога, и что такой грех отнюдь не общее явление. Иисус сказал: «всякий грех и хула простятся человеку, а хула на Духа не простится» (*Мф 12:31*).

Откровение славы: преобразование Иисуса

Описанное в трех Евангелиях (*Мф 17:1-8*, *Мк 9:2-8*, *Лк 9:28-36*) и, очевидно, задуманное для того, чтобы Петр, Иаков и Иоанн увидели его и позднее засвидетельствовали о нем (ср. *2 Пет 1:16-18*, *Ин 1:14*), преобразование было выдающимся событием в откровении Божественности Иисуса. Изменение, происшедшее с Богочеловеком во время Его молитвы (*Лк 9:29*), в определенном смысле было предвестием грядущего: оно было мгновенным переходом от сокрытия Его божественной славы, которым отмечены Его земные дни, к откровению этой славы, которую мы увидим во время Его второго пришествия.

Яркий свет, излучаемый Иисусом, когда Его лицо изменилось (*Лк 9:29*), был не чем иным, как Его славой, неотъемлемо присущей Ему как Божьему Сыну (*Евр 1:3*). Голос с неба подтвердил Богосыновство Иисуса, засвидетельствованное видением.

Преобразование было также выдающимся моментом в откровении Царства Божьего. Моисей и Илия олицетворяют закон и пророков, свидетельствовавших об Иисусе, место которых заступил теперь Он Сам. «Исход», о котором Моисей и Илия говорят с Иисусом (*Лк 9:31*), — это Его смерть, воскресение и вознесение. Предстоящий исход не был для Иисуса способом оставить этот мир, но средством искупления Его народа, так же как исход из Египта, совершенный под руководством Моисея, был средством избавления израильского народа от рабства.

Ад

В Новом Завете ад рассматривается как конечное местопребывание тех, кто будет приговорен к вечной

погибели на последнем суде (*Мф 25:41-46, Откр 20:11-15*). Ад считается местом огня и тьмы (*Иуд 1:7-13*), плача и зубного скрежета (*Мф 8:12, Мф 13:42,50, Мф 22:13, Мф 24:51, Мф 25:30*), гибели (*2 Фес 1:7-9, 2 Пет 3:7, 1 Фес 5:3*) и мучений (*Откр 20:10, Лк 16:23*). Хотя эти выражения кажутся, скорее, символическими, чем буквальными (огонь и тьма, с точки зрения обычной логики, являются взаимоисключающими понятиями), однако реальность, которую они выражают, по своему ужасу превосходит всякие символы. Учение Нового Завета убеждает нас в том, что так же, как небеса на самом деле прекраснее, чем мы можем себе представить, так и ад кошмарнее, чем мы можем вообразить. Таковы проблемы, которые ставит перед нами вечность, и ныне мы должны относиться к ним реалистично.

В основе понятия ада — враждебные отношения с Богом; Бог в аду не отсутствует, а присутствует во гневе и неудовольствии. Божий гнев подобен всепожирающему огню (*Евр 12:29*), и ад — это суд Бога над теми, кто оказывал Ему открытое неповиновение, кто был привержен ко грехам, которые Ему отвратительны (*Рим 2:6-12*).

Согласно Писанию, ад нескончаем (*Иуд 1:13, Откр 20:10*). Всякие рассуждения о «втором шансе», якобы предоставляемом человеку после смерти, или о полном уничтожении безбожных, являются спекуляциями, не имеющими под собой библейского основания.

Ад — это личный выбор человека. Те, кто окажется там, поймут, что они сами приговорили себя к нему, возлюбив тьму более, чем свет, решив не признавать Создателя своим Господом. Они предпочли греховную вседозволенность праведному самоотречению, отвергнув Бога, сотворившего их (*Ин 3:18-21, Рим 1:18,24,26,28-32, Рим 2:8, 2 Фес 2:9-11*). Общее откровение ставит перед лицом этой проблемы все человечество, и, с этой точки зрения, ад представляется проявлением Божьего уважения к человеческому выбору. Каждый получает то, что он сам избирает: либо всегда быть с Богом, либо навсегда остаться без Него. Находящиеся в аду будут знать не только то, за какие дела они заслужили ад, но и то, что они сами, в своих сердцах, избрали для себя эту участь.

Цель библейского учения об аде — заставить нас ценить, с благодарностью принимать и здравомысленно предпочитать Христову благодать, которая одна может спасти нас от ада (*Мф 5:29-30, Мф 13:48-50*). Бог милостиво заботится о нас, Он не хочет «смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был» (*Иез 33:11*).

Рождение Иисуса от девы

Евангелия от Матфея (*Мф 1:18-25*) и от Луки (*Лк 1:26-56, Лк 2:4-7*) — две взаимодополняющие, хотя и полностью независимые истории, едины в том, что рождение Иисуса было следствием чудесного зачатия. Мария зачала не от мужчины, а благодаря созидательному действию Святого Духа (*Мф 1:20, Лк 1:35*).

Большинство христиан без колебаний принимали факт рождения Иисуса от девы, пока в XIX в либеральное богословие не поставило под сомнение возможность чудес. С тех пор этот вопрос стал главным в дискуссиях о христианском супернатурализме (веры в сверхъестественное) и Божественности Иисуса. Модернизм, стремящийся очистить веру от всего сверхъестественного и представить Иисуса не более чем единственным в своем роде благочестивым и проницательным учителем, окружил рождение от девы духом неразумного скептицизма.

В действительности же рождение от девы гармонично согласуется со всем, что Новый Завет говорит об Иисусе. Извечные Божественность и слава Христа которыми Он обладал до сотворения мира (*Ин 1:1-9*), логично предполагают, что Он должен был прийти в мир сообразно тому великому делу, которое Ему

надлежало исполнить (*Мф 1:21-23, Лк 1:31-35*).

Примечательно, что Матфей и Лука придают гораздо большее значение исполнению через это уникальное рождение Божьего искупительного плана, чем девственному зачатию как физическому чуду или орудию апологетики.

Нельзя утверждать, что девственное рождение — единственный способ, которым Иисус мог войти в мир и отождествиться со Своим народом. А раз так, рождение Иисуса фактически указывает на Его Божественность и на Его отличие от других людей. Оно провозглашает, что Иисус рожден таким необычным образом по той причине, что Он не причастен греху, как остальное человечество после грехопадения. Мария не была исключением, не более чем Давид или Петр, но о ее грехах не упомянуто. Через Свою искупительную смерть Иисус стал ее Спасителем и Спасителем Своей Церкви, куда входит также и Мария.

Молитва

Бог создал и искупил нас для того, чтобы иметь с нами общение; важнейшим способом общения с Богом является молитва. Бог говорит с нами через Библию, которую раскрывает нам Святой Дух, дающий нам одновременно и саму способность понимать. Затем мы говорим Богу о себе, о своих близких и других людях, живущих в Его мире, и наша речь строится как ответ на сказанное Им. Эта удивительная беседа продолжается на протяжении всей нашей жизни.

Библия учит нас молиться как наедине (*Мф 6:5-8*), так и сообща, группами (*Деян 1:14, Деян 4:24*). В молитве должны присутствовать поклонение и хвала, покаянное исповедание грехов с просьбой о прощении и благодарение за полученные милости, а также прошения и ходатайства за себя и других людей. Молитва Господня (*Мф 6:9-13, Лк 11:2-4*) включает в себя поклонение, прошения и исповедание, а псалмы — образцы молитв, содержащих все четыре элемента.

Прошение, в котором молящиеся смиренно признают свои нужды и выражают свою веру в Бога и зависимость от Его мудрости и благодати, — это тот элемент молитвы, который наиболее широко представлен в Библии. Прощения, как и другие аспекты молитвы, обычно обращены к Отцу, как это показывает Молитва Господня, но молитва может быть обращена и ко Христу, как в те дни, когда Он был во плоти (*Рим 10:8-13, 2 Кор 12:7-9*), и к Святому Духу (*Откр 1:4*).

Иисус учит, что обращаться к Отцу следует во имя Его, т.е. во имя Иисуса (*Ин 14:13-14, Ин 15:16, Ин 16:23-24*). Это значит призывать Его как посредника, облегчающего нам доступ к Отцу, и ожидать от Него поддержки, как от ходатайствующего за нас перед Отцом. Мы можем приносить Богу свои нужды, проявляя пылкую настойчивость (*Лк 11:5-13, Лк 18:1-8*), и знать, что Он ответит на нашу молитву. Однако мы должны помнить, что Бог, Который лучше нас знает, что хорошо для нас, может отвергнуть некоторые наши просьбы. Если Он отказывает нам, то только потому, что у Него есть для нас нечто лучшее. Например, Бог отказал Павлу в исцелении от «жала», которое тот имел в своей плоти (*2 Кор 12:7-9*). Сказать «Да будет воля Твоя», отказываясь от собственных предпочтений и полагаясь на мудрость Отца, как поступил в Гефсимании Иисус (*Мф 26:39-44*), — лучший способ выразить веру в благодать Божьих замыслов.

Молясь о других людях, мы приносим Богу их нужды и ходатайствуем за них. Поступая так, мы выражаем любовь Божию к ним. Моисей — образец такого молитвенного ходатайства в Ветхом Завете. А в Новом — это главное, что делал Иисус в Своем земном служении (см. *Ин 17*). Некоторые молитвы показывают, что слава Божия является конечной целью молитвенного ходатайства. Так, Молитва Господня, прежде всего провозглашая славу Божию, делает славу имени Его целью наших прошений и

ходатайств.

Царство Божье

Тема Царства Божьего проходит через оба Завета, сосредоточивая внимание на той цели, к которой Бог направляет ход мировой истории. Во времена ветхого завета Бог объявил о Своем желании царствовать (*Дан 4:31-32*), управляя и руководя человеческими жизнями и обстоятельствами через Своего избранного Царя (Мессию из рода Давида, *Ис 9:6-7*) в золотом веке благодати. Божье Царство как мировая реальность возникло с приходом Иисуса и существует там, где люди с покаянием, верой и послушанием признают господство Иисуса. Иисус восседает на небесном престоле как Правитель всей вселенной (*Мф 28:18, Кол 1:13*), Царь царей и Господь господствующих (*Откр 17:14, Откр 19:16*). Золотой век благодати — это нынешняя эра спасения от греха и общения с Богом, ведущая к будущему состоянию неомрачимой радости в воссозданной вселенной. Царство Божье уже присутствует в настоящем, хотя во всей своей полноте оно осуществится только в будущем (*Лк 11:20, Лк 16:16, Лк 17:21, Лк 22:16-18,29-30*).

Царство Божье пришло на землю не только как милость, но и как суд, что и предсказывал его предтеча Иоанн Креститель (*Мф 3:1-12*). Те, кто покорно принял слово Иисуса и доверил свою судьбу в Его руки, обрели милость, те же, кто не захотел этого сделать, были осуждены. Задача церкви — посредством верной христианской жизни и свидетельства сделать невидимое Царство видимым. Евангелие Христа по-прежнему остается Евангелием Царства (*Мф 4:23, Мф 24:14, Деян 20:25, Деян 28:23,31*), благой вестью о праведности, мире и радости во Святом Духе. Церковь должна являть окружающим реальность жизни Царства, чтобы ее учение вызывало доверие.

Пришествие Царства Божьего означает начало нового этапа в осуществлении исторической Божьей программы искупления. Все символическое, временное и несовершенное в установлениях, которые Бог дал Израилю, ушло в прошлое. Полностью изменилось содержание понятий «народ Божий» и «семья Авраамово» — они стали означать общность верующих в Иисуса (*Гал 3:16,26-29*). Совершилось излияние Духа, и новый образ жизни — во Христе и со Христом — стал реальностью этого мира. Зародилась новая общность всемирного церковного братства и началась глобальная евангелизация (*Мф 28:19-20, Еф 2:11-18, Еф 3:6,14-15, Кол 1:28-29, Откр 5:9-10, Откр 7:9*).

Воскресение Иисуса

В божественном акте воскресения Иисуса участвовали все три Лица Божества (*Ин 10:17-18, Деян 13:30-35, Рим 1:4*). Это было не просто оживление физического тела, снятого с креста для погребения, а скорее, изменение человеческого естества Иисуса, позволившее Ему теперь свободно появляться, исчезать и невидимо перемещаться из одного места в другое (*Лк 24:31,36*). Воскресение было творческим обновлением Его первоначального тела, которое теперь стало прославленным и бессмертным (*Флп 3:21, Евр 7:16,24*). Сын Божий пребывает на небесах именно в этом теле и останется в нем навсегда. Павел, заглядывая в будущее, говорит (*1 Кор 15:50-54*), что в момент второго пришествия Христа точно такое же изменение произойдет с телами истинных христиан, которые будут жить на земле в то время, и выражает уверенность (*2 Кор 5:1-5*), что те христиане, которые не доживут до второго пришествия, будут «облечены» в свои новые тела (в «небесное наше жилище») в результате преобразования. Оно произойдет либо в то самое время, когда тело возвратится в прах, либо некоторое время спустя (*Быт 3:19*).

Христианство основывается на факте воскресения Иисуса как исторического события, произошедшего в определенное время и в определенном месте. Это событие широко освещено во всех четырех Евангелиях, авторы которых обращают особое внимание на факт пустой гробницы и на явления Христа,

происходившие уже после Его воскресения. На реальности воскресения настаивает и книга Деяния (*Деян 1:3, Деян 2:24-35, Деян 3:15, Деян 4:10, Деян 5:30-32, Деян 13:33-37*). Павел рассматривал воскресение как неоспоримое доказательство того, что свидетельство об Иисусе как о Судье и Спасителе является истинным (*Деян 17:31, 1 Кор 15:1-11, 20*).

Воскресение Иисуса продемонстрировало Его победу над смертью (*Деян 2:24, 1 Кор 15:54-57*), засвидетельствовало Его праведность (*Ин 16:10*) и указало на Его божественную сущность (*Рим 1:4*). Следствием Его воскресения было вознесение и Его нынешнее небесное царствование. Воскресение гарантирует верующим прощение и оправдание уже в настоящем, а также надежду на вечную жизнь во Христе (*Ин 11:25-26, Рим 6, Еф 1:18-2:10, Кол 2:9-15, Кол 3:1-4*).

Вознесение Иисуса

Вознесение Иисуса было деянием Его Отца, которым Он удалил Его из поля зрения учеников, вознеся вверх (знак возвеличения) на облако (символ Божьего присутствия, *Деян 1:9-11*). Вознесение было не путешествием в пространстве, а второй частью (после воскресения) возвращения Иисуса из глубин смерти в высоты славы. Иисус Сам предсказал Свое вознесение (*Ин 6:62, Ин 14:2, 12, Ин 16:5, 10, 17, 28, Ин 17:5, Ин 20:17*), а Лука описал его (*Лк 24:50-53, Деян 1:6-11*). Павел тоже отмечает это событие и заявляет, что в результате него Христос обрел Свою власть (*Еф 1:20, Еф 4:8-10, Флп 2:9-11, 1 Тим 3:16*), а автор Послания к евреям использует эту истину для ободрения малодушных (*Евр 1:3, Евр 4:14, Евр 9:24*). Тот факт, что Иисус Христос — Господь вселенной, дает надежду и ободрение верующим.

С одной стороны, вознесение было восстановлением той славы, которой Сын обладал до Своего воплощения, с другой — прославлением Его человеческой природы таким образом, как этого не происходило никогда прежде, а с третьей — началом царствования Христа в такой форме, которой прежде оно не имело.

Вознесение устанавливает три факта:

- 1) личную власть Христа. Вознесение означает восшествие на престол. Сидеть по правую руку Отца означает занимать положение главы исполнительной власти при монархе (*Мф 28:18, 1 Кор 15:27, Еф 1:20-22, 1 Пет 3:22*),
- 2) духовную вездесущность Христа. Находясь во святилище небесного Сиона (*Евр 9:24, Евр 12:22-24*), Иисус доступен всем призывающим Его (*Евр 4:14*) и силен помочь им, в какой бы точке мира они ни находились (*Евр 4:16, Евр 7:25, Евр 13:6-8*),
- 3) небесное служение Христа. Царствующий Господь ходатайствует за Свой народ (*Рим 8:34, Евр 7:25*). Хотя ходатайство является частью служения Христа (*Ин 14:16*), суть Его ходатайства — вмешательство в ход событий, а не мольбы к Отцу от нашего имени (как если бы Он был просто нашим доброжелателем, не обладающим каким-либо положением или властью). Пользуясь Своей неограниченной властью, Иисус ныне щедро посылает нам те блага, которые приобрел Своим страданием за нас. Со Своего престола Он постоянно посылает Святого Духа для исполнения Им Своего народа (*Деян 2:33, Ин 16:7-14*) и для приготовления его к служению (*Еф 4:8-12*).

Иисус Христос — Бог и Человек

Учения о Троице и боговоплощении стоят рядом. Догмат о Троице гласит, что Христос является истинным Богом, а догмат о боговоплощении — что Христос является истинным Человеком. Вместе они провозглашают абсолютную реальность Спасителя, о Котором сообщает Новый Завет, Сына,

пришедшего от Отца и по воле Отца, чтобы стать заместителем грешников на кресте (*Мф 20:28, Мф 26:36-46, Ин 1:29, Ин 3:13-17, Рим 5:8, Рим 8:32, 2 Кор 5:19-21, 2 Кор 8:9, Флп 2:5-8*).

Учение о Троице было принято на Никейском соборе (Никейский символ веры 325 г. по Р.Х.), который осудил арианскую ересь, противопоставив ей утверждение, что Иисус и Отец обладают единой «субстанцией», или «сущностью». Различие между Отцом и Сыном существует только внутри Божественного единства, и Сын является Богом в таком же смысле, что и Отец. Заявляя, что Отец и Сын «единосущны» и что Сын «рожден», а не сотворен (что соответствует определению «единородный», *Ин 1:14,18, Ин 3:16-18*), Никейский символ веры однозначно выразил Божественность Иисуса Христа.

Решающим событием для выработки церковью догмата боговоплощения стал Халкидонский собор (451 г. по Р.Х.), на котором церковь отвергла как несторианскую ересь о том, что в Иисусе одновременно пребывали не одна, а две личности — Сына Божия и человека, — так и евтихианскую, утверждавшую, что Божественность Иисуса поглотила Его человеческую сущность. Отвергнув оба заблуждения, церковь подтвердила, что Христос — единая богочеловеческая Личность, обладающая двумя природами, или естествами, т.е. двумя разными типами способностей к познанию, самовыражению и действию, что две природы соединены в единой Личности неслиянно и нераздельно и что каждая природа сохраняет свои качества. Иными словами, все, что есть в нас, и все, что есть в Боге, присутствовало, присутствует и всегда будет реально и различимо присутствовать в едином Христе. Таким образом, халкидонская формула решительно отстаивает полную человеческую сущность Господа.

Воплощение — таинственное чудо в сердце исторического христианства — является центральным событием свидетельства Нового Завета. Иисус изначально пришел к евреям, вера которых основана на учении о существовании одного Бога. Апостолы были израильтянами, однако они и новозаветные писатели учили, что следует поклоняться Иисусу Мессии и верить в Него. Тем самым они свидетельствовали, что Он является Богом не менее, чем человеком. Поразительно, что такое свидетельство смогло утвердиться на еврейской почве.

Евангелие от Иоанна предпосылает свидетельству очевидца (*Ин 1:14, Ин 19:35, Ин 21:24*) утверждение (*Ин 1:1-18*), что Иисус является вечным божественным Логосом (Словом), участником акта творения и источником жизни и света (*Ин 1:1-5,9*). Став «плотью», Логос открылся как Сын Божий — источник «благодати и истины» (*Ин 1:14*), «Единородный от Отца» («Единородный Бог» — именно так сказано в тексте лучших греческих рукописей Евангелия от Иоанна, *Ин 1:18*). Это Евангелие содержит множество изречений Иисуса, начинающихся словами «Я есмь» — утверждениями, имеющими особое значение, поскольку слова «Я есмь» (греч.: «эго эйми») использованы в греческом переводе Ветхого Завета (*Исх 3:14*) для передачи имени Божия. Поэтому во всех случаях, где, согласно Иоанну, Иисус произносит «Эго эйми», присутствуют косвенные утверждения Его Божественности. Примерами этому являются стихи *Ин 8:28,58* и семь заявлений Иисуса, согласно которым Он:

- 1) хлеб жизни, податель духовной пищи (*Ин 6:35,48-51*),
- 2) свет миру, изгоняющий тьму (*Ин 8:12, Ин 9:5*);
- 3) дверь овцам, открывающая доступ к Богу (*Ин 10:7-9*);
- 4) Пастырь добрый, ограждающий от опасности (*Ин 10:11-14*);
- 5) воскресение и жизнь, побеждающие смерть (*Ин 11:25*);
- 6) путь, истина и жизнь, ведущие к общению с Отцом (*Ин 14:6*);
- 7) истинная виноградная лоза, залог плодородия (*Ин 15:1,5*).

И как кульминация всего — исповедание Фомы. «Господь мой и Бог мой» (*Ин 20:28*), после которого Иисус произнес благословение на всех, кто разделяет веру Фомы (*Ин 20:29-31*).

Павел говорит об Иисусе, что «в Нем обитает вся полнота Божества телесно» (*Кол 2:9* ср. *Кол 1:19*); прославляет Иисуса как Сына по образу Отца и как соработника Отца в сотворении и сохранении всего сущего (*Кол 1:15-17*); объявляет Его Господом, к Которому каждый должен обращать свои молитвы о спасении, как обращали их к Яхве (*Иоиль 2:32*, *Рим 10:9-13*); называет Его «сущим над всем Богом» (*Рим 9:5*), «Богом и Спасителем» (*Титу 2:13*) и молится Ему лично (*2 Кор 12:8-9*), взирая на Него как на источник божественной благодати (*2 Кор 13:13*). Вывод однозначен: вера в Божественность Иисуса — основа богословия и религии Павла.

Автор Послания к евреям, обосновывая совершенство верховного первосвященства Христа, начинает с утверждения полной Божественности и, следовательно, неповторимости Иисуса как Сына Божия (*Евр 1:3-12*). Затем он отмечает совершенную человечность Христа (гл. 2). Совершенство и верховное первосвященство Христа обусловлены, по его словам, соединением бесконечной и неисчерпаемой божественной жизни с полным человеческим опытом искушения и страдания (*Евр 2:14-17*, *Евр 4:14-5:2*, *Евр 7:13-28*, *Евр 12:2-3*).

Новый Завет запрещает поклонение ангелам, но повелевает поклоняться Иисусу, открыто и прямо указывая на богочеловеческого Спасителя и Господа как на объект веры, надежды и любви Религия, не исповедующая этого, не является христианской.

Возрождение и новое рождение

Возрождение — это действие Божье, посредством которого Он обновляет человеческое сердце — мертвое по причине грехопадения — к жизни. Возрождением Бог оказывает воздействие на природу человека, затрагивая ее самые глубинные аспекты, оно не предполагает никаких предварительных действий или приготовлений со стороны грешника, получающего новую жизнь от Бога.

Возрождение (или рождение свыше) необходимо, поскольку все потомки Адама и Евы закоснели в грехе и потенциально неспособны ни к чему доброму. Павел писал ефесянам, что люди по природе своей мертвы из за грехов и беззаконий, а потому удалены от Бога и лишены всякой надежды. И не в силу их заслуг, а исключительно по Собственному изволению и из любви Бог сказал слово, способное оживить мертвых.

Ставшие классическими выражения «родиться вновь» и «родиться свыше» (*Ин 3*) раскрывают истинный смысл возрождения. Иисус говорил, что тот, кто не родится свыше, не сможет увидеть Царство Божье. Без Божьей благодати грешники не могут найти ту единственную дверь, через которую можно войти в Царство, поэтому Иисус сказал «без Меня не можете делать ничего» (*Ин 15:5*) и, говоря о спасении, провозгласил «невозможное человекам возможно Богу» (*Лк 18:27*)

Иисус был удивлен тем, что Никодим не понимает требования родиться вновь. Из Ветхого Завета Никодим должен был знать, что он — грешник и нуждается в новой жизни. Он также должен был знать писания пророков, которые предрекли, что Бог заменит каменные сердца на «плотяные», способные исполнять волю Божию, что Бог будет воскрешать умерших, возвращать зрение слепым и пошлет благу весть всем, кто не чает спасти себя сам.

Возрождение — это дар Божьей благодати. Это не поддающаяся осмыслению сверхъестественная работа Святого Духа, действующего в нас, в результате которой мы переходим от состояния духовной смерти к жизни в Духе. Возрождение меняет предрасположенность нашей души, обращая ее к Богу. Плод возрождения — вера. Возрождение рождает веру.

Дети также могут быть возрожденными (рожденными свыше), но их вера, естественно, не такая осознанная, как у взрослых. Многие христиане хорошо помнят сам момент своего рождения свыше, другие же, особенно получившие новую жизнь в детстве, не имеют таких воспоминаний. Однако важным является само знание, что мы рождены свыше и живы духовно, а не время и место нашего возрождения.

Смирненное послушание Иисуса

Под смирением в Писании понимается не нарочитая набожность и не отказ от ответственного служения, а знание того места, которое предназначил нам Бог, и решимость оставаться на этом месте вопреки искушениям сменить его на более престижное. Быть смиренным — значит принимать Божье водительство, независимо от того, подразумевает ли оно яркую славу лидера (Моисей проявлял смирение в лидерстве, *Чис 12:3*) или неизвестность слуги. Когда Иисус говорил, что Он «кроток и смирен сердцем» (*Мф 11:29*), Он указывал на Свое сознательное следование тому замыслу, который Его Отец имел относительно Его земной жизни.

Три Лица Святой Троицы вечны и независимы, в равной степени обладают всеми свойствами и качествами Божества и всегда действуют в тесном единстве, однако каждое Лицо проявляет в этом единстве Свою индивидуальность, которая заключается в том, что Христос смиренно подчиняется воле Отца, Дух Святой посылаемый Отцом и Сыном, исполняет их волю. Он спасает грешников, производя работу в их сердцах.

Волю Отца относительно Христа иногда называют «заветом искупления», поскольку она имеет форму взаимных обещаний и соглашений между двумя сторонами. Вестминстерское исповедание излагает это соглашение (цель, установленную Отцом и принятую Сыном) следующим образом:

«Богу, по Его предвечному определению, угодно избрать и назначить Господа Иисуса, Своего Единородного Сына, Посредником между Богом и человеком, Пророком Священником и Царем, Главой и Спасителем Его Церкви, Наследником всего и Судьей мира, Он от вечности предопределил даровать Ему народ, чтобы тот был Его потомством и в определенное время был Им искуплен призван, оправдан, освящен и прославлен» (8 1).

Христос исполнил этот завет последовательно смирением и прославлением. В Своем смирении вечный Сын должен был оставить Свою предвечную славу и через воплощение принять естество человека. В Своем воплощении Он жил жизнью бедняка и страдальца, был отвергнут Своим народом и умер позорной и мучительной смертью, как преступник (*2 Кор 8:9, Гал 3:13, Гал 4:4-5, Флп 2:6-8*).

В Своем прославлении Христос воскрес из мертвых, вознесся на небеса и ныне, по повелению Отца, властвует как Царь над миром и Церковью. Вместе с Отцом Он посылает Духа Святого завершить искупление, которое Он Сам совершил для нас. Привлекая врученных Ему людей к Себе (*Ин 12:32*), ходатайствуя за них (*Рим 8:34, Евр 7:25, Ин 17*), охраняя, направляя их и заботясь о них, как пастух заботится о своих овцах (*Ин 10:27-30*), Он, в соответствии с замыслом Отца, приводит все новых и новых сынов во славу (*Евр 2:10*) и будет продолжать это дело, пока все избранные Божий не придут к покаянию и новой жизни (*2 Пет 3:9*).

Во всем этом Сын повинуется Отцу с истинным смирением, живя в естественном, добровольном и радостном подчинении. Вместе с тем неуклонно выполняется и та цель Отца, в соответствии с которой Сын получает поклонение и славу, равные поклонению и славе, воздаваемым Самому Отцу (*Ин 5:19-23*).

Искупительное подчинение Христа имеет две стороны — активную и пассивную. В Своем активном подчинении Он исполнил закон Божий вместо Своего народа, служа Богу и творя добро. Эта Его праведность передается верующим как дар, по вере в Него, и обеспечивает их праведность пред Богом. В

Своим пассивным подчинением Христос уплатил за грешников выкуп Богу. Он сделал это ценой мученической смерти на кресте. Слово «пассивное» в данном случае означает «заместительное», но отнюдь не бездеятельное, равнодушное или безразличное. Иисус пришел исполнить волю Отца, а не избежать ее, и Он выполнил ее от всего сердца.

Предопределенное искупление

Предопределенное искупление, которое иногда называют «частным», или «ограниченным», искуплением — это исторический термин, принятый в реформатской богословии и обозначающий цель, которой, по замыслу Бога, послужила смерть Иисуса Христа. Не ставя под сомнение ценности принесенной Христом жертвы и Божьего приглашения ко всем, кто слышит Евангелие (*Откр 22:17*), учение реформатской церкви основывается на том, что смерть Христа удалила грехи всех избранных Божьих, сделала возможным их приход к вере через возрождение и сохраняет их в вере для славы. В этом действенном, результативном смысле Христос умер не за каждого человека. Доказательством этому служит то, что и Писание и наш опыт свидетельствуют: не все люди спасены.

Некоторые полагают, что Христос умер за всех и поэтому все без исключения спасены. Такая доктрина называется «фактический универсализм». Согласно другой точке зрения, Христос умер за всех, но смерть Его не обладает спасительной силой без веры и покаяния. Иными словами Он умер для всеобщего спасения как принципиально возможного, но спасение конкретной личности Его смерть не подразумевает. Это учение называется «гипотетический универсализм». Согласно третьей доктрине, смерть Христа, имеющая непреходящую ценность, дает спасение только некоторым, тем, кто был предопределен к нему заранее. Это и есть предопределенное, или ограниченное, искупление.

Писание не говорит, что все будут спасены (как то утверждает фактический универсализм). Две другие доктрины, согласные в этом вопросе, расходятся во взглядах на цель, во имя которой умер Христос. Писание говорит, что Бог избрал для спасения огромное множество людей из нашего падшего рода и послал в мир Христа, чтобы спасти их (*Ин 6:37-40, Ин 10:27-29, Ин 11:51-52, Рим 8:28-39, Еф 1:3-14, 1 Пет 1:20*). О Христе постоянно говорится, что Он умер за определенных людей, и при этом ясно подразумевается, что Его смерть обеспечила их спасение (*Ин 10:15-18, 27-29, Рим 5:8-10, Рим 8:32, Гал 2:20, Гал 3:13-14, Гал 4:4-5, 1 Ин 4:9-10, Откр 1:4-6, Откр 5:9-10*). Перед смертью Он молился только за тех, кого Отец дал Ему, а не за «мир» (*Ин 17:9, 20*). Молитва Иисуса возносилась за тех, за кого Он собирался умереть. И Он обещал им, что спасет их. Этот фрагмент подтверждает мысль о предопределении спасения. Ветхий Завет с его акцентом на избирательном характере благословения, также подтверждает ее. То, что Христос заповедовал возвещать о Нем повсюду, не противоречит учению о том, что на кресте Он умер за избранных Богом. Все, кто приходит ко Христу в вере, найдут милость (*Ин 6:35, 47-57, Рим 1:16, Рим 10:8-13*). Евангелие говорит о Христе, знающем Своих овец. Он умер за них, Он зовет их по имени, а они слышат Его голос. Это и есть Евангелие, которое Он велел Своим ученикам проповедовать по миру, дабы спасти грешников.

Утешитель: служение Святого Духа

Перед смертью Иисус обещал Своим ученикам, что Отец и Он Сам пошлют им «другого Утешителя» (*Ин 14:16, 26, Ин 15:26, Ин 16:7*). Утешитель или советник (греч. «параклетос» — «дающий поддержку») — это помощник, советчик, союзник и защитник. Слово «другого» указывает, что первым Утешителем был Сам Иисус, и дает обещание прихода Заместителя, Который после ухода Иисуса продолжит начатое Им дело учительства и свидетельствования об истине (*Ин 16:7-8*).

Служение Утешителя — это деятельность, проистекающая из Его личностного бытия. В Ветхом Завете много говорится о роли Духа в сотворении мира (*Быт 1:2, Пс 32:6*), в откровении истины

(Ис 61:1-6, Мих 3:8), в обличении силой (Исх 31:2-6, Суд 15:14-15, Ис 11:2) и во внутреннем обновлении человека (Пс 50:12-14, Иез 36:25-27). Однако только в Новом Завете открывается, что Дух — Божественная Личность, единосущная Отцу и Сыну. О Духе сказано, что Он говорит (Деян 1:16, Деян 8:29, Деян 10:19, Деян 13:2), учит (Ин 14:26), свидетельствует (Ин 15:26), проницает (1 Кор 2:10), имеет волю (1 Кор 12:11), ходатайствует (Рим 8:26-27). Все перечисленное — свойства личности.

Божество Духа проявляется и в том, что Дух Святой стоит в одном ряду с Отцом и Сыном в благословениях (2 Кор 13:13, Откр 1:4-6) и в формуле крещения (Мф 28:19). Солгать Духу Святому — то же, что солгать Богу. Дух Святой назван «семью духами» в Откр 1:4, Откр 3:1, Откр 4:5, Откр 5:6, по всей вероятности, потому, что семь — число, символизирующее божественное совершенство и полноту присутствия Духа в Церкви что, в свою очередь, символизируется семью церквями (Откр 1:11-20). Божественное совершенство Духа провидчески засвидетельствовал Захария (Зах 3:9, Зах 4:2,10), число «семь» выражает это совершенство и полноту Духа. Дух Святой — третье Лицо Святой Троицы, равное Отцу и Сыну в славе и достойное равного с Ними поклонения, любви и послушания.

Главное служение Утешителя — свидетельствовать об Иисусе Христе и прославлять Его, показывая Его ученикам, Кто Он (Ин 16:7-15) и Кем является для них, (Рим 8:15-17, Гал 4:6). Дух просвещает (Еф 1:17-18), возрождает (Ин 3:5-8), освящает (Гал 5:16-18), преображает (2 Кор 3:18, Гал 5:22-23) и одаряет народ Божий необходимыми для служения дарами (1 Кор 12:4-11).

Служение Духа Святого как Утешителя во всей полноте началось в день Пятидесятницы, после вознесения Иисуса (Деян 2:1-4). Иоанн Креститель предсказывал, что Иисус будет крестить в Духе (или Духом, как в Синодальном переводе, Мк 1:8, Ин 1:33), согласно ветхозаветному обетованию об излиянии Духа Божьего в последние дни (Иер 31:31-34, Иоиль 2:28-32). Это обетование повторил также Иисус (Деян 1:4-5). День Пятидесятницы ознаменовал начало завершающей эры мировой истории, которая продлится до второго пришествия Христа.

Для всех, кто пришел к вере в день Пятидесятницы и после него, принятие Духа в полноте новозаветного благословения стало одним из аспектов их обращения и нового рождения (Деян 2:38, Рим 8:9, 1 Кор 12:13). Все способности, необходимые для служения, которые позже проявляются в жизни христианина, должны рассматриваться как вытекающие из этого первоначального крещения Духом, соединяющего грешника с воскресшим Христом.

Миссия Церкви в мире

Слово «миссия» (лат) буквально означает «посылание». Слова, которые произнес Иисус, обращаясь к Своим первым ученикам, а в их лице — и ко всем Своим будущим последователям, «как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас» (Ин 20:21 ср. Ин 17:18), все еще остаются в силе. Вселенская церковь и, следовательно, каждая поместная община и каждый христианин в ней посланы в мир для исполнения совершенно определенной и ясно изложенной задачи.

Эта задача имеет два аспекта. Первый и главный, это свидетельствование о Евангелии по всему миру, приобретение новых учеников и основание новых церквей (Мф 24:14, Мф 28:19-20, Мк 13:10, Лк 24:47-48). Церковь повсюду проповедует Иисуса Христа как воплотившегося Бога Господа и Спасителя и провозглашает Божье приглашение обрести жизнь через покаяние и веру (Мф 22:1-10, Лк 14:16-24). Образцом исполнения этой основной задачи является служение апостола Павла, основателя церквей и благовестника, возвещавшего благовестие всему миру, насколько позволяли ему силы и обстоятельства (Рим 1:14-29, 1 Кор 9:19-23, Кол 1:28-29). Второй аспект — все христиане и, следовательно, вся земная церковь призваны к делам милосердия и сострадания, бескорыстной любви к ближним, с сочувствием и щедростью откликающейся на всякую человеческую нужду (Мф 25:34-40,

Лк 10:25-37, Рим 12:20-21). Сострадание было тем внутренним аспектом любви к ближним, который заставлял Иисуса исцелять больных, кормить голодных и учить невежественных (*Мф 15:32, Мф 20:34, Мк 1:41, Лк 10:1*), и те, кто стал во Христе новой тварью, должны следовать Его примеру. Совершая дела милосердия, христиане исполняют вторую великую заповедь, а также соучаствуют в том, что Спаситель превращает грешников в людей, любящих Бога и своих ближних (*Мф 5:16* ср. *1 Пет 2:11-12*).

Хотя Христос предсказывал, что проповедь Евангелия позднее будет обращена и к не-евреям (*Мф 24:14, Ин 10:16, Ин 12:32*), Его земное служение обращено «к погибшим овцам дома Израилева» (*Мф 15:24*). Павел, апостол язычников, во время своих миссионерских путешествий всегда приходил сначала к евреям (*Деян 13:42-48, Деян 14:1, Деян 17:1-4, 10, Деян 18:4-7, 19*). Сам Бог предусмотрел для евреев право первыми услышать благовест (*Деян 3:26, Деян 13:46, Рим 1:16*), и потому церковь продолжает считать своей первоочередной миссией проповедь Евангелия евреям. Как сказал апостол Павел, «от них Христос по плоти, сущий над всем Бог» (*Рим 9:5*).

Значение спасения

Главная тема христианского Евангелия — спасение. Спасение — это образное слово, употребляемое в разнообразных контекстах и передающее идею избавления от опасности или беды и достижения безопасности. Евангелие возвещает, что Бог, Который спас израильтян из Египта, Иону из чрева рыбы, псалмопевца от смерти и воинов от гибели в бушующем море (*Исх 15:2, Ион 2:10, Пс 114:8, Деян 27:31*), спасет всех верующих во Христа от греха и его последствий.

Точно так же, как эти земные избавления были целиком заслугой Бога и их нельзя причислить к тем случаям, когда люди спасают себя сами с Божьей помощью, так будет обстоять дело и со спасением от греха и смерти. «Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар» (*Еф 2:8*). «У Господа спасение» (*Ион 2:10*). От чего же спасены верующие? От своего прежнего положения, когда они находились под Божьим гневом, под властью греха и под владичеством смерти (*Рим 1:18, Рим 3:9, Рим 5:21*); от своего естественного состояния, при котором ими управляли мир, плоть и дьявол (*Ин 8:34, Рим 8:7-4, 1 Ин 5:19*); от страхов, порождаемых грешной жизнью (*Рим 8:15, 2 Тим 1:7, Евр 2:14-15*), и от многих дурных привычек, которые были частью этой жизни (*Еф 4:17-24, 1 Фес 4:3-8, Титу 2:11-3:6*).

Каким образом верующие спасаются от всего этого? Через Христа и во Христе. Отец так же заинтересован в превознесении Сына, как и в спасении погибающих (*Ин 5:19-23, Флп 2:9-11, Кол 1:15-18, Евр 1:4-14*); и утверждать, что избранные были предназначены для возлюбленного Сына, Христа, будет так же справедливо, как и то, что Христос был предназначен для возлюбленных избранных (*Мф 3:17, Мф 17:5, Кол 1:13, Кол 3:12, 1 Пет 1:20, 1 Ин 4:9-10*).

Наше спасение включает в себя, во-первых, то, что Христос умер за нас, а во-вторых, то, что Христос живет в нас (*Ин 15:4, Ин 17:26, Кол 1:27*), и мы, живущие во Христе, соединены с Ним в Его смерти и в Его жизни воскресения (*Рим 6:3-10, Кол 2:12, 20, Кол 3:1*). Этот жизненно важный для нас союз, сформировавшийся в момент и в результате нашего нового рождения и поддерживаемый с Божьей стороны Духом, а с нашей стороны — верой, предполагает, что мы находимся с Богом в отношениях завета, в смысле нашего вечного избрания во Христе (*Еф 1:4-6*). От начала было назначено, что Иисус станет нашим представителем перед Богом, нашим главой, и тем, кто понесет на Себе наш грех (*1 Пет 1:18-20* ср. *Мф 1:21*), и мы были избраны для того, чтобы быть действительно призванными, подобными Его образу и прославленными Божьей силой (*Рим 8:11, 29-30*).

Верующий спасен от греха и смерти, но для чего он спасен? Для того, чтобы и в земной жизни, и в вечности жить в любви к Богу, Отцу, Сыну и Духу, и к своим ближним. Источником любви к Богу

является знание о Божьей искупительной любви к нам, а свидетельством любви к Богу является любовь к ближним (*1 Ин 4:19-21*). Цель Бога: сейчас и в будущем по-прежнему выражать во Христе Свою любовь к нам, а нашей целью должно быть неизменное выражение любви к трем Лицам единого Божества через поклонение и служение во Христе. Жизнь в любви и поклонении — это наша надежда славы, наше спасение сейчас и наше счастье вовеки.

Небесное царствование Иисуса

Описывая нынешнее пребывание Христа во славе, обычно говорят что Он «восседает на небесах». Новый Завет рисуя небесные деяния Иисуса, изображает Его готовым к действиям (*Деян 7:56, Откр 1:12-16, Откр 14:1*) ходящим среди Его народа (*Откр 2:1*) и устремляющимся на битву (*Откр 19:11-16*), но чаще всего нынешнее положение Христа выражается утверждением что Он сидит по правую руку Отца — не отдыхая, но управляя. Это образ властвующего Христа.

В псалме 109 Бог сажает Мессию как царя и священника справа от Себя как царя чтобы положить врагов Его под ноги Ему (*Пс 109:1*), и как священника, чтобы Он служил Богу и распространял Божию благодать (*Пс 109:4*).

Власть Христа распространяется на все существующие власти — ангельские и человеческие (*Мф 28:18, 1 Пет 3:22*). Его царством в самом прямом смысле является Церковь (Его тело), которую Он возглавляет как Глава и управляет ею посредством Своего Слова и Духа (*Еф 1:22-23*). Государство уже не является более формой Божьего Царства, каковым оно предстает в Ветхом Завете. Царство Христа нельзя установить с помощью меча (*Ин 18:36*), однако Христос использует мирскую власть для поддержания мира и порядка и повелевает Своим ученикам повиноваться земным правителям (*Мф 22:21, Рим 13:1-7*). Христиане черпают великое утешение в том, что Христос — Господь всего, и стремятся творить Его волю во всех сферах своей жизни, напоминая себе и другим, что все люди подотчетны Христу как Судье, независимо от социального статуса и семейного положения (*Мф 25:31, Деян 17:31, Рим 2:16, 2 Кор 5:10*).

«Восседание» Христа продлится до тех пор, пока все Его и наши враги, включая смерть, не будут полностью уничтожены. Смерть, последний враг, истребится, когда Христос в Свое второе пришествие воскресит мертвых для суда (*Ин 5:28-29*). После этого задача посреднического царства будет выполнена и Христос торжественно передаст царство Отцу (*1 Кор 15:24-28*).

Вера и дела

Вера является средством или орудием спасения. Именно верой христиане получают оправдание перед Богом (*Рим 3:26, Рим 4:1-5, Гал 2:16*), верой живут на земле (*2 Кор 5:7*) и укрепляют свою надежду (*Евр 10:35-12:3*).

Веру нельзя определить ни как уверенное, оптимистическое мировоззрение, ни как пассивную ортодоксию. Вера — это ответ, направленный на Объект веры и определяющий Его Христианская вера — это доверие живому Богу и Его обетованиям, исполненным Иисусом Христом. Это призывная сила Евангелия, поскольку Евангелие может быть воспринято только через благодатную работу Святого Духа. Христианская вера — это личный акт, вовлекающий разум, сердце и волю и направленный к живому Богу а не к идолам или абстрактным идеям.

Веру традиционно рассматривают как состоящую из трех ступеней знания, согласия и доверия. Первой является знание (или знакомство) с Евангелием, вторая — согласие, или распознавание что Евангелие является правдой, третья ступень — доверие, т.е. внутренне осознанное вручение себя Богу. Эти ступени тесно связаны мыслью что христианская вера возможна только в том случае, если Евангелие

известно и правда его принята (*Рим 10:14*). Кальвин определял веру как «твердое и уверенное знание о Божьей милости к нам, основанное на доверии к обещанной во Христе свободе открытое нашему разуму и запечатленное в нашем сердце» (*Institutes*, III, 27).

Посредством веры мы имеем Христа, исполнившего вместо нас закон. В силу этого мы оправданы через веру, без выполнения закона. Но поскольку вера соединяет нас со Христом, она не бездеятельна и не безжизненна. Направленная к Богу и укорененная в Нем, она живет и действует любовью (*Гал 5:6*), стремясь творить «добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (*Еф 2:10*). Оправдание дается по одной лишь вере, однако оправдывающая вера не замыкается на себе.

Когда Иаков говорит, что вера без дел мертва, он имеет в виду веру, знающую Евангелие и даже согласную с ним, но ограниченную и неполноценную из-за отсутствия в ней доверия к Богу. Вера, не отмеченная возрастом и развитием, не приносящая плодов праведности свидетельствует, что она не имеет ничего общего со свободным Божьим даром во Христе, каковым должна являться. Обладающие такой верой не спасут себя утверждением своей самоправедности, поскольку их вера создана их личными усилиями и лишь называется именем Господа (*Рим 10:13*). Только Бог может спасти, никто сам себя спасти не может (*Мк 10:27*). Павел отмечает, что добрые дела отнюдь не влияют на возможность спасения, Иаков утверждает, что спасающая вера — это вера, упокоенная в живом Боге.

Даже если мы истинно верим, наши добрые дела никогда не будут совершенными. Они принимаются Богом только благодаря милосердию Христа (*Рим 7:13-20*, *Гал 5:17*). Делая угодное Богу, мы этим выражаем свою любовь к Нему, Бог же обещал вознаградить нас за наши дела (*Фил 3,12-14*; *2 Тим 4,7.8*). Мы не делаем Бога нашим должником, во всяком случае, не более, чем когда мы впервые поверили в Него. Как заметил Августин, вознаграждая нас, Бог милостиво венчает Свои же собственные дары.

Пастыри и пастырское попечение

Апостолы призывали всех христиан наблюдать друг за другом с любовной заботой и молитвой (*1 Ин 3:16-18*, *1 Ин 5:16*, *Гал 6:1-2*, *Евр 12:15-16*), но они также назначали в каждой общине старших, называвшихся «пресвитерами» (*Деян 14:23*, *Титу 1:5*), которым вменялось блюсти членов общины, как пастухи блюдают овец (*Деян 20:28-31*, *1 Пет 5:1-4*), научая их собственным примером (*1 Пет 5:3*) избегать всего вредоносного и тяготеть ко всему доброму. В силу своих обязанностей пресвитеров называли также «пастухами» (греч. «пойменес»), или «пастырями» (*Еф 4:11*), и «блюстителями» (епископами, от греч. «епископой» — «надзиратель», «блюститель», *Деян 20:28* ср. *Деян 20:17*, *Титу 1:5* ср. *Титу 1:7*, *1 Пет 5:1-2*), а также и другими словами, отражавшими их руководящую роль (*1 Фес 5:12*, *Евр 13:7,17,24*). Община, со своей стороны, должна была признавать авторитет поставленных ей Богом руководителей и следовать их указаниям (*Евр 13:17*).

Подобный образец присутствует уже в Ветхом Завете, где Бог является Пастырем Израиля (*Пс 79:2*), а цари, пророки, священники и старейшины (местные руководители) призваны быть Его помощниками, т.е. исполнять роль «подпасков» (*Чис 11:24-30*, *Втор 27:1*, *Езд 5:5*, *Езд 6:14*, *Езд 10:8*, *Пс 76:21*, *Иер 23:1-4*, *Иез 34*, *Зах 11:16-17*). В Новом Завете Иисус — Пастырь добрый (*Ин 10:11-30*) и Пастыреначальник (*1 Пет 5:4*), а пресвитеры — Его подчиненные. Апостол Петр называет себя «сопастырем» Христу (*1 Пет 5:1*), напоминая, вероятно, о том, что духовное пастырство было особой задачей, которую Иисус поставил перед ним, восстанавливая его на служение (*Ин 21:15-17*).

Некоторые пресвитеры были и учителями (*1 Тим 5:17*, *Титу 1:9*, *Евр 13:7*), а в *Еф 4:11-16* сказано, что Христос дал церкви пастырей и учителей, чтобы те сделали каждого члена церкви пригодным для служения, обнаружив и развив в нем духовные дары. Среди руководителей общин во времена апостолов могли быть учителя, которые не являлись пресвитерами (*2 Тим 2:2*), и пресвитеры, которые не

занимались учительством, а также те, кто и руководил, и учил.

Пастырская роль пресвитеров требовала от них зрелости, твердого христианского характера и упорядоченной личной жизни (*1 Тим 3:1-7, Титу 1:5-9*). Искренность и верность в пресвитерском служении будут щедро вознаграждены (*Евр 13:17, 1 Пет 5:4* ср. *1 Тим 4:7-8*).

Полнота человеческого естества в Иисусе Христе

Иисус был Человеком, удостоверившим самых близких к Нему людей в том, что Он был также и Богом, поэтому Его человечность не ставится под сомнение. Осуждение Иоанном тех, кто отрицал «Иисуса Христа, пришедшего во плоти» (*1 Ин 4:2-3, 2 Ин 1:7*), направлено против «учителей» которые подменяли учение о боговоплощении идеей что Иисус якобы был сверхъестественным существом (не Богом), и только казался человеком но в действительности им не был, что Он был учителем но за грехи людей не умирал.

В Евангелиях показано, что Иисусу были свойственны такие несовершенства человеческой природы, как голод (*Мф 4:2*), усталость (*Ин 4:6*) и боль (*Ин 11:35-38*). Послание к евреям подчеркивает, что если бы Иисус не был так хорошо знаком с тяготами человеческого существования — слабостью, искушениями, болью, Он не был бы готов к тому, чтобы помогать нам когда и мы встречаемся с подобными испытаниями (*Евр 2:17-18, Евр 4:15-16, Евр 5:2,7-9*). Но Его человеческий опыт является гарантией того, что в любой момент нашего хождения с Богом мы можем обращаться ко Христу в полной уверенности, что Он испытал все это и потому является именно тем Помощником, Который нам необходим.

Христиане, сосредоточенные на Божественности Иисуса, иногда полагают что, умаляя Его человеческую природу, они тем самым делают Ему честь. Например иногда утверждают что Иисус только притворялся голодным и уставшим, поскольку как сверхчеловек Он был выше проблем человеческого существования. Однако боговоплощение, напротив, означает, что Сын Божий был одной Личностью, имевшей две природы, и что Его человеческая природа во всем, кроме греха, подобна нашей.

Также ошибочны представления, будто две природы Иисуса позволяли Ему иногда жить в его человеческом естестве, а иногда — в божественном.

Иисус не мог согрешить, но мог подвергаться искушениям. Сатана искушал Его послушаться Отца, пытаясь зародить в Нем самодовольство, самолюбование и самопревозношение (*Мф 4:1-11*). Искушение избежать креста было постоянным (*Лк 22:28*, где греческое слово, переведенное в синодальном переводе как «напасти», можно перевести также как «искушения», ср. *Мф 16:23* и молитву Иисуса в Гефсимании). Будучи Человеком, Иисус не мог преодолеть искушения без борьбы, но поскольку Он был Богом, для Него естественно было творить волю Отца (*Ин 5:19-30*) и, следовательно, сопротивляться искушению, и сражаться с ним до полной победы.

Поскольку Его человеческое естество было полностью подчинено Его божественной природе, Он не мог не победить в этой борьбе. Совершенно очевидно, что Он испытал внутренние искушения во всей их остроте и силе и победил их для Своего народа. Из событий в Гефсиманском саду известно, какой мучительной была Его борьба. Для нас счастье Его победы в том, что «как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь» (*Евр 2:18*).

Осознание человечеством своей вины перед Богом

Люди по природе своей склонны принимать ту или иную форму религии, но при этом не поклоняться Своему Создателю, несмотря на то, что Его откровение о Самом Себе делает Его известным всему

человечеству. Ни атеизм, ни монотеизм не являются врожденными качествами. Атеизм является реакцией против существующего представления о Боге (или богах) а монотеизм может возникнуть только после ознакомления со специальным откровением. Писание объясняет такое положение дел, открывая, что греховный эгоизм и неприятие требований Создателя вовлекли человечество в идолослужение, суть которого в том, что поклонение и почитание воздаются не Богу Творцу, а каким-то иным силам, существам или предметам (*Ис 44:9-20, Рим 1:21-23, Кол 3:5*). Таким образом отступники «подавляют истину» и «изменяют славу нетленного Бога в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся» (*Рим 1:18,23*).

Люди не могут полностью подавить в себе осознание существования Бога и страх перед судом в этой и в будущей жизни, Сам Бог не позволяет им сделать это. Людям всегда присуще некое ощущение правды и неправды, а также сознание своей подотчетности святому Божественному суду. В нашем падшем мире каждый человек с неповрежденным сознанием обладает совестью, которая осуждает его, напоминая время от времени, что он должен понести наказание за совершенное зло, и когда совесть говорит подобным образом — это воистину голос Бога.

В некотором смысле падшее человечество действительно несведуще о Боге, потому что та ложь, в которую людям хочется верить и в которую они действительно верят, искажает и извращает подлинное Божье откровение. Однако, с другой стороны, все люди сознают существование Бога, ощущают свою вину и со страхом предчувствуют ожидающий их суд, которого они хотели бы избежать. Только евангелие Христа может избавить человека от этого ощущения вины и принести в его сердце мир.

Искупление

Искупление подразумевает возмещение ущерба, компенсацию за обиду или уплату долга. Результатом искупления является примирение с враждующей стороной и восстановление нарушенных отношений.

В Писании говорится, что все люди нуждаются в искуплении своих грехов но они не в состоянии достигнуть его. Мы оскорбили своего Создателя, самой природе Которого свойственно ненавидеть грех (*Иер 44:4, Авв 1:13*) и наказывать его (*Пс 5:5-7, Рим 1:18, Рим 2:5-9*). Нельзя рассчитывать на принятие нас Богом и общение с Ним до тех пор, пока не будет совершено искупление а поскольку даже самые лучшие наши поступки содержат элемент греховности, то все, что мы делаем в надежде загладить свою вину, лишь усугубляет ее и ухудшает наше положение, поскольку «жертва нечестивых — мерзость пред Господом» (*Прит 15:8*). Поэтому собственной праведностью (*Иов 15:14-16, Ис 64:6, Рим 10:2-3*) искупить свою вину перед Богом невозможно.

Однако на этом фоне человеческой безнадежности Писание открывает любовь, благость, милосердие и сострадательность Бога, Который Сам совершил искупление. Божия удивительная милость является средоточием библейской веры. Начиная с книги Бытие и заканчивая книгой Откровение, она сияет захватывающей дух славой.

Когда Бог вывел израильский народ из Египта, Он сделал частью скрепленных заветом отношений систему жертвоприношений главным в которой было пролитие крови непорочных животных и принесение этой крови в жертву, «чтобы очищать души ваши» (*Лев 17:11*). Эти жертвоприношения имели символическое значение (в качестве «символов» они указывали на совершенную жертву за грех в будущем). Хотя грехи и оставались без наказания, если жертвы за них приносились подобающим образом в действительности грех изглаживала не кровь животных (*Евр 10:4*), а кровь Того, Кому эти животные служили прообразом, — безгрешного Сына Божьего Иисуса Христа, Чья смерть на кресте искупила все грехи как совершенные до нее, так и после (*Рим 3:25-26, Рим 4:3-8, Евр 9:11-15*).

Согласно Новому Завету, кровь Христа была пролита в жертву (*Рим 3:25, Рим 5:9, Еф 1:7, Откр 1:5*).

Как совершенная жертва за грех, смерть Христа была нашим выкупом, т.е. платой, которая освобождала нас от вины и наказания за грех (*Рим 3:24, Гал 4:4-5, Кол 1:14*). Смерть Христа была Божьим деянием, которое Он совершил, чтобы примирить нас с Собою. «Ибо если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его, то тем более, примирившись, спасемся жизнью Его» (*Рим 5:10, 2 Кор 5:18-19, Кол 1:20-22*). Крест умиловил Бога — угасил Его гнев на нас, покрыв наши грехи и тем самым изгнав их от глаз Его (*Рим 3:25, Евр 2:17, 1 Ин 2:2, 1 Ин 4:10*). Крест произвел такое действие, потому что Христос в Своем страдании отождествился с нами, такими, какими мы являемся, и принял на Себя назначенную нам кару — «проклятие закона» (*Гал 3:13*), став нашей заменой и восприняв наши грехи, список которых Бог пригвоздил к Его кресту как состав преступлений, за которые Ему предстояло умереть (*Кол 2:14 ср. Мф 27:37, Ис 53:4-6, Лк 22:37*).

Крещение

Христианское крещение, имеющее форму ритуального омовения (как и дохристианское Иоанново крещение) является знаком от Бога, знаменующим внутреннее очищение и отпущение грехов (*Деян 22:16, 1 Кор 6:11, Еф 5:25-27*), произведенное Духом возрождение и новую жизнь (*Титу 3:5*), а также постоянное присутствие Святого Духа как Божьей печати, служащей свидетельством и гарантией того что данный человек будет навеки сохранен во Христе (*1 Кор 12:13, Еф 1:13-14*). Крещение по сути своей знаменует союз со Христом в Его смерти, погребении и воскресении (*Рим 6:3-7, Кол 2:11-12*), являющийся источником и первопричиной нашего спасения (*1 Ин 5:11-12*). Крещение по вере удостоверяет принявших его в том, что им безвозмездно дан Божий дар новой жизни во Христе. В то же время это обязует их изменить свой образ жизни и начать жить как преданные ученики Иисуса.

Христос заповедал Своим ученикам крестить людей во имя Отца, Сына и Святого Духа (*Мф 28:19*). Это означает, что отношения завета с Богом, в которые официально вводит крещение, представляют собой принятие нас всеми тремя Лицами Троицы. Когда Павел говорит, что израильтяне «крестились в Моисея» (*1 Кор 10:2*), он имеет в виду, что они были подчинены Моисею и поставлены под его руководство. Крещение во имя Троицы означает посвящение себя Богу и подчинение Ему.

Внешний знак не может автоматически или магически сообщать знаменуемые им внутренние благословения. В Новом Завете не содержится указаний, как именно следует совершать крещение. Заповедь крестить может исполняться путем погружения, окунания или кропления, все три способа соответствуют значению греческого глагола «баптизо» и символическому требованию прохождения под очищающей водой и выхода из нее.

Избрание и осуждение

Слово «избирать» подразумевает выбор или отбор. Согласно Библии, еще до сотворения мира Бог избрал среди человеческого рода тех, кого Он захотел искупить привести к вере, оправдать и прославить в Иисусе Христе (*Рим 8:28-39, Еф 1:3-14, 2 Фес 2:13-14, 2 Тим 1:9-10*). Этот Божественный выбор является выражением свободной и суверенной Божьей милости и никак не заслужен самими избранными. Бог не обязан оказывать грешникам никаких милостей. Его естественное отношение к ним — осуждение, поэтому сам факт что Он решил спасти кого-то из нас, является достойным удивления чудом.

Доктрина избрания, как и всякая истина о Боге, включает в себя тайну и иногда вызывает споры. Однако в Писании доктрина избрания предстает как пастырское учение, помогающее христианам видеть, как велика благодать, спасающая их и в ответ побуждающая к смирению, доверию, радости, хвале, верности и святости. Это семейная тайна детей Божьих. Мы не знаем кого еще Он избрал среди тех, кто не является верующим, как не знаем и того, почему Он избрал именно нас. Мы знаем лишь то, что, во-

первых, если бы мы не были избраны для жизни, мы не были бы сейчас верующими, и, во-вторых, что как верующие, мы можем рассчитывать на то, что Бог закончит в нас то доброе дело, которое Он начал (*1 Кор 1:8-9*, *Флп 1:6*, *1 Фес 5:23-24*, *2 Тим 1:12*, *2 Тим 4:18*). Поэтому знание об избрании рождает благодарность и уверенность.

Петр говорит, что мы должны стараться «делать твердым (наше) звание и избрание» (*2 Пет 1:10*), т.е. несомненным для нас самих. Избрание узнается по его плодам. Павел знал об избранности фессалоникийцев, поскольку видел их веру, надежду и любовь, внутренние и внешние изменения в их жизни, произведенные евангелием (*1 Фес 1:3-6*).

Осуждением называется неизменное решение Бога относительно тех грешников, которых Он не избрал для жизни. Его решение — это, в сущности, решение не изменять их, а оставить творить грехи и в конце концов подвергнуть суду за дела их. Когда в каких-то частных случаях Бог предаёт их собственным грехам, т.е. удаляет препятствия на пути тех греховных дел, которые они желают творить, это уже представляет собой начало суда. В Писании это явление, неизбежно ведущее к отягчению вины, называется «ожесточением» (*Рим 9:18*, *Рим 11:25* ср. *Пс 80:13*, *Рим 1:24-28*).

Осуждение — библейская реальность (*Рим 9:14-24*, *1 Пет 2:8*), но как доктрина оно не должно открыто проявляться в поведении христиан. Бог содержит в тайне, кто именно избран Им, а кто — осужден, до последнего суда. И до этого времени Божий призыв к вере и покаянию должен проповедоваться всем — такова воля Божия.

Христиане и государственная власть

Государственная власть — это инструмент, предназначенный Богом для управления человеческим обществом и поддержания в нем порядка. Она представляет собой всего лишь один из целого ряда подобных инструментов к числу которых относятся также власть служителей в церкви, родителей в семье и учителей в школе. Каждый из этих инструментов имеет свою сферу действия в мире, руководимом Христом, Который управляет творением и определяет границы каждой из этих сфер. В нашем падшем мире эти властные структуры являются установлениями Божьей «общей благодати» (благого провидения), которая, как мощный бастион защищает мир от анархии и социального распада.

Основываясь на *Рим 13:1-7*, *1 Пет 2:13-17*, Вестминстерское исповедание следующим образом характеризует сферу государственной власти:

«Бог верховный Господин и Царь всего мира, учредил гражданские власти чтобы они подчинялись Ему, стояли над народом ради Его славы и общественного блага с этой целью Он дал им власть использовать меч для защиты и поддержки делающих добро и для наказания делателей зла. Гражданские власти не могут присваивать себе право распоряжаться Словом и таинствами или власть иметь ключи от Царства Небесного» (23 1,3).

Поскольку государственная власть существует ради благополучия всего общества, Бог дал ей власть меча, т.е. право на законное применение силы для проведения в жизнь справедливых законов (*Рим 13:4*). Христиане должны признавать ее как часть установленного Богом миропорядка (*Рим 13:12*). Правительство может собирать налоги, необходимые для выполнения им своих функций (*Мф 22:15-21*, *Рим 13:6-7*). Но если оно запрещает людям то, что требует от них Бог, или, напротив, требует то, что запрещено Богом, христиане не могут этому подчиняться, и тогда проявления гражданского неповиновения неизбежны (*Деян 4:18-31*, *Деян 5:17-29*).

Взаимодействие сфер церковной и государственной власти происходит на этическом уровне. Церковь, на

основании Слова Божьего, может комментировать этику правительства и проводимой им политики, но не должна сама заниматься политикой. Если же оценка церковью правительственной политики толкнет христиан на политические акты, то им, в таком случае следует осознавать, что они действуют как гражданские лица, а не как представители церкви.

Христиане должны требовать от правительства добросовестного исполнения предназначенной ему роли. Им следует молиться за гражданские власти, повиноваться им и в то же время наблюдать за ними (*1 Тим 2:1-4, 1 Пет 2:13-14*), напоминая, что Бог поставил их управлять государством, защищать его граждан и поддерживать порядок.

Просвещение и приведение к сознанию

Знание о божественном — это не просто формальное знакомство с библейским текстом и теологическими идеями. Это осознание реальности и справедливости деяний Троицаго Бога о которых повествует Писание. Естественный «душевный человек» (*1 Кор 2:14*), не имеющий Духа, как бы хорошо ни был знаком с христианскими идеями, остается лишенным глубинного их понимания и подобен слепому вождю слепых (*Мф 15:14*). Только Святой Дух, проникающий «глубины Божий» (*1 Кор 2:10*), может принести это осознание в затемненные грехом умы и сердца. Вот почему это осознание называется «духовным разумением» («духовный» означает «полученный от Духа», *Кол 1:9* ср. *Лк 24:25, 1 Ин 5:20*). Те, кто наряду со здоровым словесным назиданием «имеет помазание от Святого» знают истину (*1 Ин 2:20*).

Работа Духа по сообщению этого знания людям называется «просвещением». Это — не передача нового откровения, а работа внутри нас, которая делает нас способными понимать и принимать откровение Библии читаем ли мы об этом, слышим ли в проповеди или от учителей. Грех так затемняет наш ум и нашу волю, что сила Писания может не затронуть нас. Однако Дух раскрывает наши умы и настраивает наши сердца таким образом, что мы начинаем понимать то, что Бог открывает нам (*2 Кор 3:14-16, 2 Кор 4:6, Еф 1:17-18, Еф 3:18-19*). Просвещение — это раскрытие наших сердец для богооткровенной истины, чтобы мы могли адекватно воспринимать изложенное в священных текстах.

Теология протестантизма, вскоре после Реформации, определила просвещение как акт благодати, который проявляется в два этапа. Соприкасаясь со служением Слова, человек переживает первый этап просвещения. Это общее, внешнее просвещение подготавливает человека ко второму этапу — внутреннему служению Святого Духа, которое ведет к спасению. Дух говорит через закон, обличающий человека в грехе, и через Евангелие, дающее знание о Божьей благодати (ср. *Лк 1:79*). Благодаря просвещению Духом, служение Слова становится действенным призыванием к спасению.

Просвещение Духом, ведя ко спасению (*Евр 6:4, Евр 10:32*) продолжается в течение всей жизни верующего. Дух Святой ведет нас ко все более глубокому пониманию Бога (*Ин 16:13*), одновременно побуждая к раскаянию в грехах и внушая уверенность в Божьей благодати и в нашем избрании. Мы получаем просвещение через служение Слова и через молитву, благодаря размышлениям о Боге и Его откровении и живя жизнью, соответствующей обретенному откровению.

Освящение: Дух и плоть

Как это изложено в Вестминстерском кратком катехизисе (35) освящение — «действие свободной Божьей благодати которым все наше человеческое существо обновляется по образу Божьему и получает способность все более и более умирать для греха и жить для праведности». Это длительная работа Бога в наших сердцах, освобождающая нас от греховных привычек и создающая чувства, склонности и добродетели, свойственные Самому Христу. Не следует полагать, что грех полностью

истребляется, но он лишен возможности прогрессировать и производить свое разрушающее действие.

Основное значение слова «освящение» — отделение для Бога, для Его пользования. Бог же работает в тех, кого Он называет Своими, чтобы им «быть подобными образу Сына» Его (*Рим 8:29*)

Нравственное обновление, в процессе которого мы все дальше уходим от того, чем мы были, совершается вселяющимся в нас Святым Духом (*Рим 8:13, Рим 12:1-2, 1 Кор 6:11,19-20, 2 Кор 3:18, Еф 4:22-24, 1 Фес 5:23, 2 Фес 2:13, Евр 13:20-21*). Бог призывает Своих детей к святости и Сам милостиво дает нам то, что требует от нас (*1 Фес 4:4, 1 Фес 5:23*).

Возрождение — это рождение, а освящение — рост. В возрождении Бог насаждает в нас ранее не известные нам чувствования стремление к Богу, к святости, к почитанию и прославлению имени Божьего, стремление молиться, любить служить, поклоняться и угождать Богу, стремление проявлять любовь к ближним и приносить им пользу. В освящении Святой Дух «производит и хотение, и действие по Своему благоволению», Он исполняет нас новыми угодными Богу стремлениями (*Флп 2:12-13*). Христиане все более уподобляются Христу по мере того, как в них формируется нравственный облик Иисуса («плод праведности», *2 Кор 3:18, Гал 4:19, Гал 5:22-25*).

Возрождение — мгновенный единичный акт, пробуждающий человека от духовной смерти к воскресению. Оно как таковое является исключительно делом Божиим.

Освящение однако, в определенном смысле является совместным действием. Оно представляет собой продолжающийся процесс сотрудничества, в котором от возрожденных людей, живых для Бога и освобожденных от власти греха (*Рим 6:11-18*), требуется упражнять себя в постоянном послушании. Божий метод освящения — это не человеческая активность, опирающаяся на собственные силы и не пассивность, вызванная расчетом, что Бог все сделает за нас, а целенаправленные усилия освящаемого в полном сознании им своей зависимости от Бога (*2 Кор 7:1, Флп 3:10-14, Евр 12:14*). Зная, что без поддержки Христа мы не можем делать ничего доброго, и что Он готов дать нам силу для всякого благого дела (*Флп 4:13*), мы всегда пребываем во Христе, неотступно прося Его о помощи, — и мы получаем эту помощь (*Кол 1:11, 1 Тим 1:12, 2 Тим 1:7, 2 Тим 2:1*).

Совершая труд освящения святых Своих, Бог имеет цель привести их к жизни по Его нравственному закону, разъясненному и явленному Самим Христом. Любовь, смирение и терпение Христа — высочайший образец для подражания всем грешникам (*Рим 13:10, Еф 5:2, Флп 2:5-11, 1 Пет 2:21*).

Внутри самих верующих происходит борьба противоположных стремлений. Дух поддерживает в них желания и стремления возрожденной души, тогда как их падшая природа, т.е. унаследованные от Адама инстинкты («плоть»), сопротивляется Духу и влечет назад — ко греху. Конфликт Духа и плоти протекает весьма остро. Павел, приводя в пример самого себя, говорит, что он бессилен делать то, что считает добром, и не может удержать себя от делания того что добром не является (*Рим 7:14-25*). Этот конфликт и это разочарование будут сопровождать христианина до тех пор, пока он будет находиться в теле. Однако, следя за собой, молясь о помощи против искушения и возвращая в себе противоположные грехам добродетели, он может с помощью Духа Святого «умерщвлять», т.е. делать безжизненными, ослаблять до предела отдельные дурные привычки и в этом смысле все более и более «умирать для греха» (*Рим 8:13, Кол 3:5*). Христианин одержит много частных побед в этой нескончаемой битве со грехом, и Бог не пошлет ему такого искушения, которому невозможно было бы противостоять (*1 Кор 10:13*).

Вечеря Господня

Вечеря Господня — это акт поклонения Богу, принимающий форму ритуальной трапезы, в ходе

которой христиане преломляют хлеб и принимают вино в память о своем распятом Господе и в ознаменование нового завета заключенного с Богом.

«Наш Господь Иисус в ночь, в которую Он был предан, установил таинство Своего тела и крови, называемое Вечерей Господней, чтобы оно соблюдалось Его Церковью до конца мира для напоминания о том, что Он в Своей смерти Сам принес Себя в жертву. Вечеря Господня является печатью, подтверждающей все благословения принадлежащие истинным верующим, а также их духовной пищей и условием их возрастания в Нем, исполнением их обязанностей перед Ним и залогом их общения с Ним и друг с другом как членов Его мистического тела» (Вестминстерское исповедание, 29 1).

Фрагменты Писания, на которых основано вышеприведенное утверждение, — это повествования об учреждении Вечери (*Мф 26:26-29, Мк 14:22-25, Лк 22:17-20, 1 Кор 10:16-21, 1 Кор 11:17-34*). Проповедь Иисуса (*Ин 6:35-58*) о Себе как о хлебе жизни и о необходимости питаться Им, вкушая Его плоть и пия Его кровь была произнесена задолго до установления самой Вечери, и лучше понимать эту проповедь как относящуюся к тому, что Вечеря символизирует (общение со Христом через веру), нежели к самой Вечере.

Во времена Реформации вопросы о природе Христова присутствия в Вечере и об отношении этого обряда к самому факту Его искупительной смерти вызывали жаростные споры. Римская католическая церковь учит, что Христос присутствует посредством трансубстантивации (как это было определено Четвертым Латеранским собором в 1215 г.). Трансубстантивация означает, что вещество хлеба и вина чудесным образом преобразуется в вещество тела и крови Христа, так что хлеб и вино уже не являются хлебом и вином, хотя внешне и кажутся ими. Учение Лютера, позднее названное теорией «консубстантивации», согласно с тем, что тело и кровь Христа присутствуют в хлебе и вине и под видом хлеба и вина, хотя хлеб и вино остаются при этом хлебом и вином. Восточные православные церкви и часть англикан утверждают во многом то же самое. Цвингли отверг представление о том, что прославленный Христос, пребывающий ныне в небесах, может присутствовать в каких-либо предметах таким образом, что Его присутствие можно передать словами «телесно», «физически» или «в определенном месте». Кальвин придерживался того взгляда, что хлеб и вино не претерпевают изменений (он соглашался с Цвингли в том, что слово «есть» в выражении «сие есть Тело Мое сие есть Кровь Моя» означает «представляет», а не «является»). Христос же через Святого Духа дарует верующим истинное блаженство от Своего личного присутствия, славным и реальным образом привлекая их к общению с Собой на небесах (*Евр 12:22-24*), хотя это общение не поддается конкретному описанию.

Все реформаторы настаивали на том, что у стола хлебопреломления мы благодарим Христа за совершенное Им дело искупления, а не повторяем, обновляем, предлагаем вновь, представляем или совершаем вновь дело искупления, как это утверждается римско-католической доктриной мессы.

Вечеря Господня содержит три аспекта. Во-первых, это обращенное в прошлое воспоминание о смерти Христа. Во-вторых, это происходящее в настоящем совместное участие во Христе через веру. В-третьих, это направленное в будущее ожидание пришествия Христа и ободрение, обретаемое в этом ожидании. Такое поклонение, которым христиане напоминают себе, что Христос пострадал за них, является всемирным отличительным признаком христианской веры.

Любовь

Христианство в сущности представляет собой отклик людей на откровение о Творце как о Боге любви. Невзирая на нелюбовь людей, Отец отдал Сына, Сын отдал Свою жизнь, а вместе Отец и Сын посылают Духа чтобы спасти грешников от гибели и привести их к славе. Вера в эту удивительную реальность Божественной любви и подчинение ей порождают и поддерживают любовь к Богу и ближним, чего требуют от нас две великие заповеди Христа (*Мф 22:35-40*). Наша любовь должна выражать нашу

благодарность за Божию милосердную любовь к нам и подражать ей (*Еф 4:32-5:2, 1 Ин 3:16*).

Христианская любовь — отличительный признак христианской жизни. Мерилом и проверкой любви к Богу служит чистосердечная и безусловная покорность Ему (*Ин 14:15-23, 1 Ин 5:3*), а мерилom и проверкой любви к ближним служит готовность отдать за них свою жизнь (*1 Ин 3:16* ср. *Ин 15:12-13*). Рассказанная Иисусом история о доброте, проявленной самарянином к традиционному врагу — иудею, является образцом, по которому мы можем определять степень собственной любви к ближнему (*Лк 10:25-37*).

Христианская любовь к ближним описана в *1 Кор 13:4-8*. Она являет полное пренебрежение личными интересами. Любовь к ближнему ищет блага ближнего и оценивается по тем результатам, которых она добивается в этом. Любовь — это не эмоция, а принцип действия. Она заключается в том, чтобы трудиться для людей из чувства сострадания к их нуждам, независимо от того, приятны они или нет. Ученики Иисуса познаются именно по их деятельной любви друг к другу (*Ин 13:34-35*).

Воскресение и прославление

Иисус был первым, кто воскрес из мертвых к вечной славе, будучи уже неподвластным смерти как возмездию за грех (*Деян 26:23*). И, вернувшись в этот мир, Он воскресит Своих слуг, даровав им такую же обновленную жизнь, какой обладает Сам (*1 Кор 15:20-23, 2 Кор 5:1-5, Флп 3:20-21*). Более того, Он воскресит весь человеческий род, но те, кто не принадлежит Ему, будут воскрешены для осуждения (*Ин 5:29*) и второй смерти за свои грехи (*Откр 2:11, Откр 21:8*). С теми христианами, которые будут живы в момент Его пришествия, произойдут удивительные изменения (*1 Кор 15:50-54*).

Существует преемственность между смертным телом и телом воскресения. Иисус воскрес в том же теле, в котором Он умер. Павел сравнивает связь между телом воскресения и смертным телом со связью существующей между семенем и растением, которое вырастает из этого семени (*1 Кор 15:35-44*). Однако, наряду с преемственностью, здесь также очевидно и различие. Наше нынешнее тело, подобное телу Адама, является природным и земным, подверженным слабости и смерти. Но воскресшие тела, как и тело Христа, будут духовными, поскольку они создаются и поддерживаются Святым Духом и будут принадлежать к вечному, нерушимому бессмертному и небесному (*1 Кор 15:45-54*).

Однако так же, как воскресший Христос был узан учениками, несмотря на изменения, произведенные в Его теле воскресением, и воскресшие христиане смогут узнать друг друга. За пределами этого мира нас ждет радостное воссоединение с верующими, которых мы любили в этом мире и которых смерть забрала от нас. Все это подразумевается в *1 Фес 4:13-18*. Павел с подлинно пастырской заботой ободряет тех, кто горевал по поводу утраты своих возлюбленных братьев и сестер во Христе.

Прославление — это преобразование, которое освобождает нас от всех грехов и делает достойными вечно пребывать с Богом (*1 Кор 13:12*). Святые будут служить Богу и прославлять Его всем своим естеством и от всего сердца. Наше стремление быть с Богом и наслаждаться Его любовью исполнится пребыванием в общении со Святой Троицей (*Иов 19:26, Мф 5:8*).

В *Рим 8:30* Павел заканчивает описание того процесса, посредством которого Бог спасает Своих избранных, используя глаголы прошедшего времени «кого оправдал, тех и прославил». Во времена Павла, как и в наши дни, прославление могло относиться лишь к будущему возрожденного человека, за исключением Самого Иисуса, но Павел с очевидностью заключает, что, поскольку наше прославление уже здесь и сейчас является осуществленной частью Божьего плана спасения, его можно считать свершившимся.

Достоверность Писания

Почему христиане верят, что Библия является Словом Божьим и что ее шестьдесят шесть книг — единое откровение Божье об искуплении, совершенном Спасителем Иисусом Христом? Дело в том, что Бог Сам подтвердил это посредством того, что называют внутренним свидетельством Святого Духа. В Вестминстерском исповедании читаем:

«Свидетельство церкви побуждает и заставляет нас с глубочайшим почтением относиться к Священному Писанию. Божественность предмета изложения, действенность учения, великолепие стиля, согласованность всех частей, возвышенная цель, заключающаяся в воздании всей славы Богу, предлагаемое полное описание единственно возможного пути спасения человека, множество других несравненно превосходных качеств и вытекающее отсюда полное совершенство — вот доводы, с помощью которых Писание более чем убедительно доказывает, что оно воистину является Словом Божьим, и тем не менее наша полнейшая убежденность и уверенность в его непогрешимой истинности и божественном авторитете основана прежде всего на внутреннем действии Святого Духа, свидетельствующего через Слово и посредством Слова в наших сердцах» (1 5).

Свидетельство Духа о Писании подобно Его свидетельству об Иисусе приведенному в *Ин 15:26, 1 Ин 5:7* (ср. *1 Ин 2:20,27*). Это не сообщение новой информации а просвещение прежде затемненных умов, наделение их способностью воспринимать божественное и ощущать его ни с чем не сравнимое воздействие — в одних случаях воздействие евангельского Иисуса, в других — воздействие слов Священного Писания. Дух сияет в наших сердцах, даруя нам свет познания славы Божьей не только в лице Иисуса Христа (*2 Кор 4:6*), но и в учении Священного Писания. Результатом этого свидетельства является такое состояние ума, при котором мы со всей очевидностью воспринимаем Божественность Спасителя и Божественность Писания (Иисуса — как Божественной Личности, Писания — как Божественного слова) с такой полнотой, непосредственностью и убедительностью, с какой мы ощущаем вкус и цвет, и уже не сомневаемся ни в Божественности Христа, ни в Божественности Библии.

Бог удостоверяет, что Священное Писание — Его Слово, не силой человеческих аргументов (как бы сильны они ни были), не одним только свидетельством Церкви (убедительным и впечатляющим). Бог делает это посредством всепроникающего света и преображающей силы, которыми Писание само свидетельствует о своей Божественности. Это воздействие и есть свидетельство Духа «через Слово и посредством Слова». Доводы и свидетельства других людей, как и наш личный опыт, могут подготовить нас к принятию этого свидетельства, но приобщение к нему, как и приобщение к вере в божественную спасительность Христа является исключительной прерогативой суверенного Святого Духа.

Оправдание и заслуги

Учение об оправдании, вызвавшее наибольшие споры во времена Реформации, являлось центром благовестия апостола Павла (*Рим 1:17, Рим 3:21-5:21, Гал 2:15, Гал 5:1*) определяя направленность его проповедей (*Деян 13:38-39*) и его личную духовную жизнь (*2 Кор 5:13-21, Флп 3:4-14*). Другие авторы Нового Завета излагают в сущности эту же доктрину, однако протестанты которые утверждают и защищают ее на протяжении уже почти пяти веков, заимствуют свои термины преимущественно у Павла.

Оправдание — Божественный акт, в результате которого Бог прощает грешников и принимает их как праведников ради Христа, налаживая таким образом с ними прерванные из-за грехопадения отношения. Этот оправдательный приговор является Божьим даром праведности (*2 Кор 5:21*).

Вынесение Богом оправдательного приговора может казаться странным, ибо провозглашение грешников праведными предстает как абсолютно несправедливое действие судьи, а подобное запрещено Божьим

законом (*Втор 25:1, Прит 17:15*). Но фактически это справедливый приговор, потому что он основан на праведности Иисуса Христа. Как «последний Адам» (*1 Кор 15:45*) Христос от нашего имени подчинился связывавшему нас закону и претерпел воздаяние за беззаконие которое должно было постигнуть нас, и таким образом оправдал нас. Поэтому мы оправданы справедливо (*Рим 3:25-26*), и праведность Христа была записана на наш счет (*Рим 5:18-19*).

Оправдательное решение вынесенное Богом, — это суд последнего дня, который определит, где мы будем проводить вечность, но перенесенный в настоящее и провозглашаемый здесь и сейчас. Это последний суд, имеющий важное значение для нашей вечной участи, Бог никогда уже не вернется к его пересмотру, хотя сатана может апеллировать к Богу за вынесенный вердикт (*Зах 3:1, Откр 12:10, Рим 8:33-34*). Быть оправданным — значит быть в вечной безопасности (*Рим 5:1-8,30*).

Необходимым условием или средством оправдания является личная вера в Иисуса Христа как распятого Спасителя и воскресшего Господа (*Рим 4:23-25, Рим 10:8-13*). Вера необходима, потому что основание нашего оправдания — Христос. Когда мы в вере предаем себя Иисусу, Он дает нам Свой дар праведности, так что в самом акте заключения завета со Христом, как определяли это старые реформатские учителя, мы получаем Божье прощение, которого не могли бы получить каким-либо иным путем, Бог принимает нас (*Гал 2:15-16, Гал 3:24*).

Историческое римско-католическое богословие включает в определение оправдания также понятие освящения, а само оправдание рассматривает, скорее, как процесс, чем как единократное событие с решающим результатом. Католики также утверждают, что для принятия нас Богом наряду с верой важны наши дела искупления и наши заслуги. Рим рассматривает крещение как канал, по которому передается освящающая благодать нашего первичного оправдания. А таинство покаяния, посредством которого через дела искупления зарабатываются сопутствующие заслуги, — как дополнительное средство восстановления Божьей благодати, утраченной в результате совершения смертного греха. Поэтому, согласно взглядам католиков, верующие сами спасают себя с помощью благодати, исходящей от Христа и передаваемой посредством системы церковных таинств. Реформатское богословие полагает, что такое понимание спасения искажает смысл доктрины, что только Божия благодать как безвозмездный дар может спасти тех, кто не заслуживает спасения. Павел учил, что все люди «лишены славы Божьей» и спасти их может только благодать Божия.

Усыновление

Дар оправдания (теперешнее принятие нас Богом, Судьей мира) приносит с собой статус сыновства (усыновление), т.е. мы становимся детьми Небесного Отца (*Гал 3:26, Гал 4:4-7*). Во времена Павла усыновление, как правило, происходило в тех случаях, когда богатые люди не имевшие наследников, желая сохранить свое родовое имя, усыновляли, делая своими наследниками, молодых людей, отличавшихся добрым нравом. Павел, однако, заявляет, что Бог милостиво усыновляет людей отнюдь не добронравных, делая их наследниками Божьими и сонаследниками Христу (*Рим 8:17*).

Основополагающим благословением, на котором основано усыновление, является оправдание. Усыновление — как бы завершающее, увенчивающее благословение, дорогу к которому прокладывает оправдание. Статус усыновленного чада Божьего принадлежит всем, кто принял Христа (*Ин 1:12*) Дарование верующим усыновления означает, что Бог во Христе возлюбил их так же, как Он любит Своего едиnorodного Сына (*Рим 8:17,38-39*). Уже здесь и сейчас Бог заботится о верующих и наказывает их как Своих детей (*Мф 6:26, Евр 12:5-11*). Они должны молиться Ему как своему Отцу (*Мф 6:5-13*), подражать Ему как Отцу (*Мф 5:44-48, Мф 6:12-15, Мф 18:21-35, Еф 4:32-5:2*) и верить Его Отчей любви (*Мф 6:25-34*), проявляя тем самым свою сыновнюю любовь, вложенную в их сердца Святым Духом (*Рим 8:15-17, Гал 4:6*).

Усыновление и возрождение неотделимы — как два аспекта приносимого Христом спасения (*Ин 1:12-13*), но их следует различать. Усыновление — это установление особых отношений с Богом, тогда как возрождение — это изменение нашей смертной природы. Но связь между ними очевидна. Бог желает, чтобы Его дети, которых Он любит, имели Его характер и вели себя соответствующим образом.

Христианская свобода

Спасение во Христе является освобождением, а христианская жизнь — одно из проявлений свободы. Христос освободил нас для того, чтобы мы были свободны (*Гал 5:1, Ин 8:32,36*). Совершаемое Христом освобождение не связано с социальными, политическими или экономическими улучшениями жизни, как это иногда ошибочно понимают. Это освобождение от закона как условия спасения от власти греха и суеверия.

Во-первых, христиане получили освобождение от закона как системы спасения. Будучи оправданы верой во Христа они находятся теперь не под Божьим законом, а под Его благодатью (*Рим 3:19, Рим 6:14-15, Гал 3:23-25*). Это означает, что их пребывание с Богом («мир» и «доступ», о которых говорится в *Рим 5:12*), основанное на факте принятия их и усыновления во Христе не зависит и никогда не будет зависеть от того, что сделали они или чего сделать не смогли. Они не совершенны, но свободны.

Инстинкт падшего человека, как он проявляется в любой из когда-либо выработанных миром религий, заставляет его полагать, что он может устанавливать и сохранять правильные отношения с Богом строгим соблюдением законов, исполнением обрядов и аскетизмом. «Ибо не разумея праведности Божьей и усиливаясь поставить собственную праведность, они не покорились праведности Божьей» — так определил Павел подобную тенденцию у евреев (*Рим 10:3*). Павел на собственном опыте убедился, что подобные попытки безнадежны. Ни одно человеческое деяние не может быть достаточно хорошим, ибо в человеческом сердце всегда присутствуют нечистые желания, незримо сопровождающие внешние благие действия (*Рим 7:7-11* ср. *Флп 3:6*). Бог смотрит прежде всего на сердце человека.

Все, что может сделать закон, — это пробудить совесть, обнажить и обличить грех, пропитывающий нашу нравственную сущность, и тем самым сделать его явным для нас (*Рим 3:19, 1 Кор 15:56, Гал 3:10*). Таким образом, становится очевидной тщетность попыток истолкования закона как «завета дел» и желания достичь праведности с его помощью (*Гал 3:10-12, Гал 4:21-31*). От этого рабства закону и освободил нас Христос.

Во-вторых, христиане освобождены от власти греха (*Ин 8:34-36, Рим 6:14-23*). Они сверхъестественным образом возрождены и стали живыми для Бога через свое единство со Христом в Его смерти и в Его воскресении (*Рим 6:3-11*). Глубочайшее желание их сердец — служить Богу, являя во всем полученную от Него праведность (*Рим 6:18,22*). Власть греха постоянно принуждала их не только к неповиновению, но и к игнорированию Божьего нравственного закона, вызывая открытое сопротивление и даже ненависть к нему. Ныне же, когда их сердца, претерпев изменение, руководствуются благодарностью Богу за незаслуженный дар благодати и укрепляются Святым Духом, они служат «в обновлении духа, а не по ветхой букве» (*Рим 7:6*).

В-третьих, христиане освобождены от предрассудка, согласно которому материя и физическое наслаждение рассматриваются как зло по самой своей природе. Вопреки этому предрассудку, Павел утверждает, что христиане свободны наслаждаться как благами Божьими дарами всеми сотворенными вещами (*1 Тим 4:1-5*) при условии, что это не будет противоречить нравственному закону, вредить их духовной жизни или духовной жизни других христиан (*1 Кор 6:12-13, 1 Кор 8:7-13*).

Церковь

Церковь (греч.: «эκκλeσιa» — «собрание») существует в Иисусе Христе, через Иисуса Христа и благодаря Иисусу Христу и является отличительной особенностью эпохи нового завета. Однако в то же время Церковь является продолжением духовного Израиля — семени Авраамова и народа завета Божьего. Новый завет, по которому живет Церковь (*1 Кор 11:25, Евр 8:7-13*), — это новая форма отношений, о которых Бог говорит Своей избранной общине: «Буду им Богом, а они будут Моим народом» (*Иер 7:23, Иер 31:33, Исх 6:7*).

Отличие нового завета состоит в следующем: во-первых, ветхозаветные священники, жертвоприношения и святилище заменяются посредничеством Христа (*Евр 1-10*), в Котором верующие ныне становятся семенем Авраамовым и народом Божьим (*Гал 3:29, 1 Пет 2:4-10*). Во-вторых, национальная исключительность прежнего завета (*Втор 7:6, Пс 147:8-9*) заменена соединением во Христе на равных правах верующих всех национальностей (*Еф 2:3, Откр 5:9-10*). В-третьих, Святой Дух излит на каждого христианина и на всю Церковь в целом, поэтому общение со Христом (*1 Ин 1:3*), попечение Христа (*Ин 14:18, Еф 2:17*) и предощущение небес (*2 Кор 1:22, Еф 1:14*) становятся реальностью церковного опыта.

В книгах Нового Завета о Церкви говорится как об исполнении ветхозаветных надежд и прообразов во Христе Иисусе. Церковь рассматривается как Божия семья и Божье стадо (*Ин 10:16, Еф 2:18, Еф 3:15, Еф 4:6, 1 Пет 5:2-4*), Его Израиль (*Гал 6:16*), тело и невеста Христа (*Еф 1:22-23, Еф 5:23-32, Откр 19:7, Откр 21:2,9-27*) и как храм Духа Святого (*1 Кор 3:16 ср. Еф 2:19-22*).

Члены Церкви призваны быть «избранными» (отобранными), «святыми» (освященными, отделенными для Бога) и «братьями» (усыновленными детьми Божьими). Церковь была, есть и всегда будет единой поклоняющейся Богу общиной, постоянно собранной в истинном святилище — небесном Иерусалиме (*Гал 4:26, Евр 12:22-24*), в месте Божьего присутствия.

Церковь одна, хотя сообщество поклоняющихся Богу состоит из церкви воинствующей (те, кто еще пребывает на земле) и церкви прославленной (те, кто после физической смерти увенчаны славой на небесах). В мире Церковь представлена поместными общинами, конгрегациями и деноминациями (*Еф 4:3-6*). Церковь свята, поскольку освящена Богом как в целом, так и каждый отдельный христианин (*Еф 2:21*). Церковь называется вселенской, поскольку охватывает весь мир. Наконец, Церковь является апостольской, поскольку основывается на учении апостолов (*Еф 2:20*).

Существует различие между тем, какой видит Церковь человек, и какой она видится Богу. Причина — в историческом различии между «видимой церковью» и «невидимой церковью». Слово «невидимая» означает, что подлинные границы Церкви нам неизвестны, только Бог знает (*2 Тим 2:19*), кто из принявших крещение и причисляющих себя к членам Церкви (к ее различным конгрегациям) возрожден (рожден свыше) и потому принадлежит к Церкви как духовной общности. Иисус учил, что в церкви-организации всегда будут люди (в т.ч. и церковные руководители), полагающие, что они христиане, и ведущие себя, как христиане, но невозрожденные в сердце, и потому на последнем суде они будут разоблачены и отвергнуты (*Мф 7:15-27, Мф 13:24-30, Мф 13:36-43, Мф 13:47-50, Мф 25:1-46*). Не существует двух церквей — одной видимой, другой невидимой, Церковь одна, совершенно открытая Богу и не совершенно — людям на земле.

Новый Завет предполагает, что все христиане будут участвовать в жизни своей поместной церкви, посещать ее для поклонения Богу (*Евр 10:25*), подчиняться ее учению и дисциплине (*Мф 18:15-20, Гал 6:1*) и разделять ее служение и благовествование. Христиане, которые отказываются от соединения с другими верующими, не повинуются Богу и обедняют себя (*Евр 10:25*).

Дары и служения

Новый Завет дает два общих типа служения в поместных церквях. Хотя неформально все христиане выполняли то или иное служение, некоторые из них были поставлены на этот труд официально. Павел называет этих официальных служителей «епископами и диаконами» (Фил 1:1) и иногда характеризует епископа (в переводе с греческого — «надзирающий», «блюститель») как «старшего» (*Титу 1:5-7*). Епископство предполагало более широкие возможности для научения верующих и руководства церковью (*1 Тим 5:17*), в то время как диаконство подразумевало попечение о материальных нуждах верующих (*Деян 6:1-6, 1 Тим 3:8 ср. Иак 2:15-16*).

Понятно, что официальные служители не ограничивали верующих в их неформальном служении, а, напротив, максимально этому способствовали (*Еф 4:11-13*). В свою очередь, неформальные служители не были своевольны и не подрывали установленный в общине порядок, а позволяли блюстителям руководить их служением, чтобы оно способствовало устройению и научению церкви, ее упрочению и возрастанию (*1 Кор 14:3-5, 12, 26, 40, Евр 13:17*). Тело Христово возрастает в вере и любви «при действии в свою меру каждого члена» (*Еф 4:16*), если каждый член исполняет данное ему по Божьей благодати служение (*Еф 4:7, 12*).

Слово «дар» появляется в связи с духовным служением только в *Еф 4:7-8*. Павел объясняет фразу «дал дары человекам» (*Еф 4:8*) в том смысле, что вознесшийся Христос дает Своей Церкви людей, призванных и наделенных способностями нести служение апостола, пророка, благовестника, пастыря и учителя (*Еф 4:11*). Кроме того, действуя через этих служителей, Христос возлагает то или иное служение на каждого христианина. В других своих посланиях (*Рим 12:4-8, 1 Кор 12-14*) Павел называет силы, даруемые Богом для служения, двумя разными словами — «харизмата» (особое проявление «харизмы» — благодати, *1 Кор 12:4*) и «пневматика» (особое проявление служения Святого Духа, Божьей «пневмы», *1 Кор 12:1*).

Опуская спорные моменты, касающиеся новозаветных духовных даров (харизм), можно говорить с полной уверенностью о трех вещах. Во-первых, духовный дар — это своеобразная способность выражать, прославлять Христа и общаться со Христом для укрепления веры отдельных христиан и церкви. Во-вторых дары бывают двух видов. Это дары слова и дары любви, практического вспомоществования. В *Рим 12:6-8* Павел чередует дары, принадлежащие к двум этим категориям: первым, третьим и четвертым (пророчество, учение и увещание) названы дары слова, а вторым, пятым, шестым и седьмым (служение, раздавание, начальствование и благотворение) — дары вспоможения. Это противопоставление отнюдь не означает, что какой-либо из даров может быть превосходнее другого. Отличаясь друг от друга как различные формы человеческой деятельности, они имеют равное достоинство, и вопрос заключается лишь в том насколько правильно верующий использует дар, которым обладает (*1 Пет 4:10-11*).

В-третьих, нет христиан, которые вообще не обладают дарами (*1 Кор 12:7, Еф 4:7*). Поэтому каждый несет ответственность за то, чтобы обнаруживать, развивать и полностью использовать способности, которые Бог дал ему для служения.

Христианская семья

Семья является древнейшим и важнейшим установлением человеческого общества. И еврейская ветхозаветная традиция, и эллинистическая культура новозаветного периода под семьей понимают не только родителей и детей, но также родственников, принадлежащих к другим поколениям, слуг и даже друзей, экономически зависимых от главы семьи. Библия подчеркивает значение семьи как духовной общности и базиса, на котором происходит воспитание и становление характера человека.

Библия дает четкую структуру семьи с ясным распределением власти: муж является руководителем по отношению к жене, а родители — руководителями по отношению к детям. Однако всякое руководство в

семье — это одна из форм служения, но никак не тирания, и потому все функции, относящиеся к служению домашнего руководителя, должны осуществляться с любовью (*Еф 5:22-6:4, Кол 3:18-21, 1 Пет 3:1-7*). Четвертая заповедь требует, чтобы глава дома руководил всей семьей в соблюдении субботы; пятая заповедь — чтобы дети уважали своих родителей и повиновались им (*Исх 20:8-12, Еф 6:1-3*). Пример исполнения пятой заповеди подал Сам Иисус (*Лк 2:51*). Позднее Он непримиримо выступал против такого поведения, которое, имея вид благочестия, на деле являлось уклонением от обязанностей по отношению к родителям (*Мк 7:6-13*). Последнее, что сделал Иисус перед смертью, — проявил заботу о своей матери (*Ин 19:25-27*).

Семья должна быть сообществом, дающим знания о Боге и обучающим благочестию. Детей необходимо наставлять (*Быт 18:18-19, Втор 4:9, Втор 6:6-8, Втор 11:18-21, Прит 22:6, Еф 6:4*) и побуждать к тому, чтобы они серьезно относились к учебе как к основе жизни (*Прит 1:8, Прит 6:20*). Дисциплина должна быть стержнем воспитания, в процессе которого дети учатся самоконтролю и приобретают жизненный опыт (*Прит 13:24, Прит 19:18, Прит 22:15, Прит 23:13-14, Прит 29:15-17*). В семье должна быть такая же целенаправленная, с нежностью поддерживаемая дисциплина, какая существует в семье Божьей (*Прит 3:11-12, Евр 12:5-11*).

Семья должна быть единой духовной общностью. Ветхозаветная Пасха была семейным событием (*Исх 12:3*). Иисус Навин подал пример всем верующим, когда сказал: «... а я и дом мой будем служить Господу» (*Нав 24:15*). Во времена Нового Завета семья становится общностью, объединенной христианской верой (*Деян 11:14, Деян 16:15, 31-33, 1 Кор 1:16*). Пригодность кандидатов на занятие церковных должностей оценивалась по тому, насколько хорошо они руководят своими семьями (*1 Тим 3:4-5, 12, Титу 1:6*).

Создание прочной семьи — первоочередная задача мужчины, избравшего путь служения Богу.

Смерть и бестелесное состояние

Мы не знаем, каким образом люди должны были бы покинуть этот мир, если бы грехопадения не случилось; некоторые даже сомневаются в том, что им вообще пришлось бы это делать. Но как бы то ни было, разделение тела и души через физическую смерть, которая является одновременно следствием греха и Божьей карой (*Быт 2:17, Быт 3:19-22, Рим 5:12, Рим 8:10, 1 Кор 15:21*), — реальность, очевидная для всех. Отделение души от тела служит знаком и символом духовного отделения от Бога, которое и стало первопричиной физической смерти (*Быт 2:17, Быт 5:5*), и это отделение станет после смерти еще более глубоким для тех, кто оставляет этот мир, не зная Христа. Поэтому смерть воспринимается как враг (*1 Кор 15:26*) и внушает ужас (*Евр 2:15*).

Для христиан ужас перед физической смертью устранен. Иисус, воскресший Спаситель, прошел через мучительную смерть, приняв на Себя гнев Божий. И ныне Он поддерживает христиан, когда они покидают этот мир ради места, которое Он приготовил для них в будущем веке (*Ин 14:2-3*). Христиане знают, что их предстоящая смерть — время встречи со Спасителем. Павел мог сказать: «Ибо для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение... Имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше» (*Флп 1:21-23*), потому что «выйти из тела» означает «водвориться у Господа» (*2 Кор 5:8*).

В смерти души верующих делаются совершенными в святости и вступают в небесную жизнь, исполненную поклонения Богу (*Евр 12:22-24*). Иными словами, в смерти они прославляются. Некоторые, не принимая этого, утверждают, что после смерти души попадают в чистилище, которое, согласно их учению, является следующим этапом освящения. На этом этапе душа подготавливается к встрече с Богом. Но такое представление не соответствует Писанию. С пришествием Христа святые, которые будут жить на земле в то время, одновременно с их телесным преображением станут

нравственно и духовно совершенными (*1 Кор 15:51-54*). Естественно предположить, что то же самое происходит в момент смерти с каждым верующим, когда он покидает свое смертное тело. Другие утверждают, что в промежутке времени между смертью и воскресением души пребывают в бессознательном состоянии (спят), но Писание говорит об ушедших как о пребывающих в полном сознании (*Лк 16:22, Лк 23:43, Флп 1:23, 2 Кор 5:8, Откр 6:9-11, Откр 14:13*).

Освобождение от тела — это, естественно, потеря; тело служит человеку для самовыражения и приобретения опыта, и лишиться тела значит стать ущербным и ущемленным. Вот почему Павел желает «облечься» в тело воскресения, а не «совлечься», т.е. вообще лишиться тела, *2 Кор 5:1-4*. Воскреснуть в теле — истинная надежда всех христиан, к какой бы конфессии и поместной церкви они ни принадлежали. Смерть — поворотный момент в жизни человека. В Писании не сказано, что после смерти остается какая-либо еще возможность для спасения (*Лк 16:26, Евр 9:27*). После смерти как праведные, так и неправедные получают то, что заслужили при жизни (*Гал 6:7-8*).

Христиане в этом мире

Слово «мир» в Новом Завете иногда имеет то же значение, что и в Ветхом Завете, а именно — землю и естественный порядок вещей, который Бог установил на земле. Чаще, однако, оно означает человечество в целом, которое находится в состоянии греха и моральной испорченности, враждебно настроено по отношению к Богу и предано злу. В отдельных случаях оба значения сливаются, придавая слову «мир» сложный смысловой оттенок, подразумевающий испорченность человеческого рода, навлекающего на себя вину и стыд недостойным использованием сотворенных Богом вещей.

Христиане посланы в мир падшего человечества своим Господом (*Ин 17:18*), чтобы свидетельствовать о Христе Божьем и Его Царстве (*Мф 24:14* ср. *Рим 10:18, Кол 1:6-23*), служить его нуждам. Но, исполняя этот труд для мира, они не должны становиться жертвами его любви к материальным благам (*Мф 6:19-24,32*), его безразличия к Богу и будущей жизни (*Лк 12:13-21*), его стремления к удовольствиям, власти и славе, превалирующего над всем (*1 Ин 2:15-17*). Внешний вид и менталитет человеческого сообщества скорее уподоблен сатане в его гордыне (*Ин 14:30, 2 Кор 4:4, 1 Ин 5:19* ср. *Лк 4:5-7*), чем смиренному образу Христа.

Христиане, подобно самому Христу, должны сочувствовать нуждам и заботам людей, служить им и общаться с ними, но себя считать как бы странниками в этом падшем мире, через который они проходят, возвращаясь домой — к Богу (*1 Пет 2:11*). Писание не одобряет ни монашеского ухода из мира (*Ин 17:15*), ни обмирщения (*Титу 2:12*). Иисус призывал Своих учеников быть такими же упорными в достижении своей цели, как люди мира сего, но отмечал при этом, что целью верующих должна быть не мирская обеспеченность, а небесная слава (*Лк 16:9*).

Христиане должны отличаться от окружающих их людей своей приверженностью установленным Богом нравственным принципам, деятельной любовью к ближним и сохранением достоинства носителей образа Божьего (*Рим 12:2, Еф 4:17-24, Кол 3:5-11*). Уподобления Христу можно достичь лишь путем отвержения принятой в мире системы ценностей и мирского образа жизни (*Еф 4:25-5:17*).

Перед христианами стоит тройная задача. Главное дело церкви — евангелизация (*Мф 28:19-20, Лк 24:46-48*), и каждый христианин должен прилагать все силы для обращения неверующих, воздействуя, в первую очередь, примером своей обновленной жизни (*1 Пет 2:12*). Кроме того, любовь к ближним должна постоянно побуждать христианина к милосердию, обращенному как к верующим, так и к неверующим. Наконец, христиане призваны исполнять «культурную миссию», которую Бог дал человеку при сотворении его (*Быт 1:28-30, Пс 8:7-9*). Человек был создан, чтобы управлять Божьим миром, и это управление является частью человеческого призвания во Христе, цель которого — Божия слава и благо других людей. Сущностью «трудовой этики» протестантизма является религиозная

дисциплина, исполнение божественного «призвания» управляющего Божьим творением.

Зная, что Бог по Своей неизъяснимой благодати и долготерпению, даже перед лицом человеческого зла, хранит и обогащает Свой заблудший мир (*Деян 14:16-17*), христиане активно занимаются всеми формами дозволенной законом человеческой деятельности, но, делая это в рамках христианской системы ценностей и христианского видения мира, они являются солью (консервантом) и светом (указывающим путь) для человеческого общества (*Мф 5:13-16*). Если каждый христианин исполнит это призвание, человеческая культура преобразится.

Музыка в церкви

Некоторые ответвления протестантизма ревностно охраняют церковь от проникновения в нее общечеловеческих культурных традиций и придают большое значение преемственности, существующей между древним Израилем и Церковью. Обращая внимание на тот факт, что в книге Псалтырь использованы такие выражения, как «псалмы», «гимны» и «песни», они полагают, что на публичных богослужениях Павел допускал только пение псалмов из Псалтыри. Однако, рассуждая так, они впадают в заблуждение. Павел использовал данные выражения для обозначения музыкальных форм, в которые члены тела Христова облекали свою благодарственную и прочувствованную сердцем хвалу Богу.

Слово «псалмы» относится, в первую очередь, к произведениям, входящим в ветхозаветную Псалтырь (*Лк 20:42, Лк 24:44, Деян 1:20, Деян 13:33*), но оно может относиться также и к новым богослужебным композициям (*1 Кор 14:26*, где греческое слово «псалмос» использовано, скорее всего, в значении «гимн»). Прилагательное «духовный» (греч.: «пневматикос»), служит определением к существительному «песня» (которое само по себе может иметь совершенно светское значение) и указывает, что данное произведение преподано Святым Духом или направлено Им (*1 Кор 2:6, 1 Кор 15:44-45*).

Искупительный подвиг Христа повлек за собой появление множества хвалебных гимнов, созданных Его народом, образцом для которых часто служили песни, входящие в Ветхий Завет (напр., *Лк 1:46-53, 67-79, Лк 2:14, 29-32*). У самого Павла был определенный опыт поклонения Богу посредством музыки (*Деян 16:25*), и уже давно замечено, что в его посланиях содержатся отрывки, по форме напоминающие церковные гимны (*Еф 5:14, Флп 2:6-11, Кол 1:15-20, 1 Тим 3:16*). Раннехристианские песни хвалы лежат, как представляется, и в основе таких фрагментов Писания, как *Ин 1:1-14, Евр 1:3, 1 Пет 1:18-21, 1 Пет 2:21-25, 1 Пет 3:18-22* а «новые песни» книги Откровение сами являются эскизом раннехристианских богослужений (*Откр 4:8-11, Откр 5:9-13, Откр 7:10-12, Откр 11:15-18, Откр 12:10-12, Откр 15:3-4, Откр 19:1-8, Откр 21:3-4*).

Угождение Богу

Хорошо известна истина, что целью жизни каждого христианина должно быть прославление Бога. В этом, собственно, и состоит призвание верующего. Все, что мы говорим и делаем, все наше послушание Божьим заповедям, все наши отношения с другими людьми, все наши дары, таланты и возможности, данные нам Богом, вся наша стойкость, проявляемая в неблагоприятных ситуациях и атмосфере людской враждебности, — все это должно служить нам средством почтить и прославить Бога за Его премудрость и благодать (*1 Кор 10:31 ср. Мф 5:16, Еф 3:10, Кол 3:17*).

Равно важна и та истина, что каждый христианин призван угождать Богу. Как Иисус жил не для того, чтобы угождать Себе, так же должны жить и мы (*Ин 8:29, Рим 15:1-3*). Угождение Богу должно быть нашей целью. Достижению этой цели служит сочетание веры (*Евр 11:5-6*), хвалы (*Пс 68:31-32*), благотворительности (*Флп 4:18, Евр 13:16*), послушания установленным Богом авторитетам (*Кол 3:20*) и целеустремленности в христианском служении (*2 Тим 2:4*). Бог делает нас способными к жизни в соответствии с Писанием, и Он доволен, когда мы этим служим Ему Такова природа Бога — по Своей

произвольно являемой благодати дать людям то, что Он от них требует, и наслаждаться результатом (*Евр 13:21* ср. *Флп 2:12-13*).

Мы угождаем Богу взаимоотношениями с Ним. Авраам был назван другом Божиим (*2 Пар 20:7*, *Ис 41:8*, *Иак 2:23*), а Христос называл друзьями Своих учеников (*Лк 12:4*, *Ин 15:14*). Вдохновенный Богом Павел уподобляет Церковь невесте Христа (*Еф 5:32* ср. *Откр 21:2*). Подобно друзьям или членам семьи, Бог и Его народ находят радость во взаимном общении.

Мы угодны Богу в своем стремлении подражать Ему Его любовь живет и действует в нас, побуждая использовать данные Им таланты и дарования во всех сферах жизни. Однако христиане имеют особое призвание — трудиться на ниве милосердия, поскольку милосерден Бог наш (*Втор 10:17-19*, *Лк 6:35-36*).

Антиномианизм

Антиномианизмом (что можно перевести как «отрицание закона») называется определенная система взглядов, отрицающая, что изложенный в Писании Божий закон должен непосредственно направлять христианскую жизнь.

Дуалистический антиномианизм впервые появляется в гностической ереси, против которой выступали апостолы Иуда и Петр (*2 Пет 2*, *Иуд 1:4-19*). Согласно гностикам, спасение предназначено только для души; а все, что связано с человеческим телом, Богу безразлично и не имеет отношения к здоровью души. Поэтому неважно, сколь безнравственна и порочна жизнь человека, — его поведение не имеет никакого значения.

Духоцентричный антиномианизм настолько полагается на внутренние побуждения от Святого Духа, что отрицает всякую необходимость в изучении закона с целью узнать, как следует жить. Свобода от закона как средства спасения интерпретируется как свобода от закона — нормы поведения. В первые 150 лет эпохи Реформации доминировал этот вид антиномианизма. Очевидно, что и Коринфская церковь познала это заблуждение, поскольку Павел настойчиво убеждал коринфян, что истинно духовная личность должна признавать авторитет Слова Божьего (*1 Кор 14:37* ср. *1 Кор 7:40*).

Другая разновидность антиномианизма исходит из утверждения, что Бог не видит грехов верующих, потому что они находятся во Христе, Который исполнил закон за них. Отсюда они делали ложный вывод, будто их дела не имеют реального значения при условии, что они сохраняют свою веру. Однако в *1 Ин 1:8-2:1*, *1 Ин 3:4-10* утверждается прямо противоположное и указывается, что невозможно пребывать во Христе и в то же время избирать грех как образ жизни. Диспенсационный антиномианизм (от английского слова «диспенсейшн», означающего освобождение от обязанности соблюдать какое-либо правило) придерживается взгляда, что соблюдение нравственного закона не представляет для христиан какой-либо необходимости, поскольку они живут не под законом, но, напротив, освобождены от закона благодатью. Однако *Рим 3:31*, *1 Кор 6:9-11* ясно указывают на то, что соблюдение закона по-прежнему остается обязанностью христиан.

Ситуационный антиномианизм заявляет, что если мотивацией и движущей силой поступков является любовь, — то это все, чего Бог требует от христиан, а повеления Десяти заповедей и других этических частей Писания, включая предписанные Самим Богом, являются не более чем правилами любви, которыми любовь может в любой момент пренебречь. Но Послание к римлянам (*Рим 13:8-10*) учит как раз тому, что любовь как движущий мотив — это необходимое условие для исполнения конкретных заповедей. Закон Божий разоблачает и отвергает как ложную любовь, которая не признает своей ответственности перед Богом и ближними.

Нравственный закон, как он представлен в Десяти заповедях и в Библии в целом, является выражением Божьей праведности и дан, чтобы стать кодексом поведения народа Божьего во все времена. Закон не противопоставляется Божьей любви и милосердию, но являет их в действии. Дух дает христианам силу соблюдать закон, все более и более уподобляя нас Христу — единственному Исполнителю закона (*Мф 5:17*).

Апостолы

Хотя Евангелия называют «учениками» и «апостолами» одних и тех же людей (*Мф 10:1, Лк 6:13*), эти два слова не являются синонимами. «Ученик» означает «воспитанник», «учащийся», а «апостол» — «эmissар», «представитель», т.е. посланник, облеченный всей полнотой власти, принадлежащей пославшему его. Двенадцать апостолов Агнца (*Откр 21:14*), в отличие от апостолов (в синодальном переводе — «посланников») церковью (*2 Кор 8:23*) и от остальных учеников, были избраны и посланы лично Иисусом (*Мк 3:14*), так же как Сам Иисус, «Апостол (в синодальном переводе — «Посланник»)»... исповедания нашего» (*Евр 3:1*), был избран и послан Отцом (*1 Пет 1:20*). И если тот, кто отвергает Иисуса, отвергает и Отца, то аналогично отвергающий апостолов отвергает Иисуса (*Лк 10:16*).

Павел, «апостол язычников» (*Рим 11:13, Гал 2:8*), именовал себя апостолом в большинстве своих посланий. Поскольку он видел Христа на дороге в Дамаск и был поставлен на служение лично Им (*Деян 26:16-18*), он был таким же подлинным свидетелем Христова воскресения (одно из преимуществ апостолов, *Деян. 1,21.22; 10,41.42*), как и все другие апостолы. Иаков, Петр и Иоанн приняли Павла в среду апостолов (*Гал 2:9*), и Бог утвердил его статус, даровав ему признаки апостольства (знамения и чудеса, *2 Кор 12:12, Евр 2:3-4*) и сделав его служение необыкновенно успешным (*1 Кор 9:2*). Апостолы были глашатаями Божьего откровения, сообщая истины, которые должны были стать правилами христианской веры и жизни. Таким образом, а также благодаря тому, что Христос назначил их Своими полномочными представителями (*2 Кор 10:8, 2 Кор 13:10*), апостолы пользовались в церкви беспрекословным и решающим авторитетом. Сегодня нет апостолов, хотя некоторые христиане исполняют служения, которые в определенной мере являются апостольскими. В настоящее время не появляется никакого нового канонического откровения; апостольский учительный авторитет распространяется только на канонические Писания. Отсутствие нового откровения не ставит, однако, сегодняшнюю церковь в невыгодное положение по сравнению с церковью апостольских дней, поскольку Святой Дух постоянно истолковывает Писания применительно к различным нуждам народа Божьего.

Сохранение святых

В тех случаях, когда речь идет о вечной безопасности народа Божьего, правильнее говорить о сохранении христиан, а не об их стойкости, как это обычно делают. Стойкость подразумевает упорство, проявляемое вопреки неудачам и сопротивлению противников. Верующие, несмотря ни на что, проявляют стойкость в вере и послушание Богу, но причина их непоколебимости в том, что Иисус Христос через Духа Святого хранит их.

Иоанн говорит нам, что Иисус Христос обещал Своему Отцу (*Ин 6:37-40*) и непосредственно Своим овцам (*Ин 10:28-29*) хранить их, чтобы они никогда не погибли. В Своей первосвященнической молитве, произнесенной перед принятием страданий, Он просил, чтобы те, кого дал Ему Отец (*Ин 17:2,6-9,24*), были сохранены для славы, и продолжает ходатайствовать за Свой народ (*Рим 8:34, Евр 7:25*).

Павел, говоря о любви Божьей, отмечает в этой связи безопасность святых в настоящем и в будущем (*Рим 8:31-39*). В других своих посланиях он радуется тому, что Бог завершит то «доброе дело», которое Он начал совершать в жизни верующих (*Флп 1:6* ср. *1 Кор 1:8-9, 1 Фес 5:23-24, 2 Фес 3:3, 2 Тим 1:12, 2 Тим 4:18*).

В Вестминстерском исповедании говорится:

«Те, кого Бог принял в Своем возлюбленном Сыне, действительно призвал и освятил Своим Духом, не могут полностью и окончательно отпасть от состояния благодати, но будут, несомненно, сохранены Им до конца и навеки спасены» (17.1).

Возрожденные спасены благодаря тому, что они до конца сохраняют веру и христианский образ жизни (*Евр 3:6, Евр 6:11, Евр 10:35-39*), и Бог помогает им в этом.

Не следует, однако, полагать, что каждый, кто называет себя христианином, будет спасен. Те, кто пытается жить христианской жизнью, но по своим канонам, падут (*Мф 13:20-22*); те, кто только говорит Иисусу: «Господи, Господи» — не будут приняты Богом (*Мф 7:21-23*). И только тот, кто, живя в этом мире, подтверждает свое возрождение святостью сердца и подлинной любовью к ближним, имеет право считать себя пребывающим во Христе и находящимся в полной безопасности. Стойкость в вере и покаяние (но не формальное, каким оно иногда бывает) — верный путь к славе. Вера в сохранение святых, понятая правильно, не ведет к беззаботной жизни и высокомерной самонадеянности.

Иногда возрожденные люди оступаются и впадают в грех. Но это не соответствует их новой природе, и Дух Святой указывает им на их грех (ср. *Ин 16:8*), вызывает у них раскаяние и желание восстановить утраченную праведность. И когда возрожденные верующие действуют в соответствии со своей природой, они обнаруживают смиренное, благодарное желание угодить спасшему их Богу, и сознание того, что они обладают залогом своей вечной безопасности, только усиливает это желание.

Второе пришествие Иисуса Христа

Новый Завет неоднократно возвещает о том, что наступит день, когда Иисус Христос вернется на землю. Его второе пришествие (греч.: «парусия») будет царским возвращением. Христос вернется во славе. Второе пришествие Спасителя будет личным и телесным (*Мф 24:44, Деян 1:11, Кол 3:4, 2 Тим 4:8, Евр 9:28*), видимым и триумфальным (*Мк 8:38, 2 Фес 1:10, Откр 1:7*).

Второе пришествие Иисуса завершит историю. Иисус воскресит мертвых, совершит суд над миром (*Ин 5:28-29*) и объявит детям Божиим их конечную славу (*Рим 8:17-18, Кол 3:4*). Павел говорит, что в будущем Иисус «предаст Царство» и станет подданным Отца (*1 Кор 15:24-28*), однако он не имеет в виду какого-либо умаления последующей славы Христа, а указывает на завершение дела переселения избранных на небеса, для исполнения которого и был возведен на престол воскресший Сын. Избранные для славы, очищенные и ставшие совершенными будут вечно почитать Агнца, Который оказался достоин раскрыть книгу, содержащую Божий замысел (*Откр 5*). Согласно *1 Фес 4:16-17*, пришествие Христа осуществится Его схождением с небес, возвещаемым трубными звуками, шумом и гласом архангела. Умершие во Христе воскреснут, а все христиане, находящиеся на земле, будут «восхищены» (подняты к облакам), чтобы встретить Христа. Это событие ознаменует конец мира сего и начало жизни в нерушимом единстве со Христом. Мысль, будто восхищение

изымет христиан из этого мира на период, пока Христос не появится в третий раз для «второго пришествия», не имеет достаточного обоснования в Писании.

В Новом Завете много говорится о том, что должно произойти между двумя пришествиями Христа, но, за исключением падения Иерусалима в 70г. (*Лк 21:20,24*), эти предсказания относятся скорее к длительным процессам, чем к однократным событиям, и из них невозможно вывести даже приблизительную дату повторного появления Иисуса. Языческий мир будет обращен в веру (*Мф 24:14*), и евреи будут введены в Божье Царство (*Рим 11:25-29* неясно, предсказывает ли этот отрывок обращение всего еврейского народа). Появятся лжепророки и лжехриста (*Мф 24:5,24, 1 Ин 2:18,22, 1*

Ин 4:3); произойдет отступление от веры, и верным придется пережить тяжкие времена (*2 Фес 2:3, 1 Тим 4:1, 2 Тим 3:1-5, Откр 7:13-14 ср. Откр 3:10*). Должен появиться «человек греха», о котором Павел писал фессалоникийцам (*2 Фес 2:3-12*). И все же эти данные не позволяют нам установить никаких дат; время возвращения Христа остается абсолютно неизвестным (*Мф 24:36*).

Христос учит, что для тех, кого парусия застигнет неприготовленным, она явится катастрофой (*Мф 24:36-51*). Мысль о Его возвращении постоянно должна присутствовать в нашем сознании, ободряя нас в нашем нынешнем христианском служении (*1 Кор 15:58*) и уча нас жить в готовности в любое время встретить Христа (*Мф 25:1-13*).

Действенное призвание: составные части обращения

Действенное призвание — это появившееся в XVI в. выражение, которое стало заглавием гл. 10 Вестминстерского исповедания (1647 г.). Эта глава начинается так:

«Всех тех, кого Бог predetermined к жизни, и только их, было Ему угодно в назначенное Им время действительно призвать Своим Словом и Духом из состояния греха и смерти, в котором они находятся по своей природе, к благодати и спасению через Иисуса Христа, духовно и спасительно просвещая их умы для понимания божественных истин, заменяя их каменные сердца плотяными, обновляя их волю и Своей всемогущей силой определяя их ко всему, что есть благо, и действительно привлекая их к Иисусу Христу; однако они приходят к этому совершенно свободно, поскольку под действием Его благодати они сами хотят этого».

Это описание христианского обращения, включающего в себя просвещение, возрождение и преобразование воли. Обращение можно определить как полномочное деяние Бога, «действенно», т.е. эффективно совершаемое силой Святого Духа. Эта доктрина согласуется с употреблением Павлом глагола «призывать» (в значении: «приводить к вере») и страд. причастия «призванный» (в значении: «обращенный») (*Рим 1:6, Рим 8:28-30, Рим 9:24, 1 Кор 1:9,24-26, 1 Кор 7:18-21, Гал 1:15, Еф 4:1-4, 2 Фес 2:14*). Это призвание контрастирует с идеей чисто внешнего и безрезультатного приглашения, как это рассказано Иисусом в притче (*Мф 22:14*). Общий, внешний призыв может остаться безответным, но действенное призвание — это особый Божий акт, результатом которого является возрождение. Это призвание не может оказаться безответным (*Ин 10:3-4*).

Первородный грех делает всех людей по самой их природе мертвыми (невосприимчивыми) для Бога, но Своим действенным призванием Бог оживляет мертвых. Когда внешний Божий призыв к вере во Христа передается избранному грешнику посредством чтения, проповеди или объяснения содержания Библии, Святой Дух просвещает и обновляет его сердце, чтобы Евангелие, понятное и принятое им как истина, стало для него объектом любви и устремления. Грешник, получив возрождение и обретя способность своей собственной освобожденной волей избирать Бога и добро, отвращается от своего прежнего образа жизни, чтобы принять Иисуса Христа как Господа и Спасителя и начать новую жизнь с Ним.

Посредническое служение

Сущность спасающего служения Иисуса Христа заключается в том, что Он «Посредник между Богом и человеками» (*1 Тим 2:5*). Посредник — это тот, кто связует стороны, которые не общаются между собой, которые могут быть совершенно чужды друг другу, враждебны и даже находиться в состоянии войны. Посредник должен быть связанным с обеими сторонами, чтобы понимать интересы каждой стороны, поддерживать их и представлять другой стороне как проявление доброй воли. Так, Моисей был посредником между Богом и Израилем (*Гал 3:19*), обращаясь к Израилю от Божьего имени, когда Бог давал Свой закон (*Исх 20:18-21*), и говоря к Богу от имени Израиля, когда Израиль согрешал (*Исх 32:9-33:17*). Каждый, кто принадлежит к нашему падшему и мятежному роду, по природе своей

враждебен Богу (*Рим 8:7*) и является объектом Божьего гнева (*Рим 1:18, Рим 2:5-9, Рим 3:5-6*). Примирение враждующих сторон необходимо, но оно возможно только в том случае, если Божий гнев будет каким-либо образом удовлетворен, а человеческое сердце, настроенное против Бога, изменено. По Своему великому милосердию Бог, грозный Судия, послал в мир Своего Сына, чтобы Он осуществил примирение. Не следует понимать это в том смысле, что добрый Сын умиротворил жестокого Отца, — инициатива примирения принадлежала Самому Отцу. По словам Августина, «чудесным и божественным образом Он возлюбил нас, еще когда Он ненавидел нас» (*Ин 3:16, Рим 5:5-8, 1 Ин 4:8-10*). Всем Своим посредническим служением Сын исполняет волю Отца (см. статью «Смирненное повиновение Христа» *Ин 5:19*).

Христос совершенно реально, раз и навсегда, достиг примирения, приняв на Себя положенное нам наказание. Он занял наше место на кресте, отождествил Себя с нашей личностью, такой, как она есть, понес заслуженное нами проклятие (*Гал 3:13*) и жертвенным пролитием Своей крови добыл для нас мир (*Еф 2:16, Кол 1:20*). Мир означает здесь конец вражды и состояния виновности в ожидании заслуженной и неизбежной кары. Иными словами, мир — это прощение за прошлое и настоящее и личное принятие нас Богом в будущее. Те, кто получил примирение через веру во Христа, ныне оправданы и имеют мир с Богом (*Рим 5:1,10*). Нынешний труд посредника, который Христос совершает через посланных Им людей, состоит в том, чтобы убедить тех, для кого Он достиг примирения, принять его практически (*Ин 12:32, Рим 15:18, 2 Кор 5:18-21, Еф 2:17*).

Иисус — «Посредник (в Синодальном переводе — «ходатай») нового завета» (*Евр 9:15, Евр 12:24*), т.е. инициатор новых отношений с Богом, простирающихся гораздо дальше того, что могли дать установления Ветхого Завета, не устранившие вины за грех (*Евр 9:11-10:18*).

Величайшим вкладом Кальвина в христианскую мысль является его наблюдение, что авторы Нового Завета объясняют посреднический труд Иисуса в терминах тройственного служения: пророка, священника и царя.

Эти три аспекта совершаемой Христом работы явлены в Послании к евреям, где Иисус предстает вознесенным на престол мессианским Царем (*Евр 1:3,13, Евр 4:16, Евр 2:9*) и великим Первосвященником (*Евр 2:17, Евр 4:14-5:10, Евр 7:1-10:39*), принесшим Самого Себя в жертву Богу за наши грехи. К тому же, Христос — Посланник («апостол», т.е. тот, кто послан возвещать что-либо, *Евр 3:1*), возвестивший о Себе Самом (*Евр 2:3*). В Деяниях (*Деян 3:22*) Иисус назван пророком по той же причине, по которой в Послании к евреям Он назван апостолом, Он наставлял народ, возвещая Ему Слово Божье.

Если во времена Ветхого Завета посреднические служения пророка, священника и царя исполнялись различными людьми, то теперь все три служения слились воедино в Иисусе. Ему принадлежит слава, данная Ему Отцом, быть единственным и абсолютным Спасителем. Мы, верующие, призваны понять это и проявить себя Его народом, повинувшись Ему как Царю, веря Ему как Священнику и участь у Него как у Пророка и Учителя. Подобная сосредоточенность на Иисусе Христе является отличительным признаком истинного христианства.

Авторитет Писания

Христианская точка зрения на авторитет Библии основана на том, что Бог является Автором Писания, цель которого — посредством богооткровенной истины, содержащейся в нем, направлять веру и поведение народа Божьего. Все наши представления о Боге должны измеряться, проверяться и, где необходимо, исправляться и расширяться путем прямого обращения к библейскому учению. Авторитет как таковой означает право, притязание и в более широком смысле власть управлять. В христианстве авторитет принадлежит Богу-Творцу, создавшему нас для того, чтобы мы познавали Его, любили Его и

служили Ему. Письменное Слово Божье, в его истине и мудрости, реализует суверенное право Господа в отношении человечества. Если, с человеческой точки зрения, каждая книга Библии была написана с целью сделать служение Богу более содержательным и искренним, то, с Божественной точки зрения, — вся Библия как единое целое создана для этой цели. И поскольку Отец дал Сыну исполнительную власть над всем мирозданием (*Мф 28:18*), назначение Писания отныне в том, чтобы быть тем средством, с помощью которого Христос руководит Своими учениками. В этом отношении все Писание подобно посланиям семи церквам (*Откр 2-3*).

А где искать авторитетную истину сегодня? На этот вопрос можно дать три ответа, и каждый из них, хотя и различным образом, укажет на Библию.

Римско-католическая и православная церкви считают, что находят истину в истолкованиях Писания, запечатленных в их собственных преданиях. Они рассматривают Библию как данную Богом истину, однако настаивают, что толковать эту истину должна церковь, которая непогрешима в своих суждениях.

Либерально-модернистские церкви видят истину в тех идеях, впечатлениях, оценках, теориях и суждениях, которые Писание вызывает в их собственных умах. Отвергая новозаветную концепцию о природе Писания и не считая Библию ни абсолютно достоверной, ни авторитетной в передаче идей, исходящих из разума Самого Бога, они полагают, что Дух управляет ими, когда они строят спекулятивные выкладки фрагментов, искусственно изолированных ими от контекста Писания.

Исторический протестантизм находит Божию истину в учении канонического Писания как такового. Он принимает это Писание как богодухновенное (*2 Тим 3:16*), безошибочное (абсолютно истинное в том, что оно утверждает), достаточное (содержащее все, что Бог хотел нам сказать, и все, что мы должны знать для достижения спасения и вечной жизни) и ясное (говорящее обо всем прямо и дающее истолкование всех важных моментов текста).

Первые две из вышеперечисленных богословских позиций, оценивая истинность и премудрость Библии, придают решающее значение человеческому суждению, в то время как третья, высоко ценя церковное наследие веры и принимая во внимание требования, предъявляемые рациональным мышлением, последовательно подчиняет все человеческие суждения Писанию, видя в нем критерии истины и канон, т.е. правило или стандарт.

Каноническое Писание — голос Бога, звучащий в мире. Оно обладает правом управлять, делегированным ему Его Божественным Автором. Именно поэтому мы должны согласовывать наши мысли и моральные принципы с Библией. И именно поэтому — из осознания Божественного авторитета Библии — она не может мыслиться как принадлежащая исключительно какой-либо одной конфессии или группе верующих, даже с учетом права каждого читать и осмысливать Писание.

Безгрешность Иисуса

Новый Завет учит, что Иисус был полностью свободен от греха (*Ин 8:46, 2 Кор 5:21, Евр 4:15, Евр 7:26, 1 Пет 2:22, 1 Ин 3:5*). Это не только означает, что Он никогда не оказывал неповиновения Своему Отцу, но и что Он любил Божий закон, исполнение которого доставляло Ему искреннюю радость. В падших человеческих существах всегда что-то сопротивляется Богу, и иногда это сопротивление вырастает до ненависти к тем требованиям, которые Бог предъявляет нам (*Рим 8:7*). Но нравственная природа Иисуса была такой же непорочной, как у Адама до грехопадения. Кроме того, в Иисусе не было внутреннего стремления уйти от Бога, которое есть в нас и которое позволяет сатане иметь над нами власть. Иисус любил Своего Отца и преклонялся перед Его волей всем Своим сердцем, всем разумом, всей душой и всей крепостью Своею.

В Послании к евреям (*Евр 4:15*) сказано, что Иисус был «подобно нам искушен во всем, кроме греха». Это означает, что Ему приходилось бороться с такими же искушениями, с которыми сталкиваемся и мы, но Он не уступил ни одному из них (см. статью «Полнота человеческого естества в Иисусе» к 2 *Ин 1:7*). В муках Гефсимании и Голгофы он боролся с искушением и противостоял греху вплоть до смерти. Христиане должны учиться у Него поступать так же (*Лк 14:25-33, Евр 12:3-13*).

Безгрешность Иисуса являлась необходимым условием нашего спасения. Если бы Он не был «непорочным и чистым агнцем», Его кровь не могла бы стать «драгоценной» (*1 Пет 1:19*). Тогда Он Сам нуждался бы в спасителе и Его смерть не могла бы искупить нас. Иисус во всей полноте исполнил закон, установленный Богом для человека, и особую Божию волю относительно Его Самого как Мессии. Его совершенное и абсолютное послушание Богу позволило Ему стать совершенным и вседостаточным Спасителем.

Надежда

Христиане с надеждой смотрят в будущее, ожидая радости встречи со Христом и вечной славы с Ним. Вера определяется как «осуществление ожидаемого» и «уверенность в невидимом» (*Евр 11:1*), поскольку то «невидимое», на что надеются в будущем, будет получено по вере. Надежда неразделима с уверенностью и «для души... как бы якорь безопасный и крепкий» (*Евр 6:18-19*). Согласно Писанию, «Христос — надежда наша» (*1 Тим 1:1*) и Бог наш назван Богом надежды (*Рим 15:13*).

Весь Новый Завет пронизан ощущением надежды. Это настроение странников на их пути домой (*1 Пет 2:11, Евр 11:13*). Это ощущение чистоты: каждый, кто действительно надеется стать подобным Иисусу в час Его явления, «очищает себя, так как Он чист» (*1 Ин 3:3*). Это готовность: мы должны быть готовы в любое время оставить этот мир ради более тесного единства со Христом (*2 Кор 5:6-8, Флп 1:21-24 ср. Лк 12:15-21*). Надежда призывает нас быть терпеливыми (*Рим 8:25 ср. Рим 5:1-5*). Надежда дарует силы и уверенность, помогая нам проходить наше поприще, сражаться в духовных битвах и выдерживать «кратковременное легкое страдание» этой жизни (*Ин 16:33, Деян 14:22, Рим 8:18, 2 Тим 4:7-8*).

Хотя христианская жизнь чаще бывает отмечена страданием, чем триумфом (*Деян 14:22, 1 Кор 4:8-13, 2 Кор 4:7-18*), наша надежда тверда и дух свободен от отчаяния (*1 Ин 4:18*).

Определение подлинности местных церквей

Каждая местная церковь представляет собой видимое проявление единой вселенской церкви и должна воплощать в себе природу этой церкви как духовно возрожденной семьи Отца, живого тела Христа и поддерживаемого Святым Духом братства. В силу отделения от Римской католической церкви перед реформатством встал вопрос об определении признаков подлинности церкви. Ответ на этот вопрос дает Писание, выдвигая два критерия.

1. Верная проповедь Слова Божьего. Это означает, что данная церковь, базируясь на Писании, учит основам христианского Евангелия. Например, некоторые церкви отвергают Троицу, божественность Христа, искупление грехов и оправдание верой подобно еретикам первых веков христианства, которые отвергали воплощение (*1 Ин 4:1-3*) и о которых Иоанн сказал: «Они... не были наши» (*1 Ин 2:19*).

2. Правильное применение таинств. Это означает, что крещение и Вечеря Господня рассматриваются и истолковываются как действия, способствующие распространению Евангелия, нацеленные на пробуждение, утверждение и укрепление веры во Христа. Не должны быть терпимы предрассудки, уташающие веру превращением таинств в магические обряды. Подобные предрассудки наносят церкви величайший вред, как и все прочее, что заслоняет и затрудняет веру во Христа. Крещение означает

принятие человека в видимую церковь, а Вечеря Господня является подтверждением принадлежности верующих к церкви, их общения друг с другом и со Христом.

В идеале христианская община, наряду с этими двумя обязательными, может представить и другие доказательства своей подлинности. Лютер включал в число таких признаков дисциплину (*Мф 16:19*), наличие должным образом поставленных служителей (*Деян 14:23, Деян 20:28*), общие богослужения (*Евр 10:25*) и «крестные скорби» (*Деян 14:22, Деян 20:29*). Реформатские церкви выработали действенную систему дисциплины, называя ее третьим критерием, удостоверяющим истинность видимой церкви (*Титу 1:13, Титу 2:15, Титу 3:10*).

Харизматы считают еще одним важным признаком истинной церкви активное служение каждого из ее членов (*Еф 4:7-16*).

Эти дополнительные признаки не являются, однако, столь существенно необходимыми, как два обязательных. Церковь, у которой они отсутствуют, несомненно, является ущербной, но было бы несправедливо сказать о ней, что она не церковь вообще.

Небеса

Небеса — это библейский термин, обозначающий место пребывания Бога (*Пс 32:13-14, Мф 6:9*), место, куда вернулся прославленный Христос (*Деян 1:11*), где воинствующая и торжествующая Церковь соединяется для поклонения Богу (*Евр 12:22-25*) и где с определенного момента в будущем народ Христа будет вечно пребывать со своим Спасителем (*Ин 17:5,24, 1 Фес 4:16-17*). Небеса изображаются как место отдыха (*Ин 14:2*) и как прекрасный город (*Евр 11:10,16*).

Представлять небеса как некое место, скорее, правильно, чем неверно, однако данное слово может вводить в заблуждение. Небеса предстают в Писании как пространственная реальность, соприкасающаяся с сотворенным космосом и проникающая в него. Павел помещает на небеса престол Христа, расположенный по правую руку (одесную) Отца (*Еф 1:20*), и утверждает, что именно там содержатся духовные благословения и протекает жизнь христиан во Христе (*Еф 1:3,20, Еф 2:6*). Павел также ссылается на опыт пребывания «на третьем небе», или «в раю» (*2 Кор 12:2-4*). Нас ожидает облечение в воскресшее тело, приспособленное к жизни на небесах (*2 Кор 5:1-8*). А пока мы пребываем в своих нынешних телах, небесные реальности остаются для нас невидимыми, и мы можем познавать их только верой (*2 Кор 4:18, 2 Кор 5:7*). Наша надежда основывается на видении верой и в этом черпает силу и поддержку (*Рим 8:25* ср. *Гал 5:5, 1 Ин 3:3*).

Мы можем составить представление о небесной жизни на основании уже имеющихся знаний (*1 Кор 13:12*). Наше общение с Богом и со всеми христианами будет нерушимым (*Пс 22:6*). Согласно Откровению Иоанна, там «смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни» (*Откр 21:4*). В Послании к римлянам сказано, что вся земля совокупно со всем сотворенным на ней «покорилась суете не добровольно», а по причине грехопадения человека (*Рим 8:20*). Поэтому силой Духа это положение вещей будет поправлено, и «сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божьих» (*Рим 8:21*).

Мы были созданы для прославления Бога и счастья вечного пребывания с Ним. Венцы, награды, празднества, победы, описанные в Библии, воссоздают один аспект небесного блаженства. Триумф Агнца, Который был заклан, и Его святых (*Откр 5:6, Откр 14:1*) — другой его аспект. Об этом было сказано в обетованиях завета (*Иер 30:22*). Осуществившаяся реальность этих проспектов превзойдет человеческое воображение (*Еф 2:7, Еф 3:9* ср. *1 Кор 2:9*).

Покаяние

Покаяние означает такое преобразование сознания человека, при котором изменяются его взгляды, цели, образ жизни, т.е. происходит переоценка ценностей. Покаяние затрагивает в человеке все: ум и суждения, волю и чувства, поведение и образ жизни, мотивы и цели, знаменуя начало новой жизни.

Призыв к покаянию был первой и главной темой в проповеди Иоанна Крестителя (*Мф 3:2*), Иисуса (*Мф 4:17*), двенадцати апостолов (*Мк 6:12*), Петра в день Пятидесятницы (*Деян 2:38*), Павла (*Деян 17:30, Деян 26:20*) и уже прославленного Христа к пяти из семи церквей Малой Азии (*Откр 2:5,16,22, Откр 3:3,19*). Этот призыв является также одной из главных тем благовестия, которое, по велению Иисуса, необходимо нести миру (*Лк 24:47*). Евангельский призыв к покаянию созвучен призывам ветхозаветных пророков к Израилю с требованием возвратиться к Богу, от Которого те отвратились (напр., *Иер 23:22, Иер 25:4-5, Зах 1:3-6*). О покаянии всегда говорится как о пути к прощению грехов и как о возвращении к Божьей милости, а о нераскаянности — как о дороге к гибели (напр. *Лк 13:1-9*).

Покаяние и вера являются плодами возрождения. Покаяние неотделимо от веры. Обращение ко Христу в вере невозможно без отвращения от грехов в покаянии. Представление о том, что может существовать спасающая вера без покаяния и что можно быть оправданным, просто веруя в Христа как в Спасителя, но не признавая Его Господом, является пагубным заблуждением. Истинная вера признает Христа именно тем, кем Он действительно является, — нашим Богом-Царем и нашим Богом-Первосвященником. Истинная вера в Него как в Спасителя будет выражаться также в подчинении Ему как Господу. Отрицать это — значит искать оправдания с верой без покаяния, которая на деле верой не является.

Вестминстерское исповедание утверждает, что в покаянии:

«Грешник, видя и сознавая не только опасность, но также омерзительность и гнусность своих грехов, как противных святой природе Бога и Его праведному закону, уповая на милость, которую Бог во Христе проявляет к кающимся, скорбя о своих грехах и ненавидя их, обращается от всех их к Богу, ставя себе целью и стремясь ходить с Ним во всех путях по Его заповедям» (15.2).

Из данного утверждения следует, что неполного покаяния, иногда называемого терзанием (оно заключается в сожалении, самобичевании и печали о грехах, порожденных страхом наказания, без всякого желания или решимости прекратить грешить), недостаточно. Истинное покаяние — это раскаяние, образцом которого может служить раскаяние Давида, как оно выражено в *Пс 50*. Грешник, испытывающий раскаяние, ставит перед собой цель больше не грешить, а жить с этого момента жизнью, являющей всем полное и подлинное покаяние (*Лк 3:8, Деян 26:20*).